

Рай земной.

Комедія въ пяти дѣйствіяхъ.

Евт. Карпова.

Къ представленію дозволено. С.-Петербургъ 14 ноября 1893 г. № 5517.

Поставлена въ 1-й разъ 9 декабря 1893 г. на сценѣ Александринскаго театра.

Разрѣшеніе постановки пьесы на сценѣ зависитъ отъ мѣстнаго агента Русскихъ Драматическихъ Писателей.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Никита Степановичъ Крохинъ—директоръ Московско-Энской желѣзной дороги. Красивый блондинъ съ типичнымъ русскимъ лицомъ, лѣтъ 38. Лицо блѣдное, потасканное, глаза спокойно задумчивые, манеры лѣнивыя. Общій видъ апатичный; иногда, вспышками, онъ оживляется. Одѣтъ по послѣдней модѣ.

Людмила Валерьяновна—его жена. Стройная, красивая брюнетка, съ граціозными но рѣзкими манерами, за 30 лѣтъ. Одѣта нарядно и изящно.

Гаврила Степановичъ Крохинъ, братъ Никиты. Капиталистъ. Лѣтъ 45. Некрасивое, но умное лицо, съ выразительными, живыми глазами. Рыжеватые волосы острижены въ скобку, съ проборомъ посрединѣ; усы и бороду брѣть. Говоритъ выразительно, съ комическими жестами, подчеркивая нѣкоторыя фразы. Одѣтъ въ сѣрый длиннополый сюртукъ тонкаго сукна, застегнутый на четыре пуговицы; сѣрые брюки на выпускъ. Крахмальная рубашка. Въ заднемъ карманѣ сюртука красный фуляровый платокъ.

Антонъ Ивановичъ Званцевъ—управляющій Московско-Энской желѣзной дороги, инженеръ. Высокій, статный человекъ, съ серьезнымъ лицомъ, лѣтъ 37—8. Густые, вьющіеся волосы; подстриженная по-русски небольшая бородка. Одѣтъ по модѣ, но небрежно.

Татьяна Борисовна—его жена. Симпатичная женщина, лѣтъ 28. Одѣта скромно, но со вкусомъ.

Костя—ихъ сынъ, 8 лѣтъ.

Ольга Алексѣевна Юрасова—учительница музыки. Дѣвушка, лѣтъ 20, съ цвѣтущимъ красивымъ лицомъ. Одѣта небогато, но эксцентрично.

Владиміръ Михайловичъ Муравинъ—инженеръ-механикъ. Нервнаго темперамента человекъ, лѣтъ 35. Лицо некрасивое, но умное; съ маленькой русой бородкой. Волосы густые, волнистые. Движенія быстрыя, рѣзкія. Одѣтъ въ пиджачную лѣтнюю пару, опрятно, но небогато.

Марья Михайловна, его сестра, вдова, лѣтъ 40. Учительница. Симпатичное лицо, волосы съ сильной просѣдью, причесаны гладко, съ проборомъ посрединѣ. Одѣта въ темное простенькое платье.

Петръ Петровичъ Рябининъ—солидный человекъ, лѣтъ за 50. Держится важно. Одѣтъ по послѣдней модѣ. Въ глазу—монокль.

Иванъ Семеновичъ Шашкинъ—секретарь управленія Энской желѣзной дороги. Дѣлецъ, лѣтъ подлѣ 40. Густая борода и длинные волосы. Одѣтъ въ пиджачную пару, небрежно.

Иларіонъ—лакей Званцева, лѣтъ 30.

Наташа—горничная Званцевыхъ. Ловкая дѣвушка, лѣтъ 22.

Кронидъ—камердинеръ Никиты Степановича. Почтенный человѣкъ, лѣтъ 45.

Два лакея г. Крохиныхъ.

Одѣя—деревенскій мальчикъ, лѣтъ 10—12.

Акціонеры и инженеры.

Дѣйствіе происходитъ въ подмосковномъ имѣніи братьевъ Крохиныхъ въ теченіи нѣсколькихъ дней. Первое, второе, четвертое и пятое—на дачѣ Званцевыхъ, третье—въ паркѣ, близъ дома Крохиныхъ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Правильно разбитый цвѣтникъ передъ дачей Званцевыхъ. Въ срединѣ цвѣтника статуя сатиры; по бокамъ, на невысокихъ пьедесталахъ,—двѣ нимфы; на первомъ планѣ, справа,—садовая скамья, передъ ней—овальный столъ, кругомъ него четыре стула. Слева—скамья; немного отступя въ глубину—качели. Мебель дорогая, изящная. На второмъ планѣ, справа,—красивая дача въ русскомъ стилѣ, съ колонками, башенками и рѣзьбой. Кругомъ дома—галлерей, на углу—крыльцо. Въ глубинѣ сцены—большой, старинный паркъ, осѣненный синеватымъ, луннымъ свѣтомъ. Вечеръ. На столѣ зажженная свѣча. Вдали раздается заунывная, русская пѣсня.

ЯВЛЕНІЕ 1-е.

Юрасова и Муравина.

(Юрасова сидитъ, въ мечтательной позѣ, на качеляхъ, слегка покачиваясь; Муравина—у стола, на крайнемъ правомъ стулѣ, читаетъ книжку журнала. Продолжительное молчаніе.)

Юрасова. Марья Михайловна!..

Муравина *(не отрываясь отъ книги)* Что вамъ?

Юрасова. Что это вы читаете?

Муравина. «Вѣстникъ Европы».

Юрасова. Романъ?

Муравина *(съ легкой досадой)*. Нѣтъ... Внутреннее обозрѣніе.

Юрасова *(удивленно и насмѣшливо)*. Внутреннее обозрѣніе!.. Скажите... О чемъ же онъ тамъ пишетъ?..

Муравина. Возьмите сами книжку и прочтите!

Юрасова *(насмѣшливо)*. «Внутреннее обозрѣніе!..» Покорнѣйше васъ благодарю!..

Муравина. Не мѣшайте мнѣ, пожалуйста!

Юрасова *(съ ироніей)*. Pardon!.. Я больше никогда не буду... *(Молчаніе.)*

Юрасова *(тяжело вздыхая)*. Боже, какая тоска!.. Мухи дохнуть...

Муравина *(читая)*. Все отъ бездѣлья, душечка...

Юрасова *(смотря на дачу)*. И кто это выдумалъ строить дачи въ русскомъ стилѣ?.. Пестрота, пѣтухи, коньки, полотенца... Глупая такая то дача! Паркъ тоже... Сосна, да

береза... Ни красоты, ни радости!.. *(Молчаніе.)* Марья Михайловна!

Муравина. Что еще вамъ?

Юрасова. Вы были на югѣ?

Муравина. Была.

(Молчаніе.)

Юрасова. И въ Италіи были?

Муравина. Была.

Юрасова. Какая вы счастливая!.. Воображаю, что тамъ за красота!.. Какая дивная природа!

Муравина. Природа тамъ очень хороша... но я скучала о русской деревнѣ...

Юрасова *(съ ироніей)*. Еще бы!.. Вы—патріотка!.. Березовая рощица, бархатный лужокъ, тощая фараонова коровка... Растрепанная соломенная крыша... Будластый, пьяный, голодный мужичекъ, возжами наставляющій бабу уму-разуму!.. Какъ объ этомъ не тосковать!.. *(Съ поддѣльнымъ нафосомъ.)* А эта пѣсня!.. Вы слышали, Марья Михайловна, эту пѣсню?.. Что можетъ сравниться съ русской пѣсней!.. *(Перебравъ пѣсню.)* «Ахъ и не одна ли во... Ахъ и не одна ли во по... Ахъ и во... ахъ и во... во по о-о-гѣ доро-о... вотъ дороженька-а»... Что за мелодія!.. Что за музыка!.. Неправда ли?!

Муравина. Вы сегодня злы на кого-то?

Юрасова. Я?! Нисколько...

(Молчаніе.)

Юрасова *(мечтательно)*. Я воображаю себѣ берегъ Адриатики... Померанцевыя апельсиновые рощи!.. Платаны, магноліи, темные кипарисы!.. Голубое, спокойное, истомленное подъ жгучими лучами солнца, дремлющее мо-

ре... Далеко-далеко уходит оно къ горизонту... Бьется оно о берег и шумитъ ровнымъ задумчивымъ голосомъ, переговариваясь съ береговыми камнями и утесами...

Муравина. Это вы изъ географіи Смирнова?..

Юрасова (*какъ бы не слыша*). Лазоревы волны лижутъ скалы, ласкаются къ нимъ, шепчутъ страстныя рѣчи... И сынъ юга, рыбакъ, поетъ пѣсню...

(*Гав Крохинъ входитъ при послѣднихъ словахъ Юрасовой и останавливается въ глубинѣ.*)

ЯВЛЕНИЕ 2-е.

Юрасова, Муравина и Гав. Крохинъ.

Гав. Крохинъ (*выходя на авансцену, говоритъ въ томъ Юрасовой*)... пѣсню изъ «Травіаты»:

«Нальемте, нальемте бокалы полнѣй,

«И выпьемъ, друзья, за любовь!..»

(*Снимая картузъ и подходя къ Муравинной.*) Здравствуйте-сь! Мое почтеніе, Марья Михайловна!.. Антонъ Ивановичъ не бывалъ еще?

Муравина (*здороваясь*). Нѣтъ еще.

Юрасова (*лѣниво*). А вамъ зачѣмъ онъ понадобился?

Гав. Крохинъ (*подходя къ Юрасовой*). Дѣла-сь!.. (*Беря ея руку и желая поцѣловать.*) Кон-спи-ра-ція!..

Юрасова (*отнимая руку*). Оставьте!.. Не люблю...

Гав. Крохинъ. Не вѣрю-сь!.. До точки изучилъ женскій вопросъ даже не безъ ущерба для себя, а потому...

Юрасова (*перебивая*). А потому, — довольно!..

Гав. Крохинъ (*съ легкимъ комизмомъ*). Вы повѣли, и я нѣмъ, какъ рыба! Замеръ и кончено!.. (*Садится на скамью и, молча, искоса поглядываетъ на Юрасову.*)

ЯВЛЕНИЕ 3-е.

Юрасова, Муравина, Гав. Крохинъ, Костя и Федя.

(*По дорожкѣ парка, слѣва, выбѣгаютъ Костя и Федя. Они играютъ въ лошадки.*

Костя — кучеръ, Федя — лошадь.)

Муравина (*отрываясь отъ книги*). Костя, девять часовъ... Спать пора!..

Костя (*останавливая Федю*). Стой!.. Тпру!.. Я сію минуту, тетя Муся... Только отвезу господина на деревню...

Муравина. Федѣ тоже домой пора... Онъ усталъ...

Костя. Я только одинъ разокъ... Но!.. Трогай, что ли!.. (*Убѣгаетъ.*)

Гав. Крохинъ (*смотря на Юрасову, потъ съ цыганскимъ пошибомъ*).

«Что такъ задумчива,

«Что такъ печальна?..»

Юрасова (*съ невольной улыбкой*). Будетъ вамъ елесничать!.. (*Повелительно.*) Рассказывайте, какія у васъ дѣла?.. Что за конспирація?..

Гав. Крохинъ. Сухая матерія... Денежныя дѣла...

Юрасова (*капризно*). Ну, говорите-же... безъ предисловія!..

Гав. Крохинъ (*серьезно*). Сейчасъ изъ Москвы... Мамашу на сто тысячъ оставилъ... Желаю теперь этотъ капиталъ въ оборотъ пустить... Вотъ и пришелъ съ Антономъ Ивановичемъ посоветоваться... Мамаша окончательно изъ ума выживають... Государственному банку опасаются капиталъ довѣрить...

Юрасова (*улыбаясь*). А вамъ довѣрила?..

Гав. Крохинъ. Нѣтъ-сь!.. Что вы... Онѣ меня не иначе, какъ за тонкую бестію понимаютъ... Да-а!.. А я противъ нихъ слово знаю...

Юрасова. Какое это слово?..

Гав. Крохинъ. Очень просто... Онѣ пуще огня адвоката боятся... Какъ только я ихъ этимъ словомъ пугаю, онѣ все съ руками отдадутъ... Потому адвокатъ ихъ можетъ вполне оконфузить... Что хорошаго, — сами посудите!..

Муравина. Какія вы гадости про себя рассказываете!.. Какъ вамъ не стыдно!..

Гав. Крохинъ. Марья Михайловна, позвольте!.. Вы женщина строгая, высокаго ума и возвышенныхъ идей, но въ этомъ дѣлѣ — *million* — вы ничего не можете понимать... Капиталъ-сь — вещь, требующая обороту... Онъ, можно сказать, самъ себя питаетъ и раститъ... Зачѣмъ же ему въ нѣдрахъ мамашинихъ сундуковъ зря гнить, коль скоро я могу на него другой такой же капиталъ нажить!.. Книгу господина Маркса изволили читать?

Муравина. Нѣтъ, не читала...

Гав. Крохинъ. Совѣтую-сь... Поучительная книга... Тамъ все это научно изъяснено...

Муравина (*съ удивленіемъ*). А вы читали?

Гав. Крохинъ. Читалъ-сь... Хотя и не все постигъ, но...

Юрасова (*иронически*). Но на счетъ «обставленія мамашы» — постигли?

Гав. Крохинъ. До этого я своимъ умомъ дошелъ...

Юрасова. Горькій опытъ жизни?..

Гав. Крохинъ. Истинно-сь!.. Меня тятенька наукой не утруждали... Я дальше второго класса уѣзднаго училища не пошелъ... Тятенька ужъ много также эмансипація въ домѣ завела... Пользу просвѣщенія поняли... А моя вся наука въ томъ заключалась: — «грабь, но

не попадайся... Чрезъ это самое образованіе я и отъ родителя черезъ заборъ убѣгъ... И свѣтъ увидалъ... Самъ до всего достукался... Совѣсть имѣлъ... А это къ нашему дѣлу—статья неподходящая... А съ теченіемъ времени пріобрѣтъ... Ничего, — обтерпѣлся... Наука родительская въ пользу пошла...

Муравина. Богъ знаетъ, что вы говорите!..

Гав. Крохинъ. Вѣрно-съ... Кромѣ шутокъ, Марья Михайловна!.. Мамаша теперь деньги направо и налѣво раздаютъ... Того и гляди до основного капитала доберутся... Страницашъ тамъ разнымъ, уставщицамъ, пройди-свѣтамъ... Въ скиты, на Иргизъ, души спасенія ради, посылаютъ... Старой вѣры они придерживаются... У насъ въ домѣ отъ страннаго народа не продохнуть въ комнатахъ... Какъ тутъ хотя бы и мамашу не окоротить... И не примѣтишь, какъ онѣ капиталъ какому-нибудь старцу Пафнутію изъ рукъ въ руки передадутъ... Обидно-съ!.. А мнѣ въ настоящую минуту деньги необходимы... Вы, чай, слышали, какая у насъ агитація идетъ?.. Ежели наша возьметъ, — Викентій Ивановичъ намъ въ годъ изъ рубля два сдѣлаетъ...

Юрасова. Будто?

Гав. Крохинъ. Викентій Ивановичъ?! (*Увѣренно.*) Высокой степени финансистъ!

Муравина (*съ ироніей*). Что мудренаго... (*Вставая.*) Куда-же это Костя дѣлся? (*Идя въ глубь направо.*) Костя!.. (*Уходитъ.*)

Юрасова (*поддразнивая*). А вы, Гаврилъ Степановичъ, хотите чужими руками жаръ загребать?.. Да?..

Гав. Крохинъ. Коли по правдѣ говорить, Ольга Алексѣевна, мы всѣ чужими руками жаръ загребаемъ... Вся наша жизнь, можно сказать, на обоедномъ грабительствѣ основана... Вы посмотрите...

Юрасова (*перебивая его, лѣниво*). Скучно, Гаврилъ Степановичъ... (*зѣвая*) тоска... Я боюсь задумываться надъ жизнью... Богъ знаетъ до чего додумаешься... Иногда, помимо воли, увидишь какой-нибудь непріятный фактъ, и то сердце заносетъ. Зачѣмъ себѣ непріятность дѣлать?.. У меня и безъ того бываютъ припадки тоски, безпричинной, ужасной... Люди тогда кажутся мнѣ омерзительными, жизнь — бессмысленной, негѣной, жестокой... Все окрашивается въ мрачный цвѣтъ... И здѣсь, въ груди, что-то давить, иѣшается дышать... И злоба кипитъ въ душѣ на себя, на людей, (*съ ироніей*) на всю вселенную. (*Помолчавъ.*) Нѣтъ, надъ жизнью не стоитъ задумываться. (*Съ улыбкой глядя на Гаврила Крохина.*) Посовѣтуйте, Гаврила Степановичъ, какъ бы повеселѣй на свѣтъ прожить!..

Гав. Крохинъ. Влюбитесь... Многимъ дѣвицамъ помогаешь.

Юрасова. Можетъ-быть, — не спорю... (*Кокетливо.*) Но... въ кого?..

Гав. Крохинъ. Мало-ли!.. Да вотъ въ меня, напримѣръ...

Юрасова (*удивленно посмотрѣвъ на него и помолчавъ*). Какъ ваше здоровье?..

Гав. Крохинъ (*въ ея тонъ*). Ничего... Благодарю васъ... Слава Богу...

Юрасова. Съ какой стати вамъ пришло это въ голову?.. Странно...

Гав. Крохинъ. Ничего страннаго не вижу... Я человѣкъ свободный, богатый... не старикъ еще... Собой не дурень... Вы, дѣвушка бѣдная, но съ изящными вкусами... Жаждете удовольствій, блеска и прочихъ земныхъ благъ...

Юрасова (*вставая и потягиваясь*). Кто это вамъ сказалъ?..

Гав. Крохинъ. Да вѣдь изъ всего замѣтно... Шла въ мѣшкѣ не утаишь, Ольга Алексѣевна... Жизнь учительницы музыки васъ не ахъ какъ манитъ... Развернуться вамъ хочется!..

Юрасова (*оживленно*). Правда!.. Хорошо-бы!.. Не люблю я этой честной бѣдности, темныхъ угловъ, трудового чернаго хлѣба, кислой добродѣтели... Стоить ли для этого жить на свѣтѣ!.. Подумайте, Гаврилъ Степановичъ!.. (*Съ увлеченіемъ.*) Нѣтъ, ужъ если жить, такъ жить!.. Чтобы духъ захватывало, голова закружилась!.. Ничего чтобы запретнаго не было!.. Что захотѣла, то и мое!.. Жизнь коротка, надо ею пользоваться!.. (*Сильно.*) Ахъ, какъ я люблю славу, блескъ, поклоненіе!..

Гав. Крохинъ (*любуйся ею*). Если бы вы знали, какъ вы хороши теперь, Ольга Алексѣевна!.. Съ ума сойдешь!.. То-есть, вотъ какъ... Все бы, кажись, отдавъ, кабы!..

Юрасова (*кокетливо смѣясь*). Кабы что?.. Ха, ха, ха!..

Гав. Крохинъ. Кабы вы пошли за меня...

Юрасова (*идя и кокетливо оглядываясь*). И денежки?

Гав. Крохинъ (*съ порывомъ*). До свадьбы на васъ запишу!..

Юрасова (*идя налѣво въ глубь сцены*). Мнѣ, вѣдь, много, много денегъ надо!.. Я жадная... Ненасытная!..

Гав. Крохинъ (*идя за ней, съ увлеченіемъ*). Все берите, до чиста!..

Юрасова (*беря его подъ руку*). Ничего завѣтнаго нѣтъ?! (*Смѣясь.*) Ха, ха, ха!..

Гав. Крохинъ (*уходя съ ней*). Все ваше... безъ остатку!.. (*Уходятъ.*)

ЯВЛЕНІЕ 4-е.

Муравина, Костя, потомъ Званцева.

Костя (*выходя справа, держась за руки Муравиной*). Ты на меня не сердись, тетя Муса?.. Не сердись?..

Муравина. Нѣтъ, миленькій, нѣтъ!

Костя. Ты мнѣ расскажешь сказку о царевнѣ-лягушкѣ?..

Муравина. Расскажу.

Костя. О царевнѣ-лягушкѣ, да?.. (*Увидавъ выходящую изъ дома Званцеву.*) Mamочka!.. (*Бѣжитъ къ ней.*)

Званцева (*принимая его къ себѣ*). Котикъ мой!.. (*Цѣлуетъ.*) Гдѣ ты былъ, мальчикъ?..

Костя. Я, мамочка, съ Федей на деревнѣ былъ... Я только его проводилъ... Ничего?

Званцева. Папа не любитъ, когда ты на деревню бѣгаешь.

Костя. Отчего?.. (*Оживленно.*) Тамъ на улицѣ какъ весело!.. Дѣвки хоромы водятъ!.. Поютъ, пляшутъ!.. Федька, мамочка, на Воронкѣ побѣгалъ въ ночное... Вскачь, мамочка!

Званцева (*съ улыбкой, цѣлуя его*). Неужели, — вскачь?..

Костя. Онъ нисколько не боится... Мама, пусти меня въ ночное..

Званцева. Объ этомъ мы послѣ потолкуемъ, Костя...

Муравина. Завтра еще будетъ день, а теперь спать пойдемъ...

Костя (*обнимая мать*). Покойной ночи, мама...

Званцева (*цѣлуя его*). Господь надъ тобой, мальчикъ.

(*Муравина беретъ Костю за руку и ведетъ въ домъ.*)

Званцева (*переходя къ скамьѣ налѣво*). Уложите Костю, приходите посидѣть со мной, Марья Михайловна.

Муравина (*уходя въ домъ*). Домой пора... Влада, вѣроятно, прѣбываетъ... (*Уходитъ.*)

Званцева (*одна*). Тихо какъ... Хорошо!.. (*Садится на скамью и прислушивается.*) Поетъ кто-то... На деревнѣ, должно-быть... (*Вздыхая.*) Какой тоскливый мотивъ... (*Задумывается, слушая пѣсню.*)

ЯВЛЕНИЕ 5-е.

Званцева и Званцевъ.

(*Званцевъ, съ ситарой во рту, съ пальто на рукѣ, выходитъ изъ глубины парка.*
справа.)

Званцевъ (*увидавъ жену, насмѣливо*). Боже, мы мечтаемъ!.. Она, луна... (*подходя*) и онъ!

Званцева (*обертываясь, спокойно*). Это ты, Антонъ?.. Сейчасъ только изъ города?..

Званцевъ (*цѣлуя руку жены*). Нѣтъ... Заходилъ на часокъ къ Никитѣ Степановичу... Дѣло было... (*Опускаясь на скамью.*) Ухъ, усталъ!..

Званцева. Ты обѣдалъ?..

Званцевъ. Да... У нихъ обѣдалъ... Никита

не пустилъ... Вино ему какое прислали!.. Хо, хо!.. Удивительнѣйшее!.. Завтра они просили вечеромъ къ нимъ... (*Куря ситару, взлѣдываетъ на жену.*) Пойдешь?

Званцева. Не знаю, право...

Званцевъ. Я полагаю, тебѣ необходимо быть у нихъ.

Званцева. Особенной необходимости не вижу...

Званцевъ. Да?.. Но, это, наконецъ, невѣжливо, Таня!.. Людмила Валерьяновна была у насъ нѣсколько разъ... Она не считается зитами, но всему есть предѣлы... Она можетъ обидѣться...

Званцева (*спокойно*). Господь съ ней... Меня это мало тревожитъ...

Званцевъ (*сдерживаясь*). Очень вѣроятно... Да я то не могу такъ къ этому относиться... Я связанъ съ ними дѣломъ... Совсѣмъ не желаю ссориться... Мало того, я во многомъ, прямо-таки, завишу отъ Никиты Степановича... Расходиться съ ними ради твоихъ причудъ я совсѣмъ не желаю...

Званцева. Этого и не нужно...

Званцевъ (*волнуясь*). «Не нужно»... Само собой, — не надо!.. Ты совершенно игнорируешь мои интересы... Тебѣ нѣтъ дѣла до меня! Я самъ по себѣ, ты — сама по себѣ... Это всегда такъ было и будетъ!.. Мнѣ надо бы къ этому привыкнуть... Но меня возмущаетъ это факирское спокойствіе!..

Званцева. Я не хочу поступать противъ своей совѣсти... Я дѣлаю, что могу... я молчу...

Званцевъ. Да, вы молчите!.. И если бы я тонулъ на вашихъ глазахъ, — вы также молчали бы!..

Званцева. Это сильное сравненіе и... не-подходящее...

Званцевъ. Но вѣдь вы топите меня!..

Званцева (*улыбаясь*). Какое злодѣйство!..

Званцевъ. Помилуйте!.. Я весь въ ихъ рукахъ... Мы живемъ у нихъ на дачѣ, въ одномъ паркѣ, бокъ-о-бокъ... И ты къ нимъ ни ногой!.. На что похоже!.. Твои капризы могутъ погубить всѣ мои планы...

Званцева (*твердо*). Я имъ не сочувствую...

Званцевъ (*съ злобой*). Ха-ха-ха!.. Вы имъ не сочувствуете!.. Ха-ха-ха!.. Какое же нравственное право ты имѣешь мѣшать мнѣ?!

Званцева (*серьезно, смотря ему въ глаза*). О нравственныхъ правахъ намъ съ тобой, Антонъ, лучше помолчать...

Званцевъ. Ты думаешь?.. (*Посмотрѣвъ на жену.*) Скажи на милость, Таня, отчего ты такъ высокомерно относишься къ людямъ?.. Что ты за перлъ и адамантъ? Что за непогрѣшимое существо, снизошедшее до общенія съ нами, грѣшными? Откуда эта непомерная гордыня?.. Всѣ люди, какъ люди!.. Всякъ хорошъ

по-своему. Никто не въ правѣ презирать другихъ за то, что они всѣ не такіе, какъ мы... Никто не...

Званцева (*раздраженно*). Ты на вѣтеръ бросаешь слова, Антонъ... Людмила Валерьяновна мнѣ, просто, не симпатична...

Званцевъ (*съ ироніей*). «Не симпатична»... (*Горько*.) Что за узкость, нетерпимость, несправедливая строгость къ людямъ, которые не живутъ по нашимъ трафаретамъ!.. (*Вставая*.) Меня возмущаетъ это до глубины души!

Званцева. Ну, а ты... самъ?

Званцевъ (*горько*). Я, мой другъ, требователенъ къ людямъ, дѣлающимъ со мной одно дѣло... Да, я не позволю никому совать носъ въ мое дѣло... тормазить его глупымъ фантазерствомъ. Въ моемъ дѣлѣ я требую полнаго подчиненія моимъ планамъ... А тамъ, у себя дома, что онъ дѣлаетъ, что думаетъ, какъ чувствуетъ?.. это для меня совершенно безразлично. Симпатичный онъ или нѣтъ?.. — не все ли мнѣ равно!.. Необходимый онъ для меня въ настоящую минуту или нѣтъ? — это меня занимаетъ... А какіе у него глаза, носъ, пріятный ли голосъ?.. Какъ онъ смотритъ на искусство?.. Какіе у него идеалы!.. Это мнѣ рѣшительно все равно... Это все сентиментальность, вредящая дѣлу... Польза — вотъ основной принципъ, и конечно дѣло!.. (*Иронически улынувшись*.) Однако я удалился въ область принциповъ... Ха, ха... Этой области ни начала, ни конца... Оставимъ философію до другого раза... (*Сядя рядомъ съ женой, мяко*.) Послушай, Тая... Я прошу тебя... Будь добра, пойдешь завтра къ Крохинымъ... Ты питаешь слабость къ Николаю Степановичу... Онъ уже нѣсколько разъ спрашивалъ, отчего ты у нихъ не бываешь?.. Неловко, Тая... (*Ласково*.) Прости, если я сказалъ, что нибудь неприятное... Я измучился сегодня въ управленіи до нелзя... Дѣла по горло... Все спѣшное, неотложно-важное... Нервы напряжены... А тутъ еще бургонское... Я хватилъ лишній стаканчикъ... Въ головѣ что-то шумить...

ЯВЛЕНИЕ 6-е.

Званцева, Званцевъ и Муравина.

Муравина (*сходя съ крыльца*). Костя заспугъ... Я пойду, Татьяна Борисовна...

Званцева. Попили бы съ нами чайку, Марья Михайловна, да и пошли...

Муравина. Некогда... Спасибо... Въ деревню еще надо забѣжать, дѣло есть...

Званцевъ (*иронически*). Филантропія?..

Муравина. Да, филантропія...

Званцевъ. И какъ это вы всюду поспѣваете, добрейшая Марья Михайловна?.. Поразительно!

Муравина. Да вѣдь я сколько ни сдѣлаю, —

все ладно... За все мнѣ спасибо... Наше дѣло маленькое, Антонъ Ивановичъ... Бѣгаю себѣ, да бѣгаю...

Званцевъ (*съ улыбкой*). И спасаете по маленьку человечество?..

Муравина. Гдѣ ужъ намъ!..

Званцева (*желая переменить разговоръ*). Что это давно не видно Владиміра Михайловича?.. Какъ онъ поживаетъ?

Муравина. Спасибо, Татьяна Борисовна!.. Ничего, — живетъ... Последнее время занять очень... Цѣлые дни въ мастерскихъ пропадаетъ, а вечерами какой-то проэктъ пишетъ...

Званцевъ (*съ ироніей*). О преобразованіи государства съ помощью ссудо-сберегательныхъ кассъ?

Муравина. Нѣтъ, Антонъ Ивановичъ... О вознагражденіи рабочихъ, искалѣченныхъ желѣзными дорогами... (*Смотря на нею*.) Бажется объ этомъ... Хорошенько-то не знаю...

Званцевъ. Занятная тема...

Муравина (*выразительно*). Да, и современная!.. (*Спохватившись*.) Охъ, что же это я болтаю... До завтра, Татьяна Борисовна!..

Званцева (*пожимая руку*). Попросите Владиміра Михайловича ко мнѣ зайти... Мнѣ надо съ нимъ о дѣлѣ поговорить...

Муравина. Хорошо, — скажу... (*Подходитъ къ Званцеву и, молча, подаетъ ему руку*.)

Званцевъ (*изысканно-вѣжливо расшаркиваясь*). Итѣю честь кланяться, милѣйшая Марья Михайловна!..

Муравина. Прощайте, батюшка! (*Уходитъ за домъ, направо*.)

Званцевъ (*съ улыбкой*). Какова птица!.. Прошу покорно!.. «Прощайте, батюшка». Какъ поговариваетъ! а?

Званцева. Ты самъ виноватъ, Антонъ... Неужели ты не можешь говорить съ ней безъ шпилекъ?..

Званцевъ. Не могу... Рѣшительно не могу! Вѣдь, это какая то «Маримьяна-старца, обо всѣхъ печальница». Очень можетъ быть, что она прекрасная учительница! Педагогъ, не хуже Песталоци... Она изучала это дѣло въ Швейцаріи или гдѣ тамъ... Я готовъ даже уважать ее за это... но когда она начинаетъ распространяться о человечествѣ и его язвахъ, тогда, слуга покорный, я не могу съ ней серьезно говорить... Она мнѣ на нервы дѣйствуетъ!..

Званцева. Марья Михайловна никогда сама не начинаетъ...

Званцевъ (*перебивая*). Да ужъ одинъ я видъ чего стоить!.. Ты только обрати вниманіе на ея костюмъ!.. Вѣдь это нарочно надѣто... Съ идей!.. Трауръ о погибающемъ во грѣсѣхъ человечествѣ... Къ счастью, это вымирающая разновидность... Въ нѣкоторомъ родѣ — послѣдній Могиканъ!..

Званцева (*холодно*). Оставимъ этотъ разговоръ, Антонъ!..

Званцевъ. Съ наслаждёнiемъ, мой другъ... Съ величайшимъ наслаждёнiемъ... Ты не можешь себѣ представить, до чего они съ братцемъ мнѣ надобны... Добродѣтельные идиоты.

Званцева (*укоризненно*). Антонъ!..

Званцевъ (*какъ бы не слыша*). Сегодня въ управленіи ея братецъ вздумалъ разводить Никитѣ рацѣи о нравственной отвѣтственности передъ обществомъ за якобы непожѣрный трудъ машинистовъ... Я, конечно...

ЯВЛЕНІЕ 7-е.

Званцева, Званцевъ, Гав. Крохинъ и Юрасова.

Званцевъ (*увидая входящую Гав. Крохина, радужно и приветливо*). А-а!.. Почтеннѣйшій Гавриль Степановичъ!.. (*Идетъ ему на встрѣчу и протягиваетъ руку*.)

Гав. Крохинъ (*пожимая руку*). Антону Ивановичу!.. Имѣю честь!.. (*Проходитъ къ Званцевой*.) Добрый вечеръ, Татьяна Борисовна!.. Какъ поживаетъ изволите?

Званцева (*здороваясь*). Ничего, живу... Благодарю васъ, Гавриль Степановичъ...

Гав. Крохинъ (*смотря на нее*). Да вы что-съ, Татьяна Борисовна?

Званцева. Ничего...

Гав. Крохинъ. Вы, кажись, опять въ меланхолю ударились.

Званцева (*нервно*). Нѣтъ... Такъ... Раздражена я немного...

Гав. Крохинъ. Съ чего же такъ-съ... Жить-бы вамъ, да радоваться...

Званцева (*съ горькой улыбкой*). Я и то живу, да радуюсь...

Гав. Крохинъ (*покачивая головой*). Нѣтъ, Татьяна Борисовна, не узнаю я васъ... Совсѣмъ вы другая стали... (*Говорятъ тихо*.)

(*Во время разговора Званцевой съ Гав. Крохинымъ, Званцевъ стоитъ въ глубинѣ съ Юрасовой, беретъ ея руку и горячо цѣлуетъ. Юрасова тихо смѣется, прозя ему пальцемъ и юловой показывая на жену. Званцевъ ловитъ дружую руку и цѣлуетъ пальчикъ. Юрасова продолжаетъ тихо смѣяться*.)

Юрасова (*вырывая руки и отходя, коротливо*). Перестаньте... Увидить...

Званцевъ (*Юрасовой*). Не бѣда... (*Подходя къ Гав. Крохину и беря его подъ руку*.) Ну-съ, почтеннѣйшій Гавриль Степановичъ, какъ же наши дѣла? Рѣшились вы на чтонибудь?.. Дѣло не терпитъ...

Гав. Крохинъ. У мамашѣ сто тысячъ выцѣганилъ...

Званцевъ. Превосходно!.. Ну, а сами?..

Гав. Крохинъ. Опасаюсь, Антонъ Ивановичъ...

(*Юрасова подходитъ къ Званцевой, садится рядомъ и что-то со смѣхомъ ей рассказываетъ*.)

Званцевъ. Что же тутъ страшнаго?.. По милуйте, Гавриль Степановичъ!..

Гав. Крохинъ. Оно, можетъ быть, и такъ... И ничего нѣтъ страшнаго, а только что съ непривычки все, знаете, какъ-то неловко... (*Со вздохомъ*.) Сны все худые вижу, Антонъ Ивановичъ... Представляется мнѣ вотъ уже которую ночь,—быдто я въ острогѣ сижу.

Званцевъ (*иронко смѣясь*). Ха-ха-ха!.. Что за мрачныя мысли!.. Ха-ха-ха!..

Гав. Крохинъ. Кромѣ всякихъ шутокъ!.. Само собой, что это все съ непривычки... Законнаго предѣла не знаешь... Все какъ-то боязно...

Званцевъ (*съ снисходительной улыбкой, похлопывая его по плечу*). Не беспокойтесь, почтеннѣйшій Гавриль Степановичъ!.. Повѣрьте, я не втану васъ въ бѣду... Я это дѣло знаю...

Гав. Крохинъ. Что говорить-съ... Вы человекъ по этимъ дѣламъ—дока!.. Мнѣ, главная причина, Антонъ Ивановичъ, желательно на линіи чести себя содержать... Чтобы безъ сраму...

Званцевъ. Съ честью выйдемъ!.. Побѣдителями!.. Пойдемте ко мнѣ въ кабинетъ, Гавриль Степановичъ, потолкуемъ!.. (*Уводя его*.) Я вамъ все это подробно изложу... Сами увидите,—дѣло чистое!..

Гав. Крохинъ. Я понимаю,—дѣльцо выгодное... (*Уходя*.) Сны только меня смущаютъ... (*Уходятъ въ домъ*.)

Званцева (*продолжая разговоръ съ Юрасовой*). Вы, конечно, отказали ему, Оля?..

Юрасова. О, нѣтъ!.. Я сказала, что подумую... И, говоря откровенно, я склоняюсь...

Званцева (*удивленно*). Неужели, Оля, вы его любите?..

Юрасова (*смѣясь*). Люблю?.. Ха-ха-ха!.. Нѣтъ, нисколько!.. Соблазнительно быть богатой!.. Деньги—свобода!.. Съ ними на свѣтѣ нѣтъ ничего запретнаго!.. Я страшно люблю деньги!..

Званцева. Не понимаю я васъ, Оля...

Юрасова (*задорно*). Гдѣ же вамъ меня понять, Татьяна Борисовна!.. Вы романтикъ, а я реалистка... Вы объ идеалахъ тоскуете... (*съ легкой ироніей*) принципы, да идеи въ жизнь проводите... не живете, а существуете... А я смотрю на васъ и удивляюсь... По моему,—пользуйся жизнью, пока живешь!.. А тамъ послѣ меня хоть трава не рости... Не все ли мнѣ равно!..

Званцева. Но вѣдь вы его не любите? да...

Юрасова (*со смѣхомъ*). Вотъ нашли о чемъ сокрушаться... Ха-ха-ха!.. Это еще отъ меня не уйдетъ...

Званцева (*возмущенная*). Подумайте, Оля, что вы говорите?! Откуда у васъ такіе взгляды?! Такая нравственная безшабашность!..

Юрасова. Мой самоучитель—жизнь, Татьяна Борисовна...

ЯВЛЕНИЕ 8-е.

Званцева, Юрасова и Муравинъ.

(*Муравинъ выходитъ изъ глубины парка, справа, и, увидавъ Званцеву и Юрасову, подходитъ къ нимъ.*)

Муравинъ (*здороваясь*). Добрый вечеръ!

Званцева (*привѣтливо*). Владиміръ Михайловичъ!.. (*Протягивая руку.*) Помогите мнѣ!..

Муравинъ (*здороваясь съ Юрасовой*). Что такое?.. Въ чемъ?..

Званцева. Помогите мнѣ убѣдить Олю...

Юрасова (*перебивая*). Напрасныя старанія, Татьяна Борисовна! Владиміръ Михайловичъ давно на меня рукой махнулъ... Онъ знаетъ, что по моему:

«Намъ жизнь дана не для боязни,

«Не для сомнѣній, не для казни!..

«Нѣтъ, въ жизни слышится:—живи

«Для наслажденій и любви!..»

Мы съ нимъ изъ-за этого не разъ ссорились...

Муравинъ. Да, вотъ что!.. Спорить я съ нами объ этомъ, дѣйствительно, не стану... И Татьянѣ Борисовнѣ не совѣтую...

Юрасова (*сидясь на качели*). Понятно... Игра не стоитъ свѣчь...

Муравинъ. Нѣтъ, не поэтому... Словами васъ не убѣдишь... Надо, чтобы сама жизнь вамъ бока помяла... Да хорошенько!.. Какъ схватите горячаго до слезъ, тогда мы послушаемъ, что вы запоете...

Юрасова. Ну, и сидите у моря, — ждите погоды...

Муравинъ. Подождемъ; намъ не къ спѣху!.. (*Званцевой.*) Вы просили, чтобы я зашелъ, Татьяна Борисовна?...

Званцева. Простите, что я васъ беспокою... Вы заняты очень?..

Муравинъ. У меня теперь есть-таки работа... Да это ничего... Приналяжемъ, — сдѣлаемъ...

Званцева. Я хотѣла спросить васъ о школѣ?..

Муравинъ (*оживленно*). А... о школѣ... Кипитъ дѣло, Татьяна Борисовна, кипитъ... Я сегодня тамъ на постройкѣ былъ... Чудо, что за зданіе будетъ!.. Душа радуется!.. Просторно, свѣтло, уютно!.. Залъ какой вышелъ, — прелесть!.. Вы знаете, какая мнѣ мысль въ голову пришла?

Званцева (*съ интересомъ*). Какая?

Муравинъ. Я думаю, Татьяна Борисовна, дѣтишки дѣтишками, а и о взрослыхъ грѣхъ забывать... А какъ вы на этотъ счетъ мыслите?..

Званцева. Конечно, Владиміръ Михайловичъ...

Муравинъ. Вотъ я пораскинулъ мозгами, да и рѣшилъ воскресную школу для взрослыхъ устроить...

Званцева (*сочувственно*). Прекрасная мысль!.. Организуемъ кружокъ преподавателей, распредѣлимъ между собой занятія... Подготовимся за лѣто, а къ осени примемся за дѣло...

Муравинъ. Вы, стало быть, одобряете?.. Отлично!.. Залъ у насъ помѣстительный; человѣкъ до двухсотъ войдетъ... Чтенія будемъ тамъ устраивать, бесѣды, популярныя лекціи... Это, я вамъ доложу, превосходная у насъ выйдетъ штука!.. Со временемъ, когда дѣло прочно установится, можно будетъ и техническіе курсы основать... Лиха бѣда начало!..

Юрасова (*съ улыбкой*). Само-собой... А затѣмъ и университетъ для мужичковъ откроете... На что лучше!..

Муравинъ (*съ досадой, Юрасовой*). Эхъ, Ольга Алексѣевна!.. Сказалъ бы я вамъ, да... (*Махнувъ рукой.*) Подождемъ!..

Юрасова (*смѣясь*). Наивный вы человѣкъ! Ха-ха-ха-ха!..

Муравинъ. Ладно, ладно-съ!... (*Званцевой.*) Дѣло все въ томъ, Татьяна Борисовна, чтобы достать тыщенокъ пять-шесть на обстановку, учебныя принадлежности и пособія... Необходимо надо добыть!.. Въ управленіе я обращаться не хочу... Знаю навѣрно, — не дадутъ... (*Съ злой ироніей.*) Пятьдесятъ, шестьдесятъ тысячъ на подкупъ ассигновать или въ награду директору — это съ нашимъ удовольствіемъ, а на школу рабочимъ какихъ-нибудь пять-шесть тысячъ, какъ это можно!.. Непроизводительный расходъ, сверхъ смѣты!.. (*Нервно.*) Да имъ не до того!.. Они теперь совсѣмъ не тѣмъ заняты!.. Избирательная агитація идетъ!.. Подставныхъ акціонеровъ фабрикують... (*Горячо.*) Если бы вы только знали, что у насъ на дорогѣ дѣлается?.. Уму непостижимо!.. Я за послѣднее время изолжился весь... И злоба-то самая обидная... безсильная!.. Что я, мелкая сошка, могу сдѣлать?.. Ничего не могу!.. Одно остается, — бѣжать. Жаль бросать дѣло... Кое-что хочется сдѣлать для рабочихъ... Начато многое! Равнодушно смотрѣть на всѣ мерзости, какія у насъ творятся, не могу, хоть вы меня зарѣжьте!..

Юрасова (*съ лукавой улыбкой*). Какіе же такіе ужасы у васъ на дорогѣ творятся?! Разбой что ли?.. Намъ Антонъ Ивановичъ ни-

чего не говорил... (*Насмѣшливо смотря на Татьяну Борисовну, которая, видимо, очень смущена.*) Вы ничего не слышали, Татьяна Борисовна?..

Муравинъ (*взглянувъ на Званцеву, смущенно*). Простите, Татьяна Борисовна... Я увлекся... Не слѣдовало мнѣ такъ говорить...

Званцева (*съ ироніею*). Къ несчастью, вы правы... Я знаю почти все, что у васъ дѣлается... Если бы вы знали, Муравинъ, какъ мнѣ тяжело все это!..

Юрасова (*комически вздыхая, про себя*). Боже, какъ трогательно!.. Сочувствіе сердецъ!..

Муравинъ (*Званцевой, смущенно*). Такъ вотъ... Надо гдѣ ни на есть разстараться на школу пять, шесть тысячъ...

Званцева. Я попытаюсь... Можетъ-быть, — достану...

ЯВЛЕНИЕ 9-е.

Званцева, Юрасова, Муравинъ, Ник. Крохинъ и Людмила Валерьяновна.

(*Ник. Крохинъ выходитъ подъ руку съ женой, слѣва.*)

Люд. Вал. (*подходя къ Званцевой*). А мы за вами, господа!.. (*Цѣлуясь съ Званцевой.*) Скажите на милость. Татьяна Борисовна, что же это вы дѣлаете?! На что похоже?! (*Здоровается за руку съ Муравинъ.*)

Званцева (*сдержанно*). Что такое?

Люд. Вал. Да вы совсѣмъ загромодили моего мужа!.. (*Кивая головой Юрасовой.*) Здравствуйте, душечка!.. (*Званцевой.*) Онъ и спитъ и бредитъ вами!.. Я хочу разводъ брать...

Ник. Крохинъ (*подавая руку Званцевой*). Мое почтеніе, Татьяна Борисовна! (*Молча подаетъ руку Муравину и Юрасовой, опускается на скамью около качель и погружается въ апатію, по временамъ вздыхая.*)

Люд. Вал. Безъ шутокъ!.. Я вызову васъ на дуэль... По американски!.. Это ни на что не похоже... Вотъ уже который день онъ только о васъ и говоритъ... Сейчасъ, — вышли гулять, — онъ опять: «зайдемъ за Татьяной Борисовной!..» Мимо вашей дачи пройти равнодушно не можемъ!..

Ник. Крохинъ (*апатично*). Вотъ что называется съ больной головы на здоровую сваливать...

Люд. Вал. Скажешь, — я?..

Ник. Крохинъ (*махнувъ рукой*). Продолжай, матушка... (*Вздыхая.*) Продолжай!..

Люд. Вал. Право!.. У васъ, должно-быть, какой-нибудь приворотъ-камень есть!.. Вотъ и Владиміръ Михайловичъ... Я его по цѣлымъ мѣсяцамъ не вижу... Сколько разъ земно кланялась ему, чтобы хоть на минутку зашелъ... «Работы по горло... Некогда...»

Муравинъ. Въ самомъ дѣлѣ, — я очень занятъ...

Люд. Вал. Да, я знаю, знаю!.. Только и слышу: «Муравинъ прозектъ подавъ... Муравинъ общество потребителей основываетъ... Муравинъ пенсіонный уставъ разрабатываетъ... Муравинъ школу строить!..» Муравинъ — то, Муравинъ — это!.. (*Съ иронической улыбкой.*) Но и себя Муравинъ не забываетъ... (*Грозитъ ему пальцемъ.*) Чуть не каждый день ко-куда заходите...

Муравинъ. Я почти нигдѣ не бываю... Развѣ по дѣлу...

Люд. Вал. Притворяйтесь, притворяйтесь казанской сиротой!.. Такъ я вамъ и повѣрила!..

Муравинъ (*серьезно*). Это какъ вамъ угодно!..

Люд. Вал. Вы самый опасный изъ Донъ-Жуановъ!.. Другъ и повѣренный женскихъ тайнъ... Нѣтъ опаснѣй для нашей сестры мужчины — друга... Не правда ли, Татьяна Борисовна?..

Званцева (*холодно*). Я, право, не знаю...

Люд. Вал. Вы не знаете?.. Вы!.. Позвольте не повѣрить... Вы не хотите признаться... Какая же женщина этого не знаетъ!.. Я убѣждена, что даже такая ingénue, какъ Ольга Алексѣевна, и та это понимаетъ!.. (*Къ Юрасовой.*) Не правда ли, душечка?..

Юрасова (*комически*). Я дѣвочка-пай!.. Я ничего не понимаю...

Люд. Вал. (*весело смѣясь*). Ха-ха-ха!.. Вы дѣвочка-пай!.. Ха-ха-ха!.. (*Званцевой.*) Кромѣ шутокъ, Татьяна Борисовна, я вамъ завидую...

Званцева (*пожимая плечами*). Чему, Людмила Валерьяновна?

Люд. Вал. Помните, у васъ всегда общество, оживленіе, кавалеры!.. А я сижу, какъ въ теремѣ... Одна съ утра до вечера... никого не вижу...

Ник. Крохинъ (*апатично перебивая*). Людмила!..

Люд. Вал. (*оглядываясь*). Что такое?..

Ник. Крохинъ (*апатично*). Заблѣки фонтанъ своего краснорѣчія... Перестань, ради Бога!..

Люд. Вал. Зачѣмъ же такъ сильно?.. «Ради Бога...» (*Мимоходомъ.*) А гдѣ же Антонъ Ивановичъ?

Званцева. Онъ дома...

Люд. Вал. (*подходя къ окну*). Антонъ Ивановичъ, будетъ вамъ въ комнатахъ сидѣть... Идите гулять!..

Званцевъ (*за сценой*). Сію минуту!..

Ник. Крохинъ (*вставая и подходя къ Званцевой*). Татьяна Борисовна, пойдете?..

Званцева. Съ удовольствіемъ.

(*Ник. Крохинъ и Званцева уходятъ въ глубину, направо, Муравинъ идетъ съ ними.*)

ЯВЛЕНИЕ 10-е.

Тѣ же, Званцевъ и Гав. Крохинъ.

Званцевъ (поспѣшно сходя съ крыльца). Простите великодушно, Людмила Валерьяновна!.. Я и не зналъ, что у меня такіе дорогие гости!.. Никита Степановичъ, куда же вы?..

Ник. Крохинъ. Гулять, братъ, пошли... (Уходятъ).

Гав. Крохинъ (Юрасовой). А вы пойдете, Ольга Алексѣевна?..

Юрасова. Мнѣ что-то холодно... Надо платокъ взять...

Гав. Крохинъ (съ готовностью). Что же вамъ самимъ беспокоиться... (Уходя въ домъ.) Я сію секунду... (Уходитъ.)

Юрасова (вставая). Спасибо!.. (Идетъ въ глубину направо, напѣвая:)

«Мой костеръ въ туманѣ свѣтитъ,
«Искры гаснутъ на лету...»

(Уходитъ.)

(Людмила Валерьяновна и Званцевъ медленно идутъ въ глубину, направо.)

Люд. Вал. (дойдя до середины останавливается, смотритъ въ слѣдъ ушедшимъ и быстро оборачивается къ Званцеву). Антонъ, все уладилось превосходно!.. Онъ даетъ всѣ свои акціи для раздачи выборщикамъ...

Званцевъ (радостно). Мила!.. Какъ ты меня обрадовала!..

Люд. Вал. (кокетливо). Скажи же мнѣ спасибо, Тоня...

Званцевъ (цѣлуя ея руку). Мерсі, моя умница!..

Люд. Вал. (обнимая и горячо цѣлуя его). Идолъ мой!.. Кумиръ!.. Бурханчикъ!..

ЯВЛЕНИЕ 11-е.

Людмила Валерьяновна, Званцевъ и Гав. Крохинъ.

(Во время поцѣлуя на крыльцо быстро выходитъ Гав. Крохинъ.)

Гав. Крохинъ (выходя). Вотъ и платокъ... Теперь вамъ тепленько бу... (Увидавъ обѣянія Людмилы Валерьяновны и Званцева, останавливается, удивленный.) Батюшки!.. Родители!..

Званцевъ (возвращая поцѣлуй Люд. Вал.). Дорогая моя!..

Гав. Крохинъ (закрываясь платкомъ). Въ глазахъ позеленѣло... Ничегошенько не вижу...

(Званцевъ беретъ подъ руку Людмилу Валерьяновну и уходитъ въ глубину парка, направо.)

Гав. Крохинъ (осторожно выглядывая). Ушли... (Гролко.) Ольга Алексѣевна, ау!

Юрасова (вдали за сценой). Ау-у-у!..

Гав. Крохинъ (быстро уходитъ). Ау-у!.. (Уходитъ направо.)

Занавѣсъ.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Кабинетъ Званцева. Большая комната, отдѣланная въ русскомъ стилѣ. Въ стѣнѣ большое окно, выходящее въ садъ. У окна, справа,—телефонъ. По обѣимъ сторонамъ окна шкафы съ книгами. Посрединѣ комнаты большой письменный столъ, обращенный лицевой стороной къ публикѣ; передъ нимъ — кресло, спинкой къ публикѣ. Съ противоположной стороны стола—два кресла. Въ лѣвой стѣнѣ—дверь на кухню. Въ правой—на второй этажъ. Справа на первомъ планѣ—кушетка; впереди нея—небольшой столъ и три стула. Слева—пьянино. Въ углахъ, на тумбахъ, мраморныя бюсты Гейне и Вольтера. На первомъ планѣ слева—спокойное кресло, обитое кожей. На стѣнахъ картины въ дорогихъ рамахъ, Занавѣсъ съ русскимъ шитьемъ.

При открытіи занавѣса на сценѣ никого нѣтъ. За сценой слышенъ звонокъ.

ЯВЛЕНИЕ 1-е.

Наташа, затѣмъ Шашкинъ.

(Наташа выходитъ справа и быстро проходитъ черезъ кабинетъ въ дверь направо. Спустя нѣсколько времени слева выходитъ Шашкинъ и за нимъ Наташа.)

Шашкинъ (входя). Иди, Наташа, поднимай барина... Спать, поди?..

Наташа. Нѣтъ, давно встали... Одѣлись, кофею кушаютъ...

Шашкинъ. Вотъ какъ... Не спится вѣрно!..

Наташа (переходя направо). Я доложу сейчасъ, Иванъ Семеновичъ?

Шашкинъ. Доложи, Наташа, доложи!..

(Наташа уходитъ.)

Шашкинъ (одинъ; вынимая изъ портфеля бумаги и подкладывая ихъ). Сна-

чала пустимъ служебную канитель... Доклады о несчастныхъ случаяхъ... «О разбитіи двѣнадцати вагоновъ маневрирующимъ паровозомъ... Убитъ одинъ кондукторъ...» Пустое дѣло... «Просьбы о пособіи вдовъ и калѣкъ» сюда же... Телеграмма отъ генерала Палкина о свиданіи съ министромъ... На пирожное... (Подкладывая.) «Довѣренности акціонеровъ на право голоса»... (Съ улыбкой.) Ну, тутъ пошли дѣла семейныя... (Кладя на столъ бумаги.) Везетъ ему, подлецу, какъ вистѣльнику...

ЯВЛЕНИЕ 2-е.

Шашкинъ и Званцевъ.

(Званцевъ въ изящномъ утреннемъ костюмѣ, свѣжій и бодрый, выходитъ справа.)

Званцевъ (любезно и фамильярно). Иванъ Семеновичъ!.. (Подаяя руку.) Мое почтеніе!.. Какъ изволите поживать?..

Шашкинъ (здороваясь). Стараемся, Антонъ Ивановичъ!..

Званцевъ (улыбаясь). Стараетесь?.. Превосходно!..

Шашкинъ (почесывая голову). Хорошо-то хорошо, да не очень...

Званцевъ (озабоченно). Неужели — неудача?

Шашкинъ. Нѣ-ѣ-ѣтъ... Какъ можно!.. Да голова-то очень трещить... Наслау сельтерской водой отходился...

Званцевъ (шутливо, похлопывая его по плечу). «Не съ головой жить, Иванъ Семеновичъ, а съ добрыми людьми!..»

Шашкинъ. Какъ со службы въ пять часовъ уѣхалъ обѣдать въ «Эрмитажъ», такъ до шести мое утро безъ передышки... Надо это виѣ подаетъ, Антонъ Ивановичъ!..

Званцевъ. Да-а!.. (Съ интересомъ.) Ну-съ, скажите, результатъ?..

Шашкинъ. Трехъ радужныхъ какъ не было!.. Угостилъ я ихъ на славу!.. Дня три, не по-такъ потерянные, ходитъ будутъ!..

Званцевъ (нетерпѣливо). А результатъ?..

Шашкинъ. Будемъ, говорятъ, изъ всѣхъ силъ стараться!.. Всѣ пружины пустимъ въ ходъ!.. И смѣшкомъ, и серьезными статьями!.. Самыхъ безчувственныхъ пройдемъ...

Званцевъ (потирая руки). Отлично!.. Превосходно!..

Шашкинъ. Одинъ только вспылалъ благороднымъ негодованіемъ!.. Вы, говорить, забыли, что мы люди принципа, что для насъ на первомъ планѣ должна стоять польза народа...

Званцевъ (удивленный). Скажите пожалуйста!..

Шашкинъ. Да-а... Вы, говорить, должны

представить намъ гарантію, что вашъ кандидатъ имѣетъ за собой честную и широкую программу... Ну я, знаете, сначала развилъ передъ ними нашъ планъ... Въ общихъ чертахъ, разумѣется... Наши заботы о поднятіи производительности той мѣстности, по которой проходитъ линія... Пониженіе тарифа, процвѣтаніе промышленности, улучшеніе экономического благосостоянія массъ!.. Нарисовалъ ему этакую, знаете, идиллію въ нѣкоторомъ родѣ... Мужички хлѣбъ везутъ, въ наши элеваторы ссыпаютъ... Мы имъ въ тридорога платимъ... Скупщики устранены... Земледѣіе процвѣтаетъ... Крестьяне богатыютъ... Деньги приливаютъ въ деревню... Сельскіе хозяева черезъ наше посредство прямо сносятся съ иностранными рынками!.. Рай водворяется на землѣ и въ человѣцѣхъ благоволеніе!..

Званцевъ. Прекрасно!..

Шашкинъ. Съ одной, молъ, стороны — польза Россіи и населенію, съ другой, — увеличеніе дивиденда акціонеровъ... Эти двѣ цѣли идутъ, молъ, рука объ руку въ нашей программѣ... Тутъ ужъ я развернулся!.. О дивидентъ-то!.. Дѣло-то знакомое!.. Такія перспективы передъ нимъ открылъ, что онъ и ротъ разинулъ... Калифорнія, да и только!..

Званцевъ (довольный). Ха - ха!.. Остроумно!.. Ну, и что же онъ?..

Шашкинъ. Завтра же обѣщалъ статью помѣстить въ «Торговомъ Обзорѣніи».

Званцевъ (потирая руки). Значитъ, — дѣло въ шляпѣ!.. А какъ стоитъ вопросъ съ редакціей «Созерцателя»?..

Шашкинъ. Пробовалъ я кой черезъ кого закинуть туда удочку, но безуспѣшно... Тамъ дѣло на строгихъ началахъ ведется... Ихъ не купишь...

Званцевъ (удивленно). Да неужели?!

Шашкинъ (разводя руками). Какъ это ни странно, но это фактъ!..

Званцевъ (озабоченно). Они не на сторонѣ нашихъ противниковъ?

Шашкинъ. Нѣтъ... Они вообще будутъ осторожно, хладнокровно и скучно обсуждать и такъ и этакъ... Но изъ этого ни пользы, ни вреда никому не будетъ... Попишутъ и перестанутъ...

Званцевъ (пренебрежительно). Ну, а этимъ голубчикамъ, много надо заплатить?..

Шашкинъ. Нѣ-ѣ-ѣтъ... (Раздумывая.) Тысячъ восемь, десять...

Званцевъ. Вѣтъ?!

Шашкинъ. Да... Десять тысячъ за глаза довольно!..

Званцевъ. Неужели они такъ дешево продаются?

Шашкинъ (улыбаясь). Курочка по зернышку клюетъ...

Званцевъ. Такъ вы, пожалуйста, возьмите

это дѣло на себя, Иванъ Семеновичъ... Съ вами мы сочтемся... Да не забудьте напомнить имъ, чтобы они Обрубова-то пробрали хорошенько!.. (*Садясь къ столу и беря бумаги.*) Есть что-нибудь интересное?... (*Простатривая бумаги.*) Опять крушеніе?..

Шашкинъ. Легонькое...

Званцевъ (*подписывая резолюцію*). Досадно!.. Начальникъ движенія поѣхалъ?..

Шашкинъ. И начальники тяги, пути и ремонта... Всѣ тамъ...

Званцевъ (*читая*). «Пособія вдовамъ и калѣкамъ». До завтра... Сегодня присутствія нѣтъ... Телеграмма... (*Съ интересомъ.*) Отъ Палкина... (*Радостно.*) Превосходно!.. Много расписано акцій?

Шашкинъ. Тысяча голосовъ есть... расписали...

Званцевъ (*озабоченно*). Мало... Надо энергичнѣй дѣйствовать!.. Энергичнѣй, Иванъ Семеновичъ!..

(*За сценой звонокъ.*)

Званцевъ (*съ досадою*). Кого еще тамъ принесло?

ЯВЛЕНИЕ 3-е.

Шашкинъ, Званцевъ и Рябининъ.

Рябининъ (*важно входя слева, со шляпой въ руку*). Доброе утро, Антошъ!..

Званцевъ. Здравствуй, Петръ Петровичъ!.. (*Подавая руку.*) Что хорошаго?

Рябининъ (*кладя шляпу на круглый столикъ*). Постой, государь мой!.. Дай мнѣ придти въ себя... Надо тебѣ сказать, что я вчера цѣлый день, какъ гончая собака, рыскалъ... Чуть не съ семи часовъ утра...

Званцевъ (*прочитывая бумаги*). Много набралъ выборщиковъ?..

Рябининъ (*беря со стола и закуривая сигару*). Человѣкъ тридцать набралъ...

Званцевъ. Только-то?!

Рябининъ (*разваливаясь на диванъ*). Ты не доволенъ?! Я не могу, государь мой, съ улицы брать... У меня зато выборщики все люди солидные, чиновные... Дворяне, купцы первостатейные!..

Званцевъ (*вставая изъ за стола*). Ахъ, Петръ Петровичъ, какой ты наивный!.. Ты мнѣ точно Собакевичъ Чичикову мертвыя души расхваливаешь!.. Пойми ты, ради Бога, что мнѣ нуженъ голосъ, шаръ... А кто его подастъ, дворянинъ или мѣщанинъ, это для меня рѣшительно все равно... Это тѣ же мертвыя души... Цифра мнѣ важна!.. Понимаешь, — цифра!..

Рябининъ. Да... но все же пріятнѣй, когда благородный человѣкъ за тебя...

Шашкинъ (*съ насмѣшливой улыбкой*). Что и говорить... Я въ довѣренностяхъ тоже

все больше чинъ не ниже капатана прописываю...

Званцевъ. Довольно о пустякахъ... (*Рябинину.*) Скажи, Петръ Петровичъ, былъ ты у Обрубова?.. Какъ дѣла у нихъ?..

Рябининъ (*оживленно*). О, Антошъ, они очень энергично дѣйствуютъ... Madame Обрубова съ утра до глубокой полночи по Москвѣ визиты дѣлаетъ... Лошадей загоняла... Поднялась вся Плющиха, Арбатъ, Сивцевъ Вражекъ, Собачья площадь... Вся, однимъ словомъ, дворянская округа... Всѣ допотопные рыдваны повыхали... У Обрубова въ кабинетѣ какія-то темныя личности... Жидки какіе-то, армяне... Самъ Обрубовъ, какъ сумасшедшій... Въмѣсто «здравствуйте», говорить «акція»!.. Ха-ха!.. Честное слово!.. (*Развязно.*) Мнѣ предложилъ взять... Конечно, — я взялъ... Нельзя же обидѣть человѣка... Я далъ ему слово, что за него подамъ... Для тебя, Антошъ, одинъ мой голосъ ничего не значить... Я тебѣ тысячу наберу!..

Званцевъ (*недовольный*). Пока и сотни не набралъ...

Рябининъ. Пойми, государь мой милостивый, я старался найти благородныхъ, порядочныхъ людей, а, если хочешь всякой шутеры, — я могу въ одинъ день пятьсотъ челвѣкъ найти!..

Званцевъ. Пожалуйста!.. Ты узналъ, сколько у нихъ расписано акцій?..

Рябининъ. Пятьсотъ, не больше...

Званцевъ. Тебѣ самъ Обрубовъ сказалъ?..

Рябининъ. Да... Самъ сказалъ... Вчера... Честное слово!..

Званцевъ (*отходя въ сторону*). Вреть несомнѣнно!.. Но кто: Обрубовъ или этотъ?..

Рябининъ (*беря шляпу*). Ну-съ, мнѣ пора за дѣло... (*Развязно.*) Антошъ!..

Званцевъ (*подходя*). Что тебѣ?..

Рябининъ (*вставая*). Дай мнѣ тысячку!..

Званцевъ. Тысячу?.. Ты вчера взялъ пятьсотъ... Это грабежъ!..

Рябининъ. Что за слова, государь мой!..

Званцевъ (*ходя по комнатѣ*). Не дамъ...

Рябининъ. Пятьсотъ?..

Званцевъ. Не дамъ...

(*Во время этого разговора Шашкинъ собираетъ бумаги и кладетъ въ портфель.*)

Рябининъ. Ахъ, какой ты упрямый, государь мой!.. Ну, триста, наконецъ?..

Званцевъ. Больше двухсотъ не дамъ... (*Подходитъ къ столу.*)

Рябининъ (*обидчиво*). Это совсѣмъ не по джентльменски!..

Званцевъ. Двѣсти, хочешь?..

Рябининъ (*помолчавъ, пожимая плечами, со вздохомъ*). Давай...

Званцевъ (*достаетъ изъ стола деньги*).

Только помни, Петръ Петровичъ... (Отдавая.) Не вилать!..

Рябининъ (беря деньги). За кого ты меня считаешь, Антонъ!.. (Прощаясь.) Parole d'honneur!.. (Прячетъ деньги, затѣмъ подавая руку Шашкину.) И кончено дѣло!.. (Быстро уходитъ нальво.)

Шашкинъ (вслѣдъ ему). Переметная сума!.. (Подходя къ Званцеву.) До свиданія, Антонъ Ивановичъ!..

Званцевъ (подавая ему руку). Если будетъ что интересное, — вы ко мнѣ вечеркомъ навѣдаетесь, Иванъ Семеновичъ?..

Шашкинъ (уходя). Непремѣнно!.. (Уходитъ нальво.)

Званцевъ (одинъ, ходя по комнатѣ). Пока все идетъ хорошо!.. Еще немного и побѣда за нами!.. Славный малый этотъ Шашкинъ... Дѣловой и честный человѣкъ!.. Приятно съ такими людьми дѣло имѣть... (Садится за пѣяно и начинаетъ играть бравурный мотивъ.)

ЯВЛЕНІЕ 4-е.

Званцевъ и Юрасова (выходитъ справа и останавливается у двери.)

Званцевъ (оглядываясь). А, Олечка!.. (Оборачиваясь къ ней.) Милости просимъ!.. Что это мы сегодня такіа буки?! (Подходя къ ней.) Плохо баньки, да?.. (Хочетъ поцѣловать ее.)

Юрасова (отстраняясь). Оставьте!..

Званцевъ (удивленно). Оля!.. Что сей сонъ значить?.. Ты сердилась?.. За что, про что?!

Юрасова. Нисколько...

Званцевъ. Ну, улыбнись же, моя птичка!.. Полно капризничать...

Юрасова (смотря ему въ глаза). Неужели яти глаза лгутъ?.. Не можетъ быть... (Страстно.) Ты меня любишь, да?.. Любишь, Антонъ?..

Званцевъ. Мы ревнуемъ?.. Это нехорошо!.. Ревность до добра не доведетъ, Оля!.. Что съ тобой?.. Скажи, моя прелесть...

Юрасова (грустно). Нѣтъ, ничего... Путяки!.. (Улыбаясь.) Я увидала тебя и все прошло... На сердцѣ снова свѣтло и радостно!.. (За сценой звонокъ.)

Юрасова (вздрагивая). Ахъ!.. (Испуганно.) Кто-то къ тебѣ!.. (Быстро уходитъ направо. У двери оборачивается и съ улыбкой посылаетъ Званцеву воздушный поцѣлуй.)

Званцевъ (одинъ). Что съ ней?.. Вчера эти намеки на Люмилу... колкости мнѣ... Теперь меланхолія, совсѣмъ ей несвойственная... Она что-то подозреваетъ... Нехорошо!.. Съ ней шутить опасно... На скандалъ пойдеть... Людмила узнаетъ... Никита!.. (Озабоченно.) Все

дѣло можно испортить... Боже сохрани, если теперь какой-нибудь скандалъ... Моя кандидатура провалится!.. (Молчаніе.) Что за мрачныя мысли!.. (Беря себя за голову.) Нервы... Всякій пустякъ тревожить!..

ЯВЛЕНІЕ 5-е.

Званцевъ и Гав. Крохинъ.

Гав. Крохинъ (входя слева). Я вамъ не помѣшалъ, Антонъ Ивановичъ?

Званцевъ (крайне любезно). Пожалуйста, Гавриль Степановичъ!.. Что вы?! Милости просимъ... Пожалуйста!.. (Показываетъ на кресло около стола.)

Гав. Крохинъ (сидя). У меня маленькое дѣльце къ вамъ, Антонъ Ивановичъ...

Званцевъ (съ изумленіемъ). Что прикажете?.. Весь къ вашимъ услугамъ... (Садится напротивъ него у стола.)

Гав. Крохинъ. Видите ли въ чемъ дѣло... На сто тысячъ я приобрѣлъ акцій и вполнѣ отдаю ихъ въ ваше распоряженіе... Даже и свои я готовъ присовокупить... Потому я понимаю, вы для насъ золотой человѣкъ...

(Званцевъ молча кланяется.)

Гав. Крохинъ. Безо всякой лести скажу... Посади мы въ директора человѣка со взглядами такими... (ища слова) такими... знаете... возвышенными, однимъ словомъ... Вы понимаете?.. Онъ намъ изъ десяти рублей дивиденду полтину сдѣлаетъ... Такъ или нѣтъ?.. А это намъ не рука... Что за сласть, — сами посудите!.. На васъ мы всегда можемъ положиться, какъ на каменную гору... Вполнѣ... Себя вы не забудете!.. Про это что говорить... да и насъ не обидите!.. Правильно ли я говорю?..

Званцевъ (размывая свои руки). Да, совершенно...

Гав. Крохинъ. Видимый расчетъ... И я съ моимъ удовольствіемъ...

Званцевъ. Зачѣмъ же дѣло стало, почтенѣйшій Гавриль Степановичъ?..

Гав. Крохинъ. Сомнѣніе меня на счетъ выборщиковъ... этихъ... подставныхъ-то беретъ... Между ними попадаютъ такіе огарки-съ, что любо два!.. Вотъ я и сомнѣваюсь...

Званцевъ. Что же васъ смущаетъ?

Гав. Крохинъ. Распишемъ мы акціи на разныхъ, къ примѣру, Прытковыхъ да Кошкиныхъ... А вдругъ какому-нибудь мѣщанину Кошкину и влетитъ въ башку, — «отъ счастья, молъ, грѣхъ отказываться... Богъ накажетъ... Дай, молъ, задарма нѣсколько тысячонокъ получи!»...

Званцевъ (успокаивая). Помилуйте!.. Какъ это можно!.. Мы гарантируемъ себя... На руки мы даемъ только квитанціи...

Гав. Крохинъ. Да что, — помилуйте!.. Дѣло

бывалое!.. Очень просто, по квитанціи и получить.. Ничего въ такомъ разѣ съ нимъ не сдѣлаешь... Потому, какъ ни верти, а дѣло—фальшь!.. Кто такимъ разомъ не воспользуется?.. Всякому лестно денежки за мое почтеніе получить.. Хоша бы на меня доведись... Я бы получилъ...

Званцевъ. Что вы говорите, Гаврилъ Степановичъ?!

Гав. Крохинъ (убѣжденно). Съ большимъ даже удовольствіемъ получилъ бы... Вѣрьте слову,—получилъ бы... Вотъ мнѣ и боязно... А вдругъ да этакое дѣло?..

Званцевъ (успокаивая). Если это васъ беспокоитъ, Гаврилъ Степановичъ, мы ваши акціи на свою желѣзнодорожную артель распишемъ... Тутъ будетъ дѣло вѣрное...

Гав. Крохинъ. Вотъ это такъ... Они украсть поопасятся, потому артель всегда въ вашихъ рукахъ... Только я вотъ еще что хотѣлъ спросить у васъ, Антонъ Иван...

ЯВЛЕНІЕ 6-е.

Званцевъ, Гав. Крохинъ и Людмила Валерьяновна.

Люд. Вал. (входя справа). Вы вѣчно заняты, Антонъ Ивановичъ!.. Дѣла?.. Я пришла вамъ мѣшать... *(Подавая руку, улыбается, смотря на него.)* У васъ скоро умъ за разумъ зайдетъ отъ дѣлъ...

Званцевъ (пожимая ея руку). Отъ дѣлъ, — не знаю... А вотъ отъ чего другого, можетъ быть...

Люд. Вал. (задорно, глядя на него, въ полмолоса). Лжешь!..

Званцевъ (тихо ей). Клянусь!..

Люд. Вал. (шутливо). Ну, что вы тутъ торчите, Гаврилъ Степановичъ?

Гав. Крохинъ (съ комическимъ видомъ). Я-съ, Людмила Валерьяновна?

Люд. Вал. (улыбаясь). Конечно, — вы!.. Не дадите мнѣ и пококетничать съ Антономъ Ивановичемъ...

Гав. Крохинъ. Mille pardon!.. Этакое, въ самомъ дѣлѣ, невѣжество... Виновать-съ!..

Люд. Вал. (лукаво). Шли бы утѣшили Ольгу Алексѣевну...

Гав. Крохинъ. А что же такое-съ?.. Случилось съ ней что?..

Люд. Вал. Богъ ее знаетъ... Мрачнѣй тучи сидятъ... Я ее спросила, гдѣ Антонъ Ивановичъ, — она меня такимъ взглядомъ смѣрила...

Гав. Крохинъ. Съ чего же это она?.. Скажите!.. *(Уходя направо.)* Пойду узнаю, что съ ней... Пойду узнаю... *(Уходитъ.)*

Люд. Вал. (ему вслѣдъ). Болванъ!.. *(Садясь на кушетку.)* Иди же сюда, Антонъ... Иди скорѣй!..

Званцевъ (подходя). Сію минуту...

Люд. Вал. Садись вотъ сюда рядышкомъ... Посидимъ рядкомъ, потолкуемъ ладкомъ... *(Протягиваетъ ему руку для поцѣлуя.)* Вотъ тебѣ!.. Это въ задатокъ!.. Я тебѣ еще подарочекъ привезла... Отгадай, что?..

Званцевъ. Право,—не знаю... Что такое, Мила?..

Люд. Вал. Не отгадаешь!.. А еще умный!.. Пятьдесятъ тысячъ акцій нашей дороги, дурачекъ мой!.. Расписывай!.. *(Вынимая изъ сумочки.)* Вотъ—на... *(Отдавая.)* Прячь скорѣй!..

Званцевъ (беретъ бумаги, запираетъ въ столъ и затѣмъ цѣлуетъ руку Люд. Вал.) Мерсі, моя милочка...

Люд. Вал. Вчера онъ мнѣ подарилъ за ужинкомъ... Онъ здѣсь... Со мной увязался...

Званцевъ. Ахъ, онъ здѣсь!.. Ловко ли, что я не... *(Хочетъ встать.)*

Люд. Вал. (удерживая его). Сиди, сиди!.. Ничего... Онъ тамъ, у твоей благовѣрной... Философіей увлекся... Симпатія душъ... Боже мой, что это за мазня!.. Если бы ты зналъ, Антонъ, какъ онъ мнѣ опротивѣлъ своимъ унылымъ видомъ... Ходячая тоска!.. Для меня жгучее наслажденіе его дурачить... Меня иногда такъ и подмываетъ поцѣловать тебя у него за спиной... Какое наслажденіе, чудо!.. Я непремѣнно это сдѣлаю!..

Званцевъ (улыбаясь). Нѣтъ ужъ, Милочка, прошу тебя!.. Не дѣлай этихъ опытовъ.

Люд. Вал. Боишься?.. Эхъ ты!.. А хорошо!.. Жутко и весело. Да не бойся!.. — Не сдѣлаю... Знаю—все дѣло можно испортить... Глупо рисковать... Онъ и то въ философію вдаваться сталъ... это не къ добру... Либо запьетъ, либо ревновать примется... А тогда—бѣда... Удержу нѣтъ!.. Прежде на него часто это находило, теперь—все рѣже... Я и полюбила-то его за дикость!..

Званцевъ. Вотъ ты какая!.. А не страшно?..

Люд. Вал. И очень даже страшно, а хорошо!.. Страсть, сила!.. А теперь что?.. Тряпка!.. Совсѣмъ подъ стать твоей Таничкѣ... *(Съ лукавой улыбкой, помолчавъ.)* Да вотъ, тиха, тиха, а тоже въ любовь играетъ...

Званцевъ (недовольный). Перестань, Милочка, что за пустяки!..

Люд. Вал. И героя же выбрала!.. *(Смѣется.)* Ха,-ха,-ха,-ха!.. Убила сокола, нечего сказать!..

Званцевъ (вставая). Я прошу тебя, Милочка, перестань!..

Люд. Вал. (продолжая смѣяться). Нѣтъ, ты только подумай, Тоня!.. Ха,-ха,-ха!.. Мурвинъ—любовникъ!.. Ха,-ха,-ха!.. Умора!..

Званцевъ (съ досадой). Это неправда!.. Ты ошиблась!..

Люд. Вал. Ну вотъ еще... Мы съ тобой не

грудные младенцы, Антонъ!.. Кое-что понимаю въ этихъ дѣлахъ, а?..

Званцевъ (*серьезно и горячо*). Этого не можетъ быть!

Люд. Вал. Мужчинѣ труднѣй всего увѣрить въ невѣрности ихъ женъ... Я это знаю... Но изъ-за чего ты такъ горячишься?.. Вещь самая обыкновенная... Развѣ тебѣ не все равно?.. Муравинъ, Вавинъ, Лавинъ... Ты ее не любишь... Изъ-за чего же сыръ - боръ загорѣлся?.. Ну, скажи, развѣ тебѣ не все равно, Муравинъ ли?..

Званцевъ (*раздраженно*). Рѣшительно все равно!.. (*Останавливается у пня*.)

Люд. Вал. (*подходя къ нему*). Экіе вы, мужчины, эгоисты!.. Самолюбіе задѣто!.. Завистники!.. Я бы на твоёмъ мѣстѣ радовалась... Все-таки женѣ занятіе... Не такъ приставать съ бабьими глупостями будетъ... «Свѣтъ, молю, вамъ, миленькіе, да любовь!.. Ха, ха, ха, ха!.. Да право!..

Званцевъ (*съ злымъ раздраженіемъ*). Да я ничего не имѣю!.. Что же мнѣ!.. Только я думаю, — ты ошибаешься... Татьяна не изъ тѣхъ женщинъ...

Люд. Вал. (*шутливо*). Э, Тоня, всё мы, женщины, однимъ муромъ мазаны!..

ЯВЛЕНИЕ 7-е.

Званцевъ, Людмила Валерьяновна и Юрасова.

(*Юрасова входитъ справа и останавливается, смотря на Званцева и Люд. Вал.*)

Званцевъ (*неловко*). Ольга Алексѣевна...

Люд. Вал. (*съ легкой досадой*). Что это, душечка, у васъ такой видъ, точно вы что-то потеряли?.. (*Съ улыбкой*) «И дума лежитъ на широкомъ лицѣ...» или на высокомъ челѣ... Не помню!.. Къ вамъ это не идетъ... Вы терпаете...

Юрасова (*холодно*). Зато, можетъ - быть, вы выигрываете!.. (*Проходитъ въ дверь направо.*)

Люд. Вал. (*ей вслѣдъ*). Боже, какой трагическій тонъ... (*Званцеву*.) Послушай, Тоня, она влюблена въ тебя... Честное слово!.. Забавная дѣвочка...

Званцевъ. Ну, полно, Мила!..

Люд. Вал. Повѣрь моей женской наблюдательности!.. Я не...

ЯВЛЕНИЕ 8-е.

Званцевъ, Людмила Валерьяновна, Званцева, Ник. Крохинъ и Муравинъ.

Ник. Крохинъ (*входя справа, Званцевой*). Вы считайте, Татьяна Борисовна, что эти десять тысячъ у васъ въ карманѣ...

Званцева. Спасибо вамъ... Большое спасибо!..

Званцевъ (*подходя къ Ник. Крохину и здороваясь*). У васъ дѣла съ Татьяной Борисовной?..

Ник. Крохинъ (*пожимая руку Званцеву*). Да такъ... пустяки...

(*Званцева садится справа на кушетку, Ник. Крохинъ около нея на стулѣ, Люд. Вал. разваливается въ креслѣ слева, около нея стоитъ Званцевъ, Муравинъ садится въ глубинѣ у окна.*)

Люд. Вал. «Пустяки»... Смотри, муженекъ, я начинаю ревновать... Сейчасъ я того насплетничала про васъ, Татьяна Борисовна, вашему мужу, — ой ой!.. Берегитесь!.. Да и тебѣ, Никита Степановичъ-свѣтъ, поопасливѣй надо... Ты еще не знаешь, что за человѣкъ Антонъ Ивановичъ!..

Званцевъ (*посмотрѣвъ на Муравина*). Да съ, шутить не люблю!..

Люд. Вал. Слышишь!.. Каковъ бука!.. У-у!..

Ник. Крохинъ. Полно глупить, Людмила... (*Званцевой*.) Говоря откровенно, мнѣ жаль, что вы ко мнѣ за этими деньгами обратились, Татьяна Борисовна...

Званцева (*удивленно*). Я васъ не понимаю... Почему же?..

Ник. Крохинъ. Видите... Это трудно объяснить... но вы, я знаю, поймете меня... Мнѣ жаль нашихъ чистыхъ отношеній... Всю жизнь мнѣ отравили проклятыя деньги!..

Люд. Вал. (*кокетливо-шутливо Званцеву*). Слушай умныхъ людей и поучайся!..

(*Во все продолженіе разговора Ник. Крохина съ Званцевой, Людмила Валерьяновна бесѣдуетъ съ Званцевымъ, кокетничая и дурачась.*)

Званцева. Простите, я не думала...

Ник. Крохинъ (*нервно перебивая*). Да, вы не испытали этого... Вы не знаете какая это пытка чувствовать, что на васъ всё смотреть, какъ на денежный мѣшокъ... Вы человѣкъ... Вамъ хочется, чтобы къ вамъ относились по человѣчески!.. И всюду, въ вашу дружбу, въ вашу семью... во всё ваши душевные отношенія влѣзаютъ деньги... Это можетъ Богъ знать до чего довести!.. До сумасшествія, до бѣшенства!.. Или до чего я дошелъ... до полного презрѣнія къ жизни, къ людямъ... ко всему!.. Я чувствовалъ, что вы мнѣ симпатизируете... И какъ мнѣ тепло, хорошо было въ вашемъ обществѣ... Вотъ женщина, думала я, которая симпатизируетъ мнѣ, какъ человѣку... (*Нервно.*) И вдругъ сегодня эта просьба денегъ на школу!.. Такъ меня и рѣзнуло по сердцу!..

Званцева. Я обратилась къ вамъ только потому, что уважаю васъ... Къ другому бы я никогда не обратилась съ подобной просьбой, Никита Степановичъ!..

Ник. Крохинъ (*нѣсколько разъ пытавшій-*

ся ее перебить, нетерпеливо). Да знаю, знаю!.. И цѣню это, и понимаю!.. Но, что же прикажете дѣлать, если деньги меня такъ изуродовали нравственно!.. Это мое больное мѣсто!.. Мнѣ теперь бѣсъ все будетъ на ухо шептать: «Денегъ надо, денегъ... Дойная ты корова и ничего больше». И это мнѣ отравитъ все!.. (*Обертывается и пристально смотритъ на Людмилу, которая особенно живо бесѣдуетъ съ Званцевымъ.*)

Званцева. Никита Степановичъ!..

Ник. Крохинъ (*опомнясь*). А... Что вы?..

Званцева (*задушевно, протягивая руку*). Будемъ по-старому друзьями!..

Ник. Крохинъ (*горячо пожимая ей руку*). Да, да!.. Забудьте, пожалуйста, что я вамъ наговорилъ.. (*Вставая и пристально смотря на жену. Строю.*) Людмила Валерьяновна, пора-съ!.. Идемте!..

Люд. Вал. (*послушно*). Сію минуту, Никита Степановичъ. Я готова... (*Надѣвая перчатки, тихо Званцеву.*) Чертики въ глазахъ запрыгали...

Ник. Крохинъ (*урюмо*). Я васъ, Татьяна Борисовна, сегодня вечеромъ непременно жду... Кровно обидите, если не пргдете!.. (*Протягиваетъ ей руку.*) До вечера!..

Званцева (*пожимая руку*). Постараюсь, Никита Степановичъ!..

Ник. Крохинъ (*уходя направо, строю*). Людмила Валерьяновна!.. Пожаайте!..

Люд. Вал. (*любезно*). Прощайте, дорогая моя!.. Такъ мы васъ ждемъ!.. (*Уходя.*) Иду, Китя, иду!.. (*Уходитъ направо.*)

Званцевъ (*беря шляпу и посмотрѣвъ на жену и Муравина*). Я провожу ихъ... (*Съ улыбкой, раскланиваясь.*) Au revoir!.. (*Уходитъ.*)

Муравинъ (*вставая и выходя на авансцену*). Съ какой радости, Татьяна Борисовна, вы позволяете г-жѣ Крохиной такъ разговаривать?.. Что это за небрежно-шутливый тонъ...

Званцева. Мнѣ не хочется съ ней пикироваться... Противно!..

Муравинъ. Я такой госпожѣ не спустилъ бы!.. Я слушалъ, и за васъ злился!.. Намеки какіе-то, смѣшки, шуточки!..

Званцева. Да мнѣ теперь совсѣмъ не до нея... У меня изъ головы не выходить эта выборная агитация... Уголовщина какая-то.

Муравинъ (*мрачно*). Ужъ и не говорите...

Званцева. Я старалась не вмѣшиваться ни во что... Но вижу, что это невозможно!.. Онъ всѣхъ запуталъ, зарвался... Богъ знаетъ до чего дошелъ... Мнѣ, просто, совѣстно за него!.. Стыдно порядочнымъ людямъ въ глаза смотрѣть!..

Муравинъ (*съ волненіемъ*). Я давно хотѣлъ съ вами объ этомъ поговорить, Татьяна Борисовна, да все неловко какъ-то... А съ другой стороны, и за васъ обидно!.. Вы случайно эту

выборную исторію узнали, и то въ ужасъ приходите... А если бы вы видѣли все, что я вижу... Разсказать невозможно!.. Пробовалъ я съ ними самъ говорить... Куда тебѣ!.. Не подступайся!.. Боги!.. Олимпъ!.. Одинъ, какъ факиръ какой, въ созерцаніе своего собственного носа погруженъ... Другой изъ себя идола сдѣлалъ и крушить все и всѣхъ направо и налѣво, для собственного самоуслажденія!.. Только косточки похрустываютъ!.. Воровство идетъ по всей линіи повальное!.. Воръ вора покрываетъ, одинъ другому подыгрываетъ!.. Общество воровской взаимопомощи основали!.. Вотъ недавно на желѣзнодорожныя денежки купили черезъ подставныхъ лицъ лѣсъ, да своей же дорогѣ шпалы въ три-дорога и поставляютъ... Превосходная коммерція... И, замѣтьте, всякая подлость на законномъ основаніи!.. Комаръ носа не подточитъ!.. Бороться съ этимъ безобразіемъ нѣтъ никакой возможности!.. Всякаго сразу мертвой хваткой задушать!.. И не пикнуть... А смотрѣть на это...

ЯВЛЕНИЕ 9-е.

Званцева, Муравинъ, Юрасова и Муравина.

(*Муравина вводитъ слѣва блѣдную, разстроенную Юрасову.*)

Муравина (*входя, ласково Юрасовой*). Идите-ка, Оля, отдохните у себя...

Званцева (*съ участіемъ*). Оленька, что съ вами?..

Юрасова (*несмотря ни на что*). Ничего... Такъ.. Голова закружилась..

Муравина. Чего, матушка, «такъ»... Не хорошо... Иду я по парку, смотрю, а она на берегу пруда легла лицомъ въ траву, да и рыдаетъ... Я къ ней... Спросила: что съ вами?.. А она мнѣ Богъ знаетъ что начала говорить...

Званцева (*ласково, гладя ее по головѣ*). Да что вы, Оленька?..

Юрасова (*тихо отстраняясь*). Не трогайте меня, Татьяна Борисовна... Вы не знаете меня... Мнѣ тяжелы ваши ласки... Не спрашивайте, почему!.. Не скажу!.. Не могу сказать...

Званцева. Полно, Оленька... Я васъ ни о чемъ и не спрашиваю... Богъ съ вами... Подите, отдохните, успокойтесь... (*Званцевъ входитъ слѣва и останавливается въ дверяхъ, съ недовольной миной.*)

ЯВЛЕНИЕ 10-е.

Тѣ же и Званцевъ.

Юрасова (*нервно*). Да, я пойду къ себѣ... У меня голова болитъ... Нервы разстроены... Я не могу больше... Я, Богъ знаетъ, чего могу

заговорить... Я пойду къ себѣ!.. (*Дѣлаетъ нѣсколько невѣрныхъ шаговъ и вдругъ останавливается.*) Господи, какъ я зла на него!.. Какъ возмущена!.. (*Закусываетъ губы, сдерживаясь.*) Что я?.. Что я дѣлаю?!.. (*Уходитъ. Муравина уходитъ за ней.*)

Званцевъ (*съ недовольной миной*). Что это съ ней такое?... Припадокъ истеріи, что ли?.. (*Муравинъ, посмотрѣвъ съ пренебреженіемъ на Званцева, уходитъ направо.*)

Званцева (*пожимая плечами*). Не понимаю... Она весь день сегодня какая-то странная...

Званцевъ (*съ ироніей*). Весна, природа на нее повліяла, что-ли?!.. (*Съ улыбкой.*) Ты не знаешь, Таня, не влюблена-ли она? (*Прислалъ-но смотритъ на женту.*)

Званцева (*разсѣянно*). Не знаю...

Званцевъ. Миѣ кажется, что-то есть... Она отчаянно кокетничаетъ съ Гаврилой Степановичемъ... Меня, признаюсь, это коробитъ... И потомъ, какое вліяніе она имѣетъ на Костю... Я замѣчалъ, что она довольно откровенно говорить въ его присутствіи... Въ дѣтскіе годы все врѣзывается глубоко въ душу, имѣетъ вліяніе на всю жизнь... Костя такой нервный, воспримчивый мальчикъ... (*Помолчавъ.*) Я удивляюсь, Таня, какъ ты можешь хладнокровно смотрѣть на порчу своего ребенка...

Званцева. Ты преувеличиваешь, Антонъ... Костя почти не бываетъ съ Олей... И потомъ, извини меня, но ты по цѣлымъ недѣлямъ не видишь Костю... Когда ты могъ замѣтить пагубное вліяніе Оли?..

Званцевъ. Для этого совѣтъ не нужно...

Званцева (*начиная волноваться*). Погоди, Антонъ!.. Разъ ты поднялъ этотъ вопросъ, надо въ немъ разобраться... Воспитаніе Кости для меня дѣло серьезное...

Званцевъ (*съ досадой, но сдерживаясь*). Знаю, моя дорогая, знаю... И все таки думаю, что держать при ребенкѣ истеричку не годится... Съ Юрасовой намъ надо разстаться... И чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше...

Званцева. Зачѣмъ?.. Я не нахожу...

Званцевъ (*съ досадой, перебивая*). А я нахожу самымъ положительнымъ образомъ!.. Я не хочу, чтобы портили моего ребенка,—это разъ, а во-вторыхъ, я не желаю, чтобы въ моемъ домѣ ловили богатыхъ идиотовъ-женхиховъ...

Званцева (*смотря на него*). Не понимаю, какія соображенія заставляютъ тебя требовать удаленія Оли?.. Еще такъ недавно ты былъ въ восторгѣ отъ нея!..

Званцевъ. Никогда этого не было!..

Званцева. Да? Можетъ быть... Все таки для меня совершенно ясно, что воспитаніе Кости въ отказѣ Оли не причеъ...

Званцевъ. Это прекрасно!.. «Не причеъ»... Что значить женская логика и женское само-

любіе!.. (*Съ ироніей.*) «Какъ это можно, чтобы не я, мать, а отецъ первый замѣтилъ измѣнъ въ воспитаніи ребенка»?.. А между тѣмъ что можетъ быть проще... Вы глупой филантропіей занимаетесь... Устраиваете ясли и школы для дѣтей рабочихъ и не видите, что дѣлается съ вашимъ сыномъ... Самая обыкновенная исторія!..

Званцева (*возмущенная*). «Женская логика»... «Женское самолюбіе!.. Пустыя слова!.. Но, разъ ты такъ заговорилъ, разъ ты попрекаешь меня яслями, школой,—я выскажу тебѣ все!..

Званцевъ (*съ злой ироніей*). «Все»!.. Ха-ха!.. Сдѣлайте одолженіе!.. Послушаемъ!.. (*Садится въ кресло, закуривая сигару.*) Весьма интересно!..

Званцева. О моей дѣятельности я не хочу съ тобой говорить... Я знаю, какъ ты на нее смотришь... Оправдываться миѣ не въ чемъ... Я поступаю, какъ велитъ миѣ совѣсть, долгъ передъ людьми...

Званцевъ. Какъ это все возвышенно и какъ приторно-живно!.. «Совѣсть... долгъ передъ людьми»...

Званцева. У насъ съ тобой, Антонъ, разные взгляды на вещи... Ты смѣешься надъ моими увлеченіями, я не понимаю тебя... Насколько могла—я терпѣла... Умышленно закрывала глаза на многое... Молчала!.. Что миѣ пришлось перечувствовать за это время,—нельзя передать!.. Да ты и не поймешь!..

Званцевъ (*пуская дымъ, сквозь зубы*). Очень можетъ быть...

Званцева. Ты не брезгалъ никакими средствами, лишь бы добиться цѣли!.. Подкупъ, лесть, запугиваніе трусливыхъ,—все позволительно!.. Было бы удовлетворено твое я!.. Я все видѣла, но молчала!..

Званцевъ. Скажите, какое великодушіе!..

Званцева. Наконецъ, ты Богъ знаетъ до чего дошелъ!.. Въ семью ты вносишь ложь, насилие... Подумай,—у насъ есть ребенокъ!.. Ты заставляешь меня, ради твоихъ дѣловыхъ комбинацій, бывать у Брохиной, которую я считаю непорядочной женщиной!..

Званцевъ. Сильно сказано!..

Званцева. Сегодня ты, ни съ того, ни съ сего требуешь увольненія учительницы... До сихъ поръ ни я, ни сынъ не пользовались ни твоимъ особымъ вниманіемъ, ни любовью... И ты упрекаешь меня въ небрежномъ воспитаніи Кости!.. Ты!..

Званцевъ (*вставая*). Остановись, пожалуйста!.. Во всемъ этомъ много паюса, огня, чувства даже... У тебя хорошія данныя для драматической актрисы... Но, извини, мало правды!.. Къ дѣлу... Ты не хочешь отказать г-жѣ Юрасовой; такъ я ей откажу... Вотъ и все... А слушать высокія слова и ломать копья изъ-за пустяковъ я не намѣренъ...

Званцева (оскорбленная). Я давно дала слово, — никогда не говорить съ вами о своихъ взглядахъ и чувствахъ... И очень сожалѣю, что не смогла сегодня сдержаться...

Званцевъ. Искренно сожалѣю и я!.. (*Вспылчиво.*) Меня бѣсятъ, наконецъ, эти высокія слова!.. Говорить ихъ очень легко... Слова ни къ чему не обязываютъ!.. Не хотятъ понять одного... Все, что я дѣлаю, — я дѣлаю для моей семьи, для счастья моего сына... Я не хочу оставить его нищимъ...

Званцева. И это не фразы?!

Званцевъ (горячо). Вы пользуетесь всѣми благами!.. Живете, ни о чемъ не думая, ни о чемъ не заботясь!.. Вы окружены роскошью!.. Не будьте же наивны!.. Вамъ не пятнадцать лѣтъ!.. Не съ веба все это падаетъ!.. Все достаю я...

Званцева (горячо, съ нервной дрожью въ голосъ). Замоштите!.. Или я напомню вамъ, что вы забыли!.. Я вышла за васъ, когда вы были бѣднякъ!.. Мама, знакомые говорили мнѣ, что вы женитесь изъ-за денегъ. За мной было пятьдесятъ тысячъ... Я не допускала и мысли!.. Мы повѣнчались... Вы скоро охладѣли ко мнѣ... По цѣлымъ мѣсяцамъ мы не говорили другъ съ другомъ ни слова... Я тогда же хотѣла уйти...

Но, у насъ родился Костя... Вы неожиданно обнаружили чувства нѣжнаго отца... Умоляли меня не лишать васъ ребенка... Я осталась... Я старалась создать свою особую душевную жизнь... Вы иронизировали, вышучивали все, что я дѣлала... Совѣмъ перестали церемониться со мной. Нравственная связь между нами давно порвана... А теперь... (*прерывающимся голосомъ*) все то, что вы продѣлываете... окончательно повергаетъ меня въ ужасъ!.. Я не сплю ночи, думая, на что рѣшиться?! Я плачу, какъ безумная, припоминая ваши поступки... Мнѣ стыдно за васъ!.. Сколько разъ я хотѣла уйти... но Костя!.. нашъ сынъ... Я живу здѣсь только ради ребенка... (*Со слезами.*) Поймите это!.. Не нужна мнѣ роскошь... тряпки... все это... Незапятнанное честное имя отца... моего ребенка... Вотъ что мнѣ нужно... Поймите!..

Званцевъ (съ злобой). Понимаю - съ... Постараюсь оправдать ваши надежды... Но, извините... Все я могу выносить... но (*беря шляпу*) трагедій не выношу... (*Уходя нальво.*) Къ обѣду меня не ждите... (*Уходитъ.*)

(*Званцева опускается на кресло и тихо плачетъ.*)

(*Занавѣсъ.*)

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

Поляна надъ обрывомъ въ паркѣ, вблизи дома Никиты Крохина. — Рѣдкіе кустики березника и мелкій сѣвникъ. — На первомъ планѣ нальво скамья; направо растетъ изогнутая старая береза, на которой можно присѣсть. — Въ глубинѣ, на срединѣ, надъ обрывомъ полукруглая, дерновая скамья. — Изъ-за обрыва видны верхушки деревьевъ. — За обрывомъ обширное пространство низменности съ извивающейся рѣчкой, лугами, полями, перелѣсками и деревенками. — По всей низменности тянется насть полотна желѣзной дороги. — Вдали, верстъ за пять, панорама Москвы. — Потухающая заря.

ЯВЛЕНІЕ 1-е.

Муравина и Гав. Крохинъ.

Гавр. Крохинъ (*сидя на скамьѣ рядомъ съ Муравиной*). Нѣтъ - съ, какъ вамъ угодно, Марья Михайловна, а я Антона Ивановича очень даже уважаю...

Муравина. Кто же вамъ мѣшаетъ... Уважайте себя на доброе здоровье...

Гав. Крохинъ. Нельзя не уважать!.. Ума палата!.. Сейчасъ слышали?!.. Баково?!

Муравина. Довольно гнусно!..

Гав. Крохинъ. Какъ вы изволили сказать?.. Гнусно?.. Нѣтъ - съ, это вы напрасно!.. А я, признаюсь, любовался на него... Красивый, представительный!.. Говорить плавно, рачительно, не спѣша, умно... Картина!.. Людмила такъ въ него безстыжими глазами и впиалась... Не оторвется!.. А онъ то разливается, онъ то на всѣ лады перекачивается... Хорошъ!!.. Смотрю я на

него, — сердце у меня играетъ... Цицеронъ, да и только!.. Грѣшный человекъ, люблю умныхъ людей послушать... Слушаю я его съ истиннымъ умиленіемъ, а про себя, знаете, невольно думаю: «Скушаешь ты насъ, голубчикъ, всѣхъ безъ остатка!.. Ой, скушаешь!.. И такъ ловко сглотнешь, что мы и не услышимъ». Только облизнется, и кончено дѣло!.. Ужъ на что Владиміръ Михайловичъ — ершъ ершовичъ и его сглотнетъ!..

Муравина. Авось подавится...

Гав. Крохинъ. Антонъ Ивановичъ?.. Никогда!.. Безъ остатка сглотнетъ... Подумалъ я такъ-то, и вдругъ, знаете, оторопь меня взяла... Жутко мнѣ стало!.. Морозъ даже по кожѣ побѣжалъ...

Муравина. Да, ему на зубки попасть не дай Богъ!..

Гав. Крохинъ. Спаси Царица небесная!..

Муравина. Онъ ужъ скушалъ не мало... Теперь за вахи очередь.

Гав. Крохинъ (съ комическимъ оттѣнкомъ). Ой, что это вы!.. Такія слова, да еще къ ночи!..

Муравина (улыбаясь). Струсил!..

Гав. Крохинъ. Не то что струсилъ, а такъ... не по себѣ что-то... Вы знаете, Марья Михайловна, я вѣдь жениться хочу...

Муравина. Что же?.. Зачѣмъ дѣло стало?..

Гав. Крохинъ. За невѣстой...

Муравина (улыбаясь). Дѣло за малымъ... Невѣсты нѣтъ...

Гав. Крохинъ (вздыхая). Есть то она есть... Такая дѣвица, что чудо!.. Пальчики оближешь!.. Красотка, умница, пикантна, какъ французенка!.. Забору, веселья хоть отбавляй!.. Хоть бы и не мнѣ, такъ и то пара!

Муравина. Ето же такая?

Гав. Крохинъ. Ольга Алексѣевна!.. (Съ юродствомъ.) А, каково?..

Муравина. Оля Юрасова!.. (Съ удивленіемъ.) И она дала вамъ слово?..

Гав. Крохинъ (недоумывая). Да что это вы словно испугались?!

Муравина. Ничего я не испугалась... Съ чего вы взяли?..

Гав. Крохинъ. Mille pardon!.. Слова она мнѣ еще не дала, и не отказала... И я нѣмъ надежду...

Муравина. На что же лучше!.. Смотрите, только какъ бы не скушали вашу невѣсту...

Гав. Крохинъ (что-то соображая). Они-съ?..

Муравина. Да, они-съ...

Гав. Крохинъ. А что вы думаете?.. И очень просто... Вѣдь это кто?.. Геній!.. Честное слово—геній!.. Пришелъ, увидѣлъ, побѣдилъ!.. Ничего нѣтъ мудренаго... Женское дѣло слабое!.. (Соображая.) То-то ее вчера такъ всколыхнуло, какъ я ей про Людмилу рассказъ... (Качая головой.) Те-те-те!.. Вотъ оно что!.. Ахъ, я телятина!.. Ахъ, простофиля!.. А!..

ЯВЛЕНИЕ 2-е.

Муравина, Гав. Крохинъ и Юрасова.

(Юрасова задумчиво выходитъ справа, никого не замѣчая.)

Муравина (вставая). Посмотрите-ка, Гаврилъ Степановичъ... Видѣ-то у ней совсѣмъ не радостной невѣсты! (Отходитъ въ музину, смотритъ вдаль и затѣмъ уходитъ.)

Гав. Крохинъ. (смотря на Юрасову). Да-а-а-съ... (Подходя къ ней.) Ольга Алексѣевна!..

Юрасова (вздвинувъ). Ахъ!.. (Смотря на него.) Гаврилъ Степановичъ!..

Гав. Крохинъ. Что это вы на себя не похожи?..

Юрасова (грустно улыбаясь). На себя не похожа... Развѣ?.. Я устала немного... Въ комнатахъ душно... Пошла пройтись...

Гав. Крохинъ. Присяжьте, побесѣдуйте!..

(Юрасова медленно подходитъ къ скамьѣ, садится и задумывается.)

Гав. Крохинъ (посмотрѣвъ на нее и помолчавъ). Съ чего это вы, Ольга Алексѣевна, затуманились?.. Вчера еще говорили, что надъ жизнью не стоитъ задумываться... И резонно говорили!.. Право, резонно!.. Судьба—индѣйка, а жизнь—копѣйка!.. Вотъ и все!..

Юрасова (безучастно). А вы не задумывались?..

Гав. Крохинъ (стараясь быть оживленнымъ). Нѣтъ-съ, никогда!.. Это—человѣкомъ!.. Одному все гринъ-трава!.. А другой, вотъ какъ братецъ мой Никита Степановичъ, какъ только появился на свѣтъ Божій, задумался, такъ весь свой вѣкъ до скончанія дней надо всякимъ пустякомъ упершись въ землю лбомъ и стоитъ... И ни до чего все-таки додуматься не можетъ... Такъ и въ могилу сойдетъ,—ничего не выдумаетъ... Да-съ, это человѣкомъ!.. Да и о чемъ намъ съ вами задумываться?! Я со вчерашняго дня ногъ подъ собой отъ счастья не слышу... Летаю на седьмомъ небѣ!..

Юрасова (задумчиво). Съ какой же это вы радости?..

Гав. Крохинъ (пристально смотря на нее). А обѣщаніе-то... Вы развѣ забыли?..

Юрасова (вспоминая). Какое обѣщаніе?..

Гав. Крохинъ. А подумать-то?..

Юрасова. Ахъ, вы вотъ про что!.. Я подумала...

Гав. Крохинъ (робко, но съ интересомъ). Ну-съ... и что-же?..

Юрасова (не смотря на него). Я для васъ, Гаврилъ Степановичъ, буду жена неподходящая...

Гав. Крохинъ (озадаченный). Ольга Алексѣевна!.. Что же это вы за меня рѣшаете!?.. Позвольте мнѣ самому знать: подходящая ли вы мнѣ будете жена или нѣтъ?..

Юрасова (опустивъ низко голову, грустно). Ничего вы не можете знать...

Гав. Крохинъ (волнуясь). Да почему же, Ольга Алексѣевна!?.. Я въ толкъ не могу взять... Съ чего вдругъ съ вами такая перемена?.. Объясните мнѣ... Я готовъ на все... Что за притча!..

Юрасова (грустно и нервно). Гаврилъ Степановичъ... извините, что я васъ объ этомъ прошу... Прекратите этотъ разговоръ... Я не могу ничего отвѣтить на ваши вопросы... Потому, когда-нибудь, въ другое время... И если можно... будьте добры... оставьте меня одну...

Гав. Крохинъ (растерянно). Извольте-съ!.. (Вставая.) Съ удовольствіемъ... Хорошо-съ... (Уходя.) Вотъ тѣ и на!.. (Смотритъ на задумавшуюся Юрасову, качаетъ головой и уходитъ направо.)

Юрасова (одна, сидитъ, положивъ локти на колѣни и обхвативъ руками голову; помолчавъ, говоритъ тихо, забывшись). Да,

все ясно... Нѣтъ сомнѣній... Онъ явно ухаживаетъ за Людмилой... Она выдаетъ его на каждомъ шагу... Гаврилъ Степанычъ видѣлъ какъ они цѣловались... Чего еще яснѣй... (*Съ злобой.*) Людмила — тварь!.. А я сама?... (*Закрывая лицо руками.*) Господи!.. (*Помолча.*) Обманута... Опозорена... Чего еще ждать!.. Чтобы со срамомъ выгнали изъ дома?... (*Со страхомъ.*) Нѣтъ, бѣжать надо отсюда... скорѣй!.. (*Упавшимъ голосомъ.*) Куда бѣжать?... Отъ своей совѣсти никуда не дѣнешься... (*Съ отчаяніемъ.*) Что же дѣлать?!.. Что дѣлать?!.. Людей стыдно!.. Сама себѣ отвратительна!.. Ни о комъ не думала, лишь бы мнѣ хорошо. А ему что!.. И горя мало!.. (*Съ злобой.*) Не знаю, что бы я готова сдѣлать ему!.. Убила бы кажется!.. Какъ стыдно мнѣ теперь Татьянѣ Борисовнѣ въ глаза посмотрѣть... Легче умереть!.. (*Вставая, прикладывая руку къ груди.*) Господи, какъ тяжело... Невыносимо тяжело!.. (*Со стономъ.*) Куда отъ самой себя уйдешь?!.. Никуда... Смерть одна избавить можетъ... Смерть!.. (*Дѣлаетъ нѣсколько шаговъ*) Съ обрыва!.. Въ рѣку прямо!.. (*Быстро подходитъ къ краю обрыва.*) И всему конецъ... Всему!.. (*Смотритъ вниз и подавленно вскрикиваетъ, закрывая руками лицо.*) Ахъ!.. (*Отступая, съ выраженіемъ ужаса на лицѣ.*) Страшно... Страшно!.. (*Обезсиленная, опускается на скамью. Сидитъ безъ движенія, низко опустивъ голову. Спустя нѣсколько времени справа входитъ Званцевъ.*)

ЯВЛЕНИЕ 3-е.

Юрасова и Званцевъ.

Званцевъ (*входя и оглядываясь*). Куда она пропала? (*Дѣлаетъ нѣсколько шаговъ и увидавъ Юрасову.*) Ольга Алексѣвна!..

Юрасова (*быстро вставая*). Вы!.. Что вамъ надо?

Званцевъ. Ради Создателя, безъ трагедій!.. Ты, Оля, умная дѣвушка...

Юрасова (*вызывающе*). Не смѣйте говорить мнѣ «ты»...

Званцевъ (*мягко*). Ну, хорошо, хорошо... Сядьте, и успокойтесь... Мнѣ надо серьезно поговорить съ вами... Я нарочно для этого пришелъ... Сядьте же!.. Выслушайте меня...

Юрасова (*опускаясь на скамью*). Что вамъ надо отъ меня?..

Званцевъ (*вкрадчиво и мягко*). Послушайте, Оля, вы ведете себя совсѣмъ неблагоразумно...

Юрасова (*съ горькой ироніей*). Да?.. Неужели?..

Званцевъ. Такъ нельзя, моя дорогая... Я знаю... вы ревнуете меня къ Людмилѣ?.. Это

безразсудство!.. Съ моей стороны, увѣряю васъ, нѣтъ ни малѣйшаго увлеченія... Это, если можно такъ выразиться, — неприятная обязанность и ничего больше... Вамъ совсѣмъ нечего отчаяваться. Поймите, это легкое ухаживаніе... Флиртъ...

Юрасова. Конечно... Я понимаю...

Званцевъ. Надѣюсь!.. Къ чему же тогда драмы?.. Вы сдѣлали то, что жена заподозрила въ нашихъ отношеніяхъ нѣчто большее чѣмъ дружбу... Остаться дольше въ нашемъ домѣ вамъ немыслимо... Это будетъ чистѣйшій адъ!.. Мнѣ теперь, больше чѣмъ когда-нибудь, нужно спокойствіе... Не нынче завтра выборы... Мнѣ не до домашнихъ сценъ и дразгъ... Выборы — вопросъ для меня крайне важный. Я ставлю на карту все!..

Юрасова. Само собой... Еще бы...

Званцевъ (*беря ея руку*). Будьте же благоразумны, Оля!..

Юрасова (*отнимая руку*). Оставьте меня...

Званцевъ (*успокоивая*). Я люблю васъ, Оля!.. Зла не пожелаю... Послушайте меня... Перебѣжайте въ Москву... Я найду вамъ хорошую квартиру, обмѣлирую ее... Вы не будете ни въ чемъ нуждаться... Все будетъ къ вашимъ услугамъ, что бы вы ни пожелали... Я буду каждый день навѣщать васъ... Это будетъ мой отдыхъ... мой рай!..

Юрасова (*съ горькой ироніей*). Какой вы добрый, милый!.. Какъ умно вы придумали... Не знаю, какъ благодарить васъ... Съ ума сошла отъ счастья!.. Хорошенькая квартира — бонбоньерка... Я полная хозяйка... Все къ моимъ услугамъ... И даже вы будете навѣщать меня каждый день... Ха-ха-ха!.. Какая идиллія!.. Какое блаженство!.. (*Со злобой.*) Да!.. Я понимаю... Это для васъ будетъ очень удобно!.. Но, вы забыли обо мнѣ... Я не дѣвочка... Понимаю ваши планы!.. (*Горячо.*) Вѣдь вы ждете!.. Все ждете!.. Жена ваша ничего не подозреваетъ... Она слишкомъ чистая женщина. Ей трудно заподозрить такое лицемеріе... безсовѣстность!.. Она лучшаго мнѣнія о насъ съ вами!.. Людмилы вы боитесь!.. За акціи свои дрожите!..

Званцевъ. Опять начались трагедіи!..

Юрасова (*нервно*). Я полюбила васъ... Къ несчастію, и теперь люблю... Но во мнѣ что-то произошло... Я не знаю сама что... Мнѣ стыдно самой себя... Больно и совѣстно за васъ... Вы... Вы безчестно поступили со мной!.. Но, я въ долгу не останусь... Я отплачу вамъ!..

(*За сценой голоса.*)

Званцевъ. Перестаньте же!.. Уймитесь, ради Бога!.. Пожалуйте себя, Оля!.. Сюда идутъ!..

Юрасова (*сильно*). Себя мнѣ теперь нечего жалѣть... Вы все у меня отняли!.. Мнѣ терять нечего... Я погибшая дѣвушка!..

Званцевъ (беря ее за талию). Что за нелѣпость, Оля!.. Олечка!..

Юрасова (вырываясь). Пустите же меня... Пустите же или я закричу!.. (*Быстро уходитъ нальво.*)

Званцевъ (идя за ней). Вотъ вамъ!.. Прошу покорно!.. (*Уходитъ.*)

ЯВЛЕНИЕ 4-ое.

Ник. Крохинъ, Гав. Крохинъ, Муравинъ, Рябининъ и Шашкинъ.

(*Ник. Крохинъ идетъ впереди, разговаривая съ Муравинымъ; за ними, оживленно разговаривая между собой, идутъ остальные.*)

Муравинъ (продолжая разговоръ). Вотъ ты относительно порядочный человѣкъ, честный... съ хорошими задатками... Но, чортъ ли въ этомъ проку?.. Ты на все рукой нахнулъ!.. А вѣдь ты какой постъ занимаешь... Сколько людей отъ тебя завянешь...

Ник. Крохинъ (апатично). Прерви, пожалуйста, на минуту свое краснорѣчіе... (*Обращаясь къ остальнымъ.*) Господа, не расположить ли намъ здѣсь лагерь?.. Какъ думаете?

Рябининъ. Превосходно!..

Шашкинъ. Мѣсто располагающее къ выпивкѣ...

Ник. Крохинъ. Петръ Петровичъ! Не въ службу, а въ дружбу... Сходи, братъ, въ домъ; скажи, чтобы намъ сюда столъ принесли, крушончикъ, ликерцу и прочаго... Пожалуйста!..

Рябининъ (съ готовностью). Съ величайшимъ удовольствіемъ... (*Быстро уходитъ.*) (*Ник. Крохинъ садится направо, на берегу, Муравинъ становится около него. Гав. Крохинъ и Шашкинъ отходятъ, разговаривая, въ глубину, къ краю обрыва.*)

Ник. Крохинъ (усаживаясь). Ну, вотъ теперь продолжай!..

Муравинъ (продолжая). Я говорю, что тебѣ все равно...

Ник. Крохинъ (апатично перебивая). Да, братъ... это правда... Мнѣ рѣшительно все равно...

Муравинъ (юрячася). А такое халатное отношеніе къ дѣлу, — безобразіе!.. Хуже того!.. Преступленіе!..

Ник. Крохинъ. Ну ужъ и преступленіе!..

Муравинъ. Конечно, — преступленіе!.. Ты вотъ кейфу предаешься... Лѣтяйничаетъ, а у тебя на дорогѣ — чортъ ногу сломить...

ЯВЛЕНИЕ 5-ое.

Тѣ-же, Рябининъ и два лакея.

(*Рябининъ показываетъ лакемъ, идъ поставить столъ, и затѣмъ отходитъ къ Шашкину. Лакеи выносятъ круглый столъ и ставятъ на срединѣ, приносятъ кру-*

шонъ, ликеры, стаканы, рюмки, ящичъ съ сигарами, двѣ свѣчи съ фонарями и стулья.)

Ник. Крохинъ (апатично). Хорошій ты парень, Владиміръ... за одно я тебя не люблю... Все-то ты тормозишься, все бурлишь...

Муравинъ (юрячо). А что же? По твоему, хладнокровно смотрѣть на всякія мерзости?! Нѣтъ, братъ, слуга покорный!.. Господа Званцевы будутъ подлости учинять, а я молчи. Всякое хорошее дѣло тормазить, подъ сукно прячутъ!.. До сихъ поръ, стыдно сказать, ни пенсіонной кассы нѣтъ для рабочихъ, ни порядочныхъ помѣщеній, ни больницы, ни школы... Управление торгуется за человѣческія жертвы, чтобы только дать побольше дивиденда акціонерамъ!.. Вѣдь это чортъ знаетъ что!.. Мерзость это, подлость!.. Пойми ты это, Никита!.. Нельзя на это хладнокровно смотрѣть!.. Преступно!.. А ты сдалъ дѣло на руки Антону Ивановичу и руки умылъ!.. Моя, молъ, хата съ краю... Онъ свое дѣло знаетъ... Вотъ хоть бы эти выборы?.. Вѣдь это прямой подлогъ... И ты главный во всемъ виновникъ!..

Ник. Крохинъ. Ну вотъ... Ты скажешь!.. Я-то тутъ при чемъ?..

Муравинъ. Твои вѣдь акціи на Ивановыхъ, да на Сидоровыхъ расписываютъ!.. А пройдетъ онъ въ директора, онъ вамъ покажетъ, гдѣ раки зимуютъ!.. И что всего возмутительнѣй, — всѣ его чуть не за генія считаютъ!.. А онъ самый обыкновенный, ловкій дѣлецъ безъ стыда и совѣсти!.. Да проснись ты, Никита, ради Бога!.. Пойми, что ты дѣлаешь?!

Ник. Крохинъ (лѣниво). Понимаю, Владиміръ, понимаю... Все это ты правду говоришь... Вѣрно... А сбѣгать ничего не могу... Такъ ужъ вся машина заведена... Безъ Антона Ивановича мы пропадемъ...

Муравинъ (нетерпѣливо). Да что за нелѣпость!..

Ник. Крохинъ. Погоди... Не горячися... Пропадемъ мы, братъ, безъ него въ конецъ!.. Языкъ у него хорошо привѣшенъ... Голова на плечахъ есть... Энергій хоть отбавляй... Безпринципный онъ, нечестный человѣкъ, но это никому и никому не мѣшаетъ... Всѣ знаютъ, что онъ за птица... Смѣю тебя увѣрить, — всѣ знаютъ... И не въ осужденіе это ему, а въ похвалу!.. Съ честностью, съ чуткой совѣстью нельзя быть хорошимъ дѣльцомъ... Я это по себѣ знаю... Повѣрь мнѣ, — никто ни въ грошъ не ставитъ у насъ честность... Быть честнымъ — значитъ быть чудакомъ и безпокойнымъ человѣкомъ!.. Не ко двору намъ честные люди... Такъ, — ни въ городѣ Иванъ, ни въ селѣ Селифанъ... И сами они это понимаютъ... Вотъ ты, напримѣръ... Шумишь, хлопчешь, обличаешь... А въ душѣ прекрасно сознаешь, что это толченіе воды въ ступъ... Противъ рожна, братъ, не попрешь... И

самъ ты себя неловко чувствуешь... Словно ты бѣлый волкъ. И вѣчно опасаясь, какъ бы тебя не затравили... Счастье еще твое, что ты мой товарищъ по техническому училищу, а то давно бы ты съ своей честностью съ нашей дороги вылетѣлъ. И нигдѣ тебя держать не будутъ... Вѣрно я тебѣ говорю... (*Беря его подъ руку.*) Пойдемъ-ка, Володя, выпьемъ за чудаковъ. (*Подходя къ столу.*) Господа, милости прошу! (*Наливаетъ стаканчики.*) (*Всѣ подходятъ къ столу.*)

ЯВЛЕНИЕ 6-ое.

Тѣ же и Званцевъ.

Званцевъ (*входя слева*). А!.. Вотъ вы какъ устроились!.. Прекрасно!..

Ник. Крохинъ (*поднимая стаканъ*). Господа, предлагаю тостъ за чудаковъ—честныхъ людей!..

Званцевъ (*съ снисходительной улыбкой*). Что же?.. Выпьемъ за чудаковъ!.. (*Всѣ чокаются, пьютъ и садятся вокругъ стола.*)

Рябининъ. Остроумнѣйшій тостъ!..

Шашкинъ (*улыбаясь*). Это, Петръ Петровичъ, не за насъ съ тобой пьютъ...

Рябининъ. Что за шутки!.. Грубо, государь мой милостивый.

Муравинъ. А я, господа, предлагаю выпить за развитие въ русскомъ обществѣ энергіи и нравственности!..

Рябининъ (*восторженно*). Браво... Ура!..

Званцевъ. Да позволено мнѣ будетъ сказать, господа, по поводу этого тоста нѣсколько словъ... Я буду кратокъ...

Рябининъ. Пожалуйста!.. Мы слушаемъ!.. Вниманіе, господа!.. Антонъ Ивановичъ хочетъ говорить... Silence!..

Званцевъ (*съ легкой ироніей*). Милостивые государи!.. Мы пили за чудаковъ—честныхъ людей... Теперь предлагаютъ выпить за процвѣтаніе нравственныхъ принциповъ и энергіи... За энергію я готовъ всегда выпить... Дѣло тутъ ясно!.. Но «нравственные принципы»?!. Что-то неопредѣленное... туманное... неуловимое... Журавли въ небѣ!.. Всякій молодецъ на свой образецъ... Общаго понятія о нравственности нѣтъ, и быть не можетъ... Мѣрило нравственности лежитъ въ каждомъ развитомъ, интеллигентномъ человѣкѣ. Онъ одинъ и свершитель, и судья!.. Всѣми людьми въ мірѣ руководитъ одна сила,—эгоизмъ!.. Онъ заставляетъ человѣка жить, бороться, подличать, совершать высокіе подвиги!.. Эгоизмъ—двигатель жизни!.. Его формула: «все для меня»!.. На каждомъ шагу мы видимъ борьбу за этотъ девизъ... (*Увлечаясь и слушая себя.*) Борьба—всегда борьба!.. Она требуетъ жертвъ!.. Въ борьбѣ,—побѣжденные и побѣдители, униженные и торже-

ствующіе!.. Таковъ законъ природы... Противиться этому было бы напрасно!.. Природа возьметъ свое!.. Не будемъ же сантиментальничать!.. Не будемъ лицезрѣть... Отдадимъ должное тѣмъ, кто одержалъ верхъ въ жизненной борьбѣ... Они, конечно, соль земли!.. Для нихъ радости и блага жизни... Ихъ умственное превосходство—орудіе ихъ побѣды!.. Ихъ мысль освѣщаетъ путь человѣчеству, ихъ энергія двигаетъ за собой массы!.. Имъ, и только имъ, какъ побѣдителямъ, принадлежитъ право диктовать законы нравственности!.. Поднимаю мой бокалъ за побѣдителей!..

Рябининъ (*чокаясь*). Ура!.. Браво!.. Превосходно!..

Шашкинъ (*чокаясь*). Ловкая философія!.. Выпьемъ!..

Гав. Крохинъ. Здорово вы, Антонъ Ивановичъ, по нашимъ снамъ прогулялись!..

Муравинъ (*съ досадой*). Вы волчью мораль проповѣдуете... Пить за такую мерзость я не стану!..

Званцевъ (*иронически*). Это какъ вамъ будетъ угодно... (*Подходя къ Ник. Крохину.*) А ты, Никита?..

Ник. Крохинъ. Я съ тобой не согласенъ... но вообще сегодня выпить не прочь!.. (*Чокаясь.*) Сердце что-то «расколомилось»... Тоска... (*Выпиваетъ.*)

Званцевъ. У тебя, кажется, это нормальное состояніе?..

Ник. Крохинъ. Да... Но сегодня какъ-то особенно сильно забираетъ... Чувствую я, что добромъ это не кончится... Такихъ «дѣловъ» мнѣ творю, что небу жарко будетъ!..

Званцевъ (*улыбаясь*). Силушка по жиламъ показывается... Россійское нутро просыпается!..

Ник. Крохинъ. На то похоже... (*Выпиваетъ залпомъ стаканъ.*) А въ сущности, — подлецы, братъ, мы всѣ!..

Званцевъ. Вотъ-вотъ... Самобичеваніе начинается... Характерно!..

ЯВЛЕНИЕ 7-ое.

Тѣ же, Людмила Валерьяновна и Званцева.

Люд. Вал. (*входя справа*). Вотъ вы гдѣ, господа!.. А я велѣла на террасѣ столы приготовить... Въ карты, можетъ-быть, кто будетъ играть?..

(*Ник. Крохинъ пристально смотритъ на жену.*)

Рябининъ (*вставая*). Дѣло не плохое!.. Составимъ винтикъ... съ выходящими... Антонъ Ивановичъ, вы будете?

Званцевъ. Отчего же... Не прочь...

Рябининъ. Гаврилъ Степановичъ, Иванъ Семеновичъ, зачѣмъ терять золотое времячко?.. Идите!..

Люд. Вал. Я вамъ чай приготавливаю...

Ник. Крохинъ. Татьяна Борисовна, куда это вы собрались?..

Званцева. Я домой... Костю надо уложить...

Ник. Крохинъ. Погодите минутку!.. Посидите со мной... Побесѣдуйте!..

Званцева. Развѣ минутку, Никита Степановичъ!..

Люд. Вал. (*Муравину лукаво*). Владиміръ Михайловичъ, вамъ чай сюда прислать?..

Муравинъ (*вставая*). Нѣтъ, благодарю васъ... Я пойду въ комнаты... (*Уходитъ*.) (*Рябининъ, Шашкинъ и Гав. Крохинъ уходятъ направо, разговаривая. Званцева подходит къ Ник. Крохину и подаетъ ему руку, прощаясь*.)

Званцевъ (*предлагая руку Люд. Вал.*). Позвольте?..

Люд. Вал. (*беря ея подъ руку*). Мерси... (*Оборачиваясь къ мужу; съ улыбкой*.) Совѣтъ вамъ и любовь!.. (*Тихо Званцеву, уходя*.) Ты сегодня осторожнѣй, Тоня... (*Уходитъ*.)

Ник. Крохинъ. Татьяна Борисовна!.. Вы не сердитесь на меня?

Званцева. За что, Никита Степановичъ?..

Ник. Крохинъ. За то, что я вамъ утромъ по поводу денегъ наговорилъ...

Званцева. Нисколько...

Ник. Крохинъ (*задушевно*). Не сердитесь на меня, Татьяна Борисовна!.. Я самъ знаю, что пошлость сказалъ... Да что подблещешь!.. Искверканъ я весь... (*Помолчавъ*.) Татьяна Борисовна, я немного выпивши... и потому хочу поговорить съ вами по душѣ... Вы поймете меня, я знаю вамъ моихъ денегъ не надо... Если вы мнѣ симпатизируете, стало быть во мнѣ есть что нибудь... искра...

Званцева (*ласково*). Конечно, Никита Степановичъ...

Ник. Крохинъ. Спасибо на добромъ словѣ... Я, Татьяна Борисовна, васъ какъ сестру люблю... Вы настоящій человѣкъ, — купить васъ нельзя... А остальныхъ всѣхъ можно... Володку — нельзя... Но онъ не человѣкъ... Онъ пятая спица въ колесницѣ... Безпріютный... Онъ хорошій малый... Я его со школьной скамьи знаю... Но съ нимъ я не могу по душѣ говорить... онъ не пойметъ... Прямолинейный... Всегда я на людяхъ и всегда одинокъ... Это ужасно, Татьяна Борисовна!.. Я богатъ, независимъ... Все, что бы я ни захотѣлъ, все къ моимъ услугамъ... Но, если бы вы знали, какая страшная тоска для меня жизнь... (*Съ иорькой улыбкой*.) Съ жиру, скажете?.. Можетъ быть оно и такъ... только не совсѣмъ... Искверкало меня богатство... Волю, способность къ труду, пониманіе... Нѣтъ, не то слово... Чувство мое изломано... Не вижу я кругомъ ни искренности, ни любви настоящей... Все одно подхалимство, лесть, покушеніе на мой карманъ... Я завидую послѣднему рабочему на нашей дорогѣ... по-

слѣднему грузовику... У него есть семья, не купленная за деньги... Настоящая семья, сердечная... по душѣ... Товарищи его любятъ за его личныя достоинства... за то, что онъ парень-рубаша... На гармоникѣ хорошо барыню играетъ... И онъ ихъ любитъ душевно... по настоящему... А я?.. Не могу я душевно почувствовать чужую нужду, чужое горе... Отвлеченно, теоретически — сколько угодно!.. «Паулизмы»... Страждущее человечество... Принципы все... Людей для меня нѣтъ... Сердце молчитъ... Все я хотѣлъ сдѣлать хорошо, честно... для пользы меньшаго брата... Ничего не вышло... Нельзя, видно, въ одно и то же время служить и мамонѣ и народу... Нельзя!.. (*Съ отчаяніемъ беря себя за голову*.) А жми-то, обмана!.. Призрачнаго, какъ дымъ!.. Среди близкихъ людей!.. Въ своей семьѣ!.. Вѣдь отъ этого голова треснуть можетъ!.. (*Помолчавъ*.) Вотъ и теперь... Людмила, навѣрно, кокетничаетъ тамъ.. Смѣется надъ нами!.. Идіотомъ меня величаетъ... (*Быстро вставая*.) Простите, Татьяна Борисовна!.. Я на минутку оставляю васъ... Мнѣ только взглянуть на нихъ... полюбоваться... Я сейчасъ... (*Уходя направо крайне возбужденно*.) На счастье свое семейное порадуюсь... (*Быстро уходитъ*.)

Званцева (*желая удержатъ ея*). Никита Степановичъ!.. Не слышите... Ушелъ... (*Отускается на скамью*.) Несчастный... (*Зидумывается*.)

ЯВЛЕНИЕ 8-ое.

Званцева и Юрасова.

(*Юрасова медленно выходитъ изъ глубины сѣва и въ раздумьи останавливается на краю обрыва*.)

Юрасова (*въ раздумьи*). Опять пришла сюда... словно кто тянетъ... На людяхъ стыдно, тяжело... А одной еще ужаснѣй... невыносимѣй!.. Сердце изболѣлось... измучилась я... (*Дѣлаетъ нѣсколько шаговъ и замѣчаетъ Званцеву*.) Татьяна Борисовна?.. Не могу!.. Надо уйти... уйти скорѣй!.. (*Дѣлаетъ нѣсколько быстрыхъ шаговъ*.)

Званцева (*оглянувшись*). Оля!.. Вы?..

Юрасова (*останавливаясь*). Я, Татьяна Борисовна...

Званцева. Куда это вы бѣжите?..

Юрасова (*медленно подходя*). Я... нигуда... гуляла... (*Растерянно*.) Вечеръ какой хорошій...

Званцева. Да, хорошо... Ну, какъ ваша голова?.. Прошла?..

Юрасова (*смущенно*). Голова?.. Теперь ничего... Благодарю... Прошла... Тяжела немного... Какая мука!.. (*Нервно и порывисто*.) Нѣтъ... я не могу больше!.. Не могу... Совѣсть меня замучить... Все равно... я при всѣхъ... на площади готова это сказать... Не

могу больше скрывать... А его мнѣ что жалѣть... Онъ меня не жалѣетъ...

Званцева (*участливо*). Оля?.. Что съ вами?..

Юрасова (*нервно, искренно*). Татьяна Борисовна... Простите меня... Я нечестно поступала съ вами...

Званцева (*недоумывая*). Оля, что вы говорите?!

Юрасова (*въ порывъ искренности*). Да, я говорю правду... Я цѣловала васъ, ласкалась... Въ то же время... Господи, какъ трудно это высказать!.. Я отплатила вамъ за любовь ко мнѣ подлостью... Я обманывала васъ... Вмѣстѣ съ вашимъ мужемъ...

Званцева (*пораженная и взволнованная*). Опомнитесь... Оля!.. Я не могу повѣрить...

Юрасова. Я знаю... Вамъ, такой чистой, трудно этому повѣрить... Но, это правда!.. Да, я безчестная дѣвушка!..

Званцева. Вы?.. Оля?.. Обманывали меня?!. Съ нимъ?..

Юрасова. Вы презираете меня, да?!. Я служила... Не смѣю вамъ въ глаза взглянуть... Господи, до чего я дошла!.. Только теперь я поняла, Татьяна Борисовна, какую низость сдѣлала!.. Все поняла!.. Онъ увѣрялъ меня, что вы давно чужіе другъ другу люди... что между вами нѣтъ другихъ отношеній, кромѣ дружбы, что вы живете вмѣстѣ только ради Кости... Онъ увѣрялъ меня, что у васъ есть другая привязанность...

Званцева (*взянувъ на нее, съ горькой улыбкой*). И вы повѣрили?..

Юрасова (*крайне возбужденно*). Я повѣрила!.. Я всему вѣрила, что онъ говорилъ... Если бы вы слышали, какъ онъ клялся!.. какъ увѣрялъ!.. Я никогда не допускала мысли, что человекъ можетъ такъ убѣжденно лгать... (*Съ злобой*.) Онъ также подло измѣнилъ мнѣ... Теперь онъ клянется въ любви Людмилѣ...

Званцева (*перебивая ее*). Нѣтъ!.. Не можетъ быть... Неправда... (*Вставая*.) Вы ошибаетесь, Ольга Алексѣевна... Это такъ низко!..

Юрасова (*съ злобой*). «Ошибаетесь!..» Если бы я ошибалась!.. Нѣтъ, я знаю!.. Убѣждена въ этомъ!.. Я сама не вѣрила, но теперь, послѣ того, что я сегодня видѣла... (*Останавливаясь*.) Что я?.. (*Съ раскаяніемъ*.) Зачѣмъ я сказала вамъ?.. Опять о себѣ... о себѣ только и помню, и думаю... Татьяна Борисовна, простите меня!.. Я не знаю, что говорю!.. Не презирайте меня... Я очень виновата... Но вы добрая... Вы простите меня!..

Званцева (*сосредоточенно и грустно*). Богъ съ вами, Оля... Мнѣ жалъ васъ...

Юрасова (*сдерживая рыданія*). Спасибо!.. И на томъ спасибо, Татьяна Борисовна... (*Уходя нальво*.) Мнѣ легче теперь... на душѣ легче!.. (*Быстро уходитъ, сдерживая рыданія*.)

Званцева (*послѣ продолжительнаго мол-*

чанія). Я въ себя придти не могу... Что же это такое?.. У меня въ домѣ... на глазахъ... Безсовѣстно клеветать на меня... Обмануть дѣвушку... нагать ей... оболстать!.. замѣшать во всю эту грязь мое имя!.. Это ухаживанье за Людмилей!.. Нѣтъ, это что-то до того низкое, что я отказываюсь понимать!.. Приходить съ открытымъ лицомъ ко мнѣ... цѣловать мои руки... разыгрывать изъ себя нѣжнаго мужа, отца... (*Съ нервной дрожью*.) До какого позора я дожила!.. Господи!..

ЯВЛЕНИЕ 9-е.

Званцева и Муравинъ.

(*Муравинъ въ пальто и шляпѣ выходитъ быстро справа, увидавъ Званцеву, останавливается*.)

Муравинъ. Татьяна Борисовна, вы однѣ?..

Званцева (*безпомощно*). Одна...

Муравинъ (*подходя и смотря на нее*). Татьяна Борисовна!.. Вы больны?!. (*Съ тревогой*.) Случилось что-нибудь?.. Да?..

Званцева (*спокойно, но какъ бы въ забытѣ*). Нѣтъ... Ничего особеннаго не случилось... Я здорова... Такъ... маленькая неприятность... (*Съ дѣланной улыбкой*.) Обыкновенная исторія...

Муравинъ (*съ тревогой*). Вамъ надо домой идти, Татьяна Борисовна... Вы не хорошо себя чувствуете...

Званцева. Да, надо домой... (*Дѣлаетъ шагъ и пошатывается*.) Дайте руку!.. Не хорошо мнѣ... (*Беретъ подъ руку Муравина, силась улыбнуться*.) Голова кружится... Не хорошо... (*Тихо уходитъ по аллеѣ влѣво*.)

ЯВЛЕНИЕ 10-е.

Ник. Крохинъ, Кронидъ, затѣмъ Людмила Валерьяновна.

(*Ник. Крохинъ быстро выходитъ справа, осматривается, подходитъ къ столу, наливаетъ стаканъ вина, залпомъ выпиваетъ и садится, положивъ голову на руки. Кронидъ останавливается поодаль и смотритъ съ снисходительной почительностью на Крохина. Молчаніе*.)

Ник. Крохинъ. Кронидъ Петровичъ!

Кронидъ (*подходя, съ достоинствомъ*). Что прикажете?

Ник. Крохинъ. Вели Ивану заложить тройку... Вина положи въ экипажъ, кулъка два... Приготовь мнѣ поддевку и русскіе сапоги...

(*При послѣднихъ словахъ Ник. Крохина входитъ Людмила Валерьяновна*.)

Люд. Вал. (*подходя къ Крохину, съ ласковой улыбкой*). Куда это ты, Битя, собираешься?..

Ник. Крохинъ (мрачно). Въ народъ иду!.. (Кронида.) Живо, Петровичъ, одѣваться!

Кронидъ (степенно.) Слушаю... (Уходитъ.)

Люд. Вал. (маскаясь къ Крохину). Кить, что съ тобой?.. Вспомни, у насъ гости... Ты хозяинъ, Кить...

Ник. Крохинъ (съ иронической улыбкой). Гости вы безъ меня займете... Мнѣ не втерпѣть больше... Опостылѣли они мнѣ... Не могу!..

Люд. Вал. (съ легкимъ укоромъ). Полно, Бмтя!.. Точно маленькій... Ну, я прошу тебя... Не дѣлай скандала, не обижай гостей... Пойдемъ туда, къ нимъ...

Ник. Крохинъ (смотря съ злой улыбкой на жену). Зачѣмъ-съ? Смотрѣть, какъ вы съ Званцевымъ кокетничаете?.. Меня въ дурака рядите?.. Благодарю покорно, Людмила Валерьяновна!

Люд. Вал. (холодно, съ достоинствомъ). Опять на васъ нашло, Никита Степановичъ? Какъ вамъ не стыдно говорить подобныя глупости! Давно у насъ сценъ не было... Соскучились?

Ник. Крохинъ (внезапно вспыхнувъ). Да перестаньте же! Не лгите мнѣ въ глаза... Неужели вы полагаете, я слѣпой.—Что вы мнѣ очки втираете!.. Вижу я хорошо, что вы съ нимъ въ любовь заигрываете.

Люд. Вал. (пожимая плечами). Съ чего вы взяли...

Ник. Крохинъ (не слушая ее). Бѣсъ какой-то въ васъ сидитъ... Званцевъ не обращалъ на васъ вниманія... не ухаживалъ за вами. И это оскорбляло... злило васъ... какъ онъ осмѣлился быть равнодушнымъ... Надо вскружить ему голову... Для васъ все шуточки... Игра въ любовь... Я знаю, вы жить безъ этого не можете... а до другихъ вамъ что за дѣло!.. Вы никогда ни о комъ не думали.

Люд. Вал. Я всегда помнила, Кить, что ты...

Ник. Крохинъ (персбивая). Я о себѣ не говорю... Знаю я, какъ вы ко мнѣ относитесь... Вы, Людмила Валерьяновна, хоть бы вспомнили о томъ,—что у него есть жена. Вѣдь ваши заигрыванія заставляютъ страдать эту чудную женщину... Вѣдь это низко...

Люд. Вал. (ласково, уговаривая его). Кить, успокойся... Я прошу тебя... Ты ошибаешься, Кить... увѣряю тебя, ошибаешься...

Ник. Крохинъ (сильно). Ошибаешься?! Нѣтъ, я всѣ ваши шашни вижу и всегда видѣлъ, Людмила Валерьяновна... Я долго терпѣлъ, долго молчалъ... Полагалъ, что вы сами образумитесь... въ себя придете... Но всякому терпѣнію конецъ бываетъ!.. (Больше и больше волнуясь.) Совѣтую вамъ поосторожнѣй быть... Вы, вѣдь, меня не первый годъ знаете... Со мной шутки плохія... Давно ужъ у меня сердце кипитъ! Чувствую я, что во мнѣ мужикъ просыпается... А ужъ въ этомъ состояніи я ничѣмъ не дорожу!.. Ни передъ чѣмъ не останавлиюсь!..

Люд. Вал. (стараясь успокоить его, кладетъ ему руку на плечо). Ради Бога!.. Прошу тебя!.. Изъ-за чего такъ волноваться, Кить!..

Ник. Крохинъ (отталкивая жену). Оставьте-съ!.. Теперь лучше не трогайте меня. Я за себя не поручусь. Идите къ гостямъ. Да только помните, Людмила Валерьяновна, что я сказалъ... Ни слова я вамъ больше говорить не стану! И если, Боже упаси, я что нибудь у васъ съ нимъ замѣчу, какъ гадину раздавлю!.. Слышите-съ!

Люд. Вал. (робко взянувъ на него). Клянусь, милый...

Ник. Крохинъ. Довольно!.. Къ гостямъ извольте идти... Занимайте ихъ... (Быстро уходитъ.)

Люд. Вал. (умоляюще). Кить!.. (Оправившись, съ негодованіемъ.) Хамъ!..

Зававъсь.

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Гостиная на дачѣ Званцевыхъ. Большая комната, обитая дорогими обоями. Въ задней стѣнѣ—дверь, выходящая на балконъ въ садъ, и два окна. Стекла въ окнахъ и двери разноцвѣтныя. Налѣво, на второмъ планѣ—дверь въ кабинетъ Званцева; направо две двери, на первомъ планѣ—въ комнату Званцевой, на второмъ—во внутреннюю комнату. У задней стѣны, налѣво—рояль, передъ нимъ—табуретъ и стулъ; направо, у окна, небольшой столъ, окруженный стульями. На столѣ—газеты, журналы, папки съ гравюрами. Въ углу, изъ-за растеній, виденъ бюстъ красивой, смѣющейся дѣвушки. На первомъ планѣ, налѣво,—диванъ, столъ и нѣсколько креселъ. По сторонамъ дивана—высокія тумбы; на нихъ изящныя лампы. Направо, на первомъ планѣ—стулъ; въ простѣнкѣ между дверей,—кушетка; около нея—маленькій, низкій столикъ и два стула. На столикѣ раскрытая книга. На стѣнѣ, у кушетки, пуговка электрическаго звонка. Мебель свѣтлая, модная, изящная. Дверь на балконъ открыта. Солнечный, жаркій день.

ЯВЛЕНІЕ 1-е.

Муравина и Костя.

Костя сидитъ за роялемъ на табуретѣ и

играетъ гаммы, Муравина около него на стулѣ.

Муравина (считая). Разъ, два, три... Разъ,

два, три, четыре... Не спиши, Котикъ!.. Разъ, два...

Костя (*переставая играть*). Отчего, тетя Муся, сегодня ты со мной занимаешься, а не Оля?..

Муравина. Оля больна...

Костя. А зачѣмъ она уѣзжаетъ?..

Муравина. Перестань болтать, Котя... Играй! (*Костя играетъ*.)

Муравина. Разъ, два, три, четыре, пять... Разъ, два, три.

Костя (*переставая играть*). Папа сегодня ужасно сердитый. Я былъ у него... Онъ меня даже не поцѣловалъ... Онъ, должно быть, на маму разсердился?

Муравина (*недовольная*). Да играй же!.. Окончимъ, тогда будемъ говорить...

Костя. Тетя Муся, я больше не могу играть... У меня руки устали... Я потомъ, послѣ обѣда...

Муравина. Ну, хорошо... Ты сегодня страшно разсѣянъ... Занимался плохо, а игралъ еще хуже...

Костя. Мнѣ сегодня скучно...

Муравина. Не выдумывай, пожалуйста...

ЯВЛЕНИЕ 2-е.

Муравина, Костя и Званцева.

(*Званцева, съ усталымъ, грустнымъ выраженіемъ блѣднаго лица, выходитъ изъ своей комнаты справа*.)

Званцева. Вы кончили, Марья Михайловна?

Костя (*подходя къ ней и ласкаясь*). Кончили, мамочка...

Званцева. Владиміръ Михайловичъ теперь дома?.. Не знаете?..

Муравина (*отходя къ столику нальво и садясь*). Вѣроятно дома... Онъ сегодня не собирался въ городъ...

Званцева (*нажимая пуговку звонка*). Мнѣ надо его повидать... передать ему деньги...

ЯВЛЕНИЕ 3-е.

Тѣ же и Наташа.

Наташа (*входя справа изъ внутреннихъ комнатъ*). Вы звонили, барыня?

Званцева (*отдавая письмо*). Наташа, будьте добры, отнесите это письмо на дачу Муравиныхъ... Владиміру Михайловичу...

Наташа (*беря письмо*). Слушаю-съ... (*Уходитъ*.)

Костя (*ласкаясь къ матери*). Мамочка, дай я тебя поцѣлую...

Званцева (*садясь на стулъ*). Съ чего это у насъ сегодня такіа нѣжности... (*цѣлуетъ его*.) Ну, какъ ты учился?..

Костя (*грустно*). Плохо... (*Муравина у стола просматриваетъ газеты*.)

Званцева. Что-же такъ?.. Это не хорошо!..

Костя (*разводя руками*). Не хорошо-то не хорошо... да ужъ такъ...

Званцева (*лаская его*). Надо учиться, мальчикъ...

Костя. Да, я знаю... (*Смотря на Званцеву*.) Мама, отчего у тебя глаза красные?.. Ты опять плакала, мама?...

Званцева (*вставая, смущенно*). Нѣтъ, мальчикъ... Съ чего ты взялъ?..

Костя (*грустно*). Тебя кто обидѣлъ?.. Папа, да?

Званцева. Никто... Ты говоришь глупости, Костя... Пусти, мнѣ надо идти...

Костя (*ласкаясь*). Позволь мнѣ пойти къ тебѣ, мама... Пожалуйста!..

Званцева (*беря его за руку*). Пойдемъ, баблени, пойдемъ... (*Уходятъ направо*.)

Муравина (*съ досадой*). Сами-то себѣ жизнь отравляютъ, да и ребенка-то портятъ... Семейная идиллія, нечего сказать!... (*Энергично перевертываетъ газету*.)

ЯВЛЕНИЕ 4-е.

Муравина и Гав. Крохинъ.

Гав. Крохинъ (*входя съ балкона*). Ничего нѣтъ... (*Олядывая комнату и увидавъ Муравину*.) А, Марья Михайловна!... (*Подавая руку*.) Глубокое почтеніе!

Муравина (*здороваясь*). Здравствуйте!

Гав. Крохинъ. Сами-то у себя?

Муравина (*взглянувъ на него*). Кто это «сами»?

Гав. Крохинъ. Антонъ Ивановичъ... понятно! Кто же больше...

Муравина. У себя... (*Кивнула головою на дверь*). Тамъ...

Гав. Крохинъ (*съ таинственностью*). Заняты-съ?..

Муравина. Вѣроятно.

Гав. Крохинъ. Гм!.. (*Садясь*) Чтой-то я слышалъ, Марья Михайловна... правда это или нѣтъ?.. Быдто Ольга Алексѣевна отъ Званцевыхъ уѣзжаетъ?..

Муравина. Правда.

Гав. Крохинъ (*удивленный*). Правда?! Вотъ что-съ!.. Скажите, пожалуйста!.. Что же за причина?..

Муравина (*рѣзко*). Подите, спросите ее сами!

Гав. Крохинъ. Марья Михайловна, что это вы такъ окрысились?!

Муравина. Вы съ ума сошли!.. (*Закрывается газетой*.)

Гав. Крохинъ. Mille pardon!.. Такая неотесанность!.. Виновать-съ!.. Такъ уѣзжаютъ-съ?.. Гм!.. Такъ-съ... А куда, не знаете, Марья Михайловна?..

Муравина. Пока къ намъ... А потомъ куда нибудь на мѣсто.

Гав. Крохинъ. Стало быть они скушали?..

Муравина. Ничего я не знаю!..

Гав. Крохинъ. Давно я примѣчалъ, что у нихъ разговоръ глазами идетъ... Этакъ, знаете, я полагалъ — шутка-съ... Видно, Антонъ Ивановичъ шутить не любитъ!.. (Съ сокрушеніемъ.) Вотъ тѣ, Гаврилъ Степановичъ, и невѣста!.. Нѣтъ, Марья Михайловна, какова шутка!.. Прошу покорно!.. Вотъ ужъ истинно — молодецъ!.. Вотъ молодчина!.. (Качая головою.) Ай, ай, ай!.. Какъ же теперь?!.. При чемъ же остается Ольга Алексѣевна!..

Муравина (съ досадой). Сказала-же я вамъ, что я ничего не знаю!.. Ни что за причина, ни кто при чемъ останется!..

Гав. Крохинъ (горячо). Эхъ, какая вы сучая, безсердечная, Марья Михайловна!..

Муравина. Какая есть... Что же теперь съ этимъ дѣлать?!

Гав. Крохинъ. Право!.. Я не по пустякамъ васъ спрашиваю... Мнѣ, я думаю, жалко этуто, верченую. Дѣвченка, вѣдь, еще совсѣмъ... Налетѣла на огонекъ и обожглась... Несчастная дѣвочка!.. Я, можетъ, сегодня ночь не спалъ...

Муравина. Да я то тутъ при чемъ?! Подите, утѣшите ее.

Гав. Крохинъ (вставая, махнулъ рукой). Нѣтъ, съ вами не сговоришь!.. (Подумавъ, говоритъ съ непріятной grimасой.) Къ «самимъ» надо еще по дѣлу зайти...

Муравина. Вотъ съ «самими» вѣстѣ и поболтаете...

Гав. Крохинъ (горячо). То есть такая вы, Марья Михайловна, злюк... Эхъ, молчи, Гаврила, молчи!.. (Подходитъ къ двери въ кабинетъ и осторожно стучитъ.) Можно?

Голосъ Званцева (за сценой). Пожалуй-ста!

(Гав. Крохинъ, коротко кашлянувъ, входитъ въ кабинетъ.)

(Муравина посмотрѣла ему вслѣдъ и снова принялась читать газету.)

ЯВЛЕНИЕ 5-е.

Муравина и Юрасова.

(Юрасова быстро выходитъ справа изъ внутреннихъ комнатъ и, увидавъ Муравину, сконфуженно останавливается.)

Муравина. Васъ Гаврила Степановичъ спрашивалъ... (Указывая на дверь въ кабинетъ.) Онъ тамъ...

Юрасова (смущенно). Онъ тамъ?..

Муравина (смотря на нее). Можетъ быть, вы хотѣли пойти проститься?

Юрасова (испугавшись). Нѣтъ, нѣтъ!.. Что вы?!.. Съ какой стати... (Сконфуженно.) Мнѣ надо бы проститься съ Костей и съ Татьяной Борисовной.

Муравина. Она у себя въ комнатѣ, и Костя тамъ...

Юрасова (опуская голову). Мнѣ такъ совѣстно... неловко... (Дѣлаетъ нѣсколько шаговъ къ двери направо, но вдругъ опускается на стулъ и закрываетъ лицо руками.)

Муравина (подходя къ ней, съ участіемъ). Оля, что съ вами?..

Юрасова (порывисто, беря ее руку). Марья Михайловна!.. Голубушка!.. Я все лгу... все лгу!.. Изолгалась я... Я шла сюда, чтобы увидать его... Мнѣ послышался здѣсь его голосъ...

Муравина (сидя рядомъ съ ней на стулѣ). Да зачѣмъ онъ вамъ, Оля?.. зачѣмъ?..

Юрасова (нервно). Не знаю... Ничего не знаю... Во мнѣ какая-то двойственность... Словно два человѣка въ душѣ борются. Ничего сама сообразить не могу... Ненависть у меня въ сердцѣ къ Званцеву... Непримируемая злоба!.. И страстное желаніе его видѣть, говорить съ нимъ... Браню я себя за это, казнию... Сознаю всю его подлость по отношенію ко мнѣ.

Его эгоизмъ узкій, себялюбивый!.. И кто-то словно тянетъ меня къ нему... Я придумываю что бы еще сказать ему... Къ чему бы придратъся, чтобы увидать его... Ловлю я себя на этомъ... безпоощадно казнию себя!.. и иду... Сейчасъ я къ нему шла... и хотѣла о чемъ-то говорить съ нимъ... А о чемъ, — сама не знаю...

Муравина (сурово). Не о чемъ вамъ, Оля, говорить съ нимъ... Все ужъ, кажется, сказано...

Юрасова (съ нервнымъ возбужденіемъ). Люблю я его, Марья Михайловна!.. Цѣлыми прикована здѣсь... Что-жъ мнѣ дѣлать?!

Муравина (сурово). Скорѣй убираться вамъ надо отсюда подобру-поздорову... Нечего распускать себя, Оля!.. Уложились вы, что ли?.. А то пойдемте, — я помогу...

Юрасова (машинально). Уложились!..

Муравина. Ну и съ Богомъ... Подите съ Татьяной Борисовной проститесь и уходите поскорѣй!..

Юрасова (послушно вставая). Хорошо... Пойду... (Нервно, съ злобой.) Нѣтъ, нѣтъ!.. нѣтъ!.. Не хочу!.. Не пойду! Врагъ она мой!.. Зачѣмъ я ей все рассказала?.. Зачѣмъ?.. Лучше я себѣ этимъ сдѣлала?.. Какъ это глупо было!.. Она добрая, хорошая... Она ничего мнѣ кромѣ хорошаго не сдѣлала... а я теперь ненавижу ее!..

Муравина. Ну, вы, матушка, совсѣмъ за-рапортовались!..

Юрасова (съ тихими слезами). Что дѣлаю, что говорю, сама не понимаю... Боже мой, съ ума я схожу!..

ЯВЛЕНИЕ 6-е.

Муравина, Юрасова и Гав. Крохинъ.

Гав. Крохинъ (выходя изъ кабинета, въ

дверяхъ). Хорошо-съ!.. Что же дѣлать?.. Три рубля на рыло, — дѣло небольшое... Хорошо-съ... *(Юрасова быстро оборачивается, вытираетъ платкомъ глаза и идетъ къ двери во внутреннія комнаты.)*

Гав. Крохинъ (увидавъ ее). Ольга Алексѣевна!.. *(Подходитъ къ ней и здоровается.)*

Юрасова (останавливаясь, рѣзко). Что вамъ?

Гав. Крохинъ (мяко). Мнѣ бы хотѣлось, Ольга Алексѣевна, вамъ нѣсколько словъ сказать... Будьте добры, выслушайте меня...

Юрасова (переходя нальво и еадясь на кресло). Говорите... *(Задумывается.)*

Гав. Крохинъ (не рѣшаясь). Видите ли...

ЯВЛЕНИЕ 7-е.

Тѣ же и Костя.

Костя (выбѣгая изъ комнаты Званцевой). Тетя Муся, мама позволила въ лѣсъ идти... *(Увидавъ Юрасову, подбѣгаетъ къ ней.)* Оля!..

Юрасова (прижимая его къ себѣ и крѣпко цѣлуя). Котикъ, прощай!.. Я уѣзжаю!..

Костя. А зачѣмъ?

Юрасова (сквозь слезы.) Такъ... Мнѣ надо... *(Затрудняясь.)* Необходимо уѣхать...

Муравина (подходя). Я тебѣ сказала, Котикъ, что Ольга Алексѣевна больна... Пойдемъ-ка въ лѣсъ... Ну, живо!.. *(Беря его за руку.)* Маршъ!... *(Уводитъ его на балконъ.)*

Костя (уходя). Оля скоро опять прѣдетъ къ намъ, тетя Муся?..

Муравина (уходя). Не знаю!... *(Уходитъ.)*

Юрасова (нетерпѣливо). Что же вы хотѣли сказать мнѣ?.. Говорите!..

Гав. Крохинъ (смущенно). Трудно все сообразить... вотъ такъ... сразу... Дѣло, видите ли, въ томъ... Однимъ словомъ... я теперь о своемъ предложеніи не буду вамъ напоминать... Что ужъ... Я понимаю, — вамъ теперь не до того... Вы...

Юрасова. Господи!..

Гав. Крохинъ (задушевно). Простите, ради Христа... Не умѣю я тонко это высказать... Однимъ словомъ... я такъ буду считать, что у меня есть еще надежда... Можетъ быть, когданибудь... потомъ... Въ жизни всякій оборотъ бываетъ... Такъ позвольте мнѣ, Ольга Алексѣевна, хоть надѣяться... И еще я прошу васъ... Что бы съ вами ни случилось — бѣда ли какая, болѣзнь ли, въ средствахъ ли недостатка... Мало ли съ человѣкомъ что можетъ случиться... Вы безъ гордости, безъ церемоніи обратитесь ко мнѣ... Вѣрьте слову, я за счастье почту для себя хоть самой малостью услужить вамъ... Какъ вамъ что понадобится, — вы и вспомните о Гаврилѣ Крохинѣ, а онъ — тутъ, какъ тутъ!..

Юрасова (съ чувствомъ). Спасибо вамъ, Гаврилъ Степановичъ!..

Гав. Крохинъ. Не на чемъ покаяться... Я за васъ, Ольга Алексѣевна, и въ огонь, и въ воду!.. Понять я васъ могу... Все могу понять-съ... Потому много я на своемъ вѣку видѣлъ, и горя всякаго, и радости!.. Да что объ этомъ... нестоющій разговоръ... *(Робко поглядывая на нее.)* Ольга Алексѣевна... позвольте мнѣ хоть явѣдка... навѣщать васъ.

Юрасова (задумавшись). Пожалуйста, Гаврилъ Степановичъ.

Гав. Крохинъ (обрадованный). Низкій поклонъ вамъ за это!.. Это для меня дороже всего!.. Приду, побесѣдую съ вами по душѣ, побалагурю, пошучу... Авось и вы когда улыбнетесь... Вотъ у меня на сердцѣ и праздникъ... Радостнѣй мнѣ будетъ на бѣлый свѣтъ глядѣть... Для меня ничего...

ЯВЛЕНИЕ 8-е.

Юрасова, Гав. Крохинъ и Званцевъ.

Званцевъ (выходя изъ кабинета). Вотъ вы тутъ съ кѣмъ бесѣдуете, Гаврилъ Степановичъ?

(Юрасова, услышавъ голосъ Званцева, быстро встаетъ, нервно кусая зубы, и дрожащею рукой опирается на спинку кресла.)

Гав. Крохинъ (смущенно и урюмо). Да... Мы вотъ тутъ... съ Ольгой Алексѣвной... о житейскихъ дѣлахъ...

Званцевъ (съ улыбкой). Дѣло хорошее!.. *(Юрасовой, любезно.)* Что-жъ, Ольга Алексѣевна, вы не раздумали?.. Покидаете насъ?..

Юрасова (бросивъ на него взглядъ). Да... уѣзжаю...

Званцевъ. Очень жаль... Я бы на вашемъ мѣстѣ...

Гав. Крохинъ (подходя къ Юрасовой). До свиданія, Ольга Алексѣевна!..

Юрасова (протягивая ему руку). Прощайте...

Гав. Крохинъ (холодно Званцеву). Игѣмъ честь кланяться... *(Подаетъ руку.)*

Званцевъ (пожимая руку, крайне любезно). Мое почтеніе, добрейшій Гаврилъ Степановичъ!

(Гаврилъ Крохинъ быстро уходитъ; Званцевъ смотритъ ему вслѣдъ съ улыбкой ироніи.)

Званцевъ. Какая его муха укусила?... *(Смотритъ на Юрасову.)* А... Ревность... Понимаю... *(Подходя къ ней.)* Улеглась ли ваша злоба?.. Утро вечера мудренѣе... Можетъ быть, Оля, вы теперь иначе отнесетесь къ моему предложенію?..

Юрасова (взволнованная). Оставьте меня въ покоѣ... Прошу васъ... Я теперь не могу отвѣтить на вашъ вопросъ, какъ бы хотѣла.

Я рѣшила и переѣзжаю сейчасъ къ Муравиннымъ...

Званцевъ (съ улыбкой). Къ Муравиннымъ... Вотъ какъ!.. Общѣ благодѣтели!.. Такъ мы будемъ сосѣди съ вами?

Юрасова (безпомощно). Мнѣ некуда больше дѣться... На мѣсто я не могу поступить... Къ роднымъ — нельзя... (Потупляя глаза.) Я больна...

Званцевъ (поморщившись). Да?.. Это неприятный инцидентъ... (Ласково.) Послушай моего совѣта... Пожайтѣ себя... Вѣдь я люблю тебя... Оля!..

Юрасова (порывисто, громко, съ боязливой просьбой въ злобу). Не говорите!.. Прошу васъ... Не говорите такъ со мной... (Дѣлаетъ нѣсколько шаговъ къ двери во внутреннія комнаты.)

Званцевъ. Ну, хорошо-съ... Хорошо... Только не волнуйтесь и не кричите!..

Юрасова (обернувшись). Вы боитесь?... Боитесь, что Татьяна Борисовна услышитъ?!

Званцевъ. Я думаю, и вамъ, и мнѣ это будетъ одинаково неприятно.

Юрасова (съ злобой). Я все рассказала... Жень вашей во всемъ призналась...

Званцевъ (удивленно). Призналась жень? (Съ злобой.) Покорнѣйше васъ благодарю!..

Юрасова (въ тонъ ему). Не на чемъ!.. У меня теперь нѣтъ секретовъ ни отъ кого!.. Что же скрывать!.. Я готова рассказать всему свѣту!.. (Уходя.) Все равно, — не скроешь!

Званцевъ (стоитъ нѣкоторое время, пораженный). Жень рассказала... (Съ злобой.) И гордится этимъ!.. Героиня!.. Сумасшедшая!..

(Подумавъ.) И Людмила, пожалуй, знаетъ?!.. Вотъ положеніе, я вамъ скажу!.. (Ходя по комнатѣ.) Чортъ знаетъ, что за положеніе!..

Никакъ не думалъ, что Олянька до этого дойдетъ!.. (Остановившись.) Неприятная исторія!.. (Раздумывая.) Противъ жены у меня есть нѣкоторый противовѣсъ... (Съ гримасой.)

Во всякомъ случаѣ, — объясненія, сцены, дразги, слезы... Терпѣть не могу!.. Людмила!..

Вопросъ серьезный... Она мнѣ большой кавардакъ можетъ сдѣлать! Перейдетъ на сторону Обрубова, и кончено!.. погубило все!.. Женщина, да еще изъ ревности, — на все способна!.. У женщинъ вѣдь нѣтъ ничего святого!.. Вотъ и эта... Все ревность проклятая. (Съ ироніей.) Татьяна Борисовна меня не ревнуетъ, конечно... Но она будетъ рада случаю ухажать отъ меня... (Съ злобой.)

Нѣтъ-съ!.. Напрасныя мечты!.. Этого не будетъ!.. Скандаль на всю Москву!.. «У Званцева жена сбѣжала съ Муравиннымъ»... Мнѣ теперь не до скандаловъ!.. Съ господиномъ Муравиннымъ у меня разговоръ короткій будетъ... Знаю я этихъ героевъ честности... Струсить, сожмется, какъ сморчокъ... и шмыгъ въ пору... (Озабоченный, молча ходитъ по ком-

натѣ, затѣмъ останавливается.) Этотъ еще гамлетизированный мужикъ Никита!.. (Съ отчаяніемъ.) Вотъ положеніе!.. Самъ чортъ ногу сломить, — вотъ какое положеніе!.. Но мы еще подумаемъ...

ЯВЛЕНІЕ 9-е.

Званцевъ и Шашкинъ.

Шашкинъ (выходя изъ кабинета, съ бумагой). Вотъ что я написалъ, Антонъ Ивановичъ...

Званцевъ (беря бумагу). Позвольте... (Читаетъ.) Да... Хорошо... Съ дѣломъ подряда о поставкѣ шпалъ, значить, покончено... Все формально, на законномъ основаніи сдѣлано...

Шашкинъ (самодовольно улыбаясь). Да ужъ... Съ тѣмъ возьмите!.. Самый опытный юристъ иголки не подточить...

Званцевъ. Да!.. Теперь милости просимъ контроль... Все лицомъ покажемъ...

Шашкинъ. А на счетъ артельщиковъ какъ, Антонъ Ивановичъ?

Званцевъ. Да что же дѣлать?.. Чортъ съ ними... Выдайте имъ по три рубля... Только послѣ баллотировки... Еще недѣля до генеральнаго сраженія?

Шашкинъ. Ровно недѣля... У насъ дѣло шибко идетъ. Только бы Рябининскіе не сплутовали.

Званцевъ. Ихъ не такъ много... Да Рябининъ не дуракъ... Противъ Крохина не поидетъ... Онъ имъ только и дышетъ... У Обрубова не больно пообѣдаешь.

Шашкинъ. Да, это, пожалуй, вѣрно.

Званцевъ. Но, вообще, Иванъ Семеновичъ, ухо надо остро держать... Малѣйшій промахъ, и все дѣло рухнетъ.

Шашкинъ. Пока Никита Степановичъ съ нами, — ничто не страшно!.. Гора акцій, — всѣ наши!..

ЯВЛЕНІЕ 10-е.

Званцевъ, Шашкинъ и Муравинъ.

(Муравинъ входитъ съ балкона и, увидавъ Званцева, останавливается, видимо, недовольный встрѣчей.)

Званцевъ (увидавъ Муравина, Шашкину). Простите, добрыйшій. Мнѣ надо сказать два слова Владиміру Михайловичу.

Шашкинъ (уходя поспѣшно въ кабинетъ). Пожалуйста!.. (Уходитъ.)

Званцевъ (протягивая руку Муравину). Добро пожаловать!..

(Муравинъ сухо кланяется, подавая руку.)

Званцевъ. Я очень радъ, что вы зашли... Я хотѣлъ самъ навѣстить васъ.

Муравинъ (сухо). Татьяна Борисовна просила меня по дѣлу.

Званцевъ (съ легкой ироніей). Очень хорошо-съ... Но дѣло не медвѣдь, — въ лѣсъ не

уйдетъ... Я также хочу побесѣдовать о важномъ для насъ съ вами предметѣ .. (*Подвигая кресло.*) Прощу!.. (*Садится.*)

Муравинъ (*сидясь*). Вы имѣете сообщить мнѣ что нибудь по службѣ?

Званцевъ. Нѣтъ-съ... (*Съ удареніемъ.*) Пока не имѣю... Бесѣда наша будетъ интимнаго характера.

Муравинъ (*спокойно и холодно*). Такой бесѣды между нами быть не можетъ.

Званцевъ (*съ улыбкой*). Да?.. Вы думаете? Но, тѣмъ не менѣе... Надо вамъ сказать, любезнѣйшій Владиміръ Михайловичъ, что я не имѣю чести принадлежать къ тѣмъ наивнымъ, покладистымъ мужьямъ, которые ничего не видятъ и позволяютъ супругамъ...

Муравинъ (*удивленный*). Зачѣмъ вы мнѣ все это говорите?.. Признаюсь, меня мало интересуетъ, къ какимъ мужьямъ вы принадлежите.

Званцевъ. Ахъ, это васъ мало интересуетъ!.. Вы недоумѣваете, да?.. (*Мнѣя тонъ.*) Въ такомъ случаѣ, я спрошу васъ прямо, безъ обиняковъ!.. (*Иронически.*) По какому нравственному праву... Вы, вѣдь, все дѣлаете по «нравственнымъ правамъ»... Не правда ли?.. Такъ вотъ... Скажите пожалуйста, по какому праву вы открыто ухаживаете за моей женой?

Муравинъ (*нервно*). Вы говорите пошлости, и мнѣ нечего вамъ отвѣчать!

Званцевъ (*съ ироніей*). Зачѣмъ же такъ горячо!.. Дѣло самое житейское!.. На каждомъ шагѣ мы это видимъ... Будемъ хладнокровны!.. Вы всякій почти день изволите посѣщать нашъ домъ... Проводите съ Татьяной Борисовной цѣлые часы... Вечерами вы гуляете съ ней вдвоемъ по парку... Вы ея лучшій другъ и совѣтникъ... Надо вамъ сказать, что въ безкорыстность мужской дружбы съ молодой, красивой женщиной, — я не вѣрю...

Муравинъ (*съ достоинствомъ*). Я не стану васъ въ этомъ разувѣрять. Это было бы напрасно... Вы не поймете...

Званцевъ (*съ злой улыбкой*). Такъ же, вѣроятно, какъ и всѣ смертные!.. Но мнѣ теперь не до философскихъ диспутовъ... (*Вставая, говоритъ грубо.*) Я прошу васъ, господинъ Муравинъ, избавить мой домъ отъ столь частыхъ посѣщеній... Ваши уединенныя прогулки... интимныя дружескія бесѣды съ моей женой я тоже совѣтовалъ бы вамъ прекращать. Вы компрометируете (*иронически*) вашей горячей дружбой и меня, и мою жену!.. Я не хочу, чтобы на меня указывали пальцемъ, какъ на рогоносца!..

Муравинъ (*нервно, но сдерживаясь*). Оправдываться передъ вами я нахожу недостойнымъ себя... Оскорбить меня вы не можете... Я слишкомъ хорошо знаю васъ, господинъ Званцевъ...

Званцевъ (*съ злой ироніей*). Да-съ? Ну-те...

Муравинъ (*съ неодобреніемъ*). Но я не могу сдержаться... не могу не высказать вамъ моего глубокаго негодованія!.. Вы позволяете себѣ такъ цинично, такъ грубо говорить о вашей женѣ... Позволяете себѣ подозрѣвать ее... Вы?! — господинъ Званцевъ?! Да, я другъ Татьяны Борисовны... И по праву дружбы къ ней...

Званцевъ (*съ злой ироніей*). «По праву дружбы?»... Ха-ха!...

Муравинъ (*бѣшено*). Да перестаньте же глумиться!.. Вѣдь это подло и пошло!.. Поймите!..

Званцевъ (*растерявшись*). Что-съ?.. Что вы сказали?!.. (*Подходя къ нему, задыхаясь отъ злобы.*) Сейчас же извинись... или мы будемъ драться!..

Муравинъ (*твердо, съ достоинствомъ*). Ни извиняться, ни драться съ вами на дуэли я не буду, господинъ Званцевъ... Я сказалъ то, въ чемъ глубоко убѣжденъ... И готовъ повторить это сотню разъ!

Званцевъ (*съ бѣшенствомъ*). Такъ я убью тебя!..

Муравинъ (*овладѣвъ собой, спокойно и холодно*). Перестаньте, пожалуйста... Къ чему говорить пустяки... Меня вы не запугаете... Никого не убьете... Мнѣ вы ничего не сдѣлаете... (*Съ холодной улыбкой.*) Вы слишкомъ любите свою великолѣпную особу... На такое дѣло васъ не хватитъ!.. (*Уходя на балконъ.*) Больше мнѣ нечего вамъ сказать... (*Спокойно уходя.*) До свиданія, господинъ Званцевъ!..

Званцевъ (*одинъ, съ волненіемъ*). Нахалъ!.. Въ моемъ домѣ позволяетъ себѣ... Но мы еще съ нимъ поговоримъ... У меня духъ захватилъ отъ бѣшенства... Каковъ молодецъ!.. Ухаживаетъ за чужой женой, нисколько не стѣсняясь, и еще героя изъ себя строитъ!.. Прощу покорно!... «Принципы, нравственность, альтруизмъ, долгъ, чортъ въ стулѣ»... А на самомъ дѣлѣ, — ловкій нахалъ и ничего больше! И еще наивничаетъ, каналья! Рыцаря благородства изъ себя корчитъ... (*Со злобой.*) А бужь вы прокляты со всѣми вашими принципами!.. Фразеры подлые!..

ЯВЛЕНІЕ 11-е.

Званцевъ и Людмила Валерьяновна.

(*Людмила Валерьяновна быстро входитъ съ балкона.*)

Люд. Вал. (*Подходя къ Званцеву*). Тоня!.. Ты одинъ?.. (*Оглядывается.*) Какъ я рада, что застала тебя... Мнѣ надо... (*Смотря на него.*) Да что съ тобой?.. Ты взволнованъ?.. Случилось что-нибудь?!

Званцевъ (*успокаивая ее*). Ничего, Мила... Пустякъ... Ты хотѣла мнѣ что-то сказать?

Люд. Вал. Ахъ, да!.. Я пришла украдкой...

Ты знаешь, онъ сдѣлалъ мнѣ вчера дикую, грубую сцену... Хамъ!.. Изъ-за тебя... Онъ ревнуетъ... Ходить за мной, какъ привязанный... Ради Бога, будь остороженъ... Онъ способенъ на все... Сегодня утромъ, чуть свѣтъ, онъ по телефону вызвалъ изъ Москвы Рябинина... И теперь что-то съ нимъ совѣщается... Я боюсь, Антонъ...

Званцевъ (встревоженный). Ты думаешь, онъ можетъ перейти на сторону Обрубова?

Люд. Вал. Я не знаю... Отъ него всего можно ожидать... У него еще вчерашній хмѣль не прошелъ... *(Пренебрежительно.)* Онъ всю ночь на селѣ съ деревенскими дѣвками и мужиками пилъ, оралъ пѣсни, плясалъ... Перепоилъ, говорятъ, всю деревню!.. *(Съ отвращеніемъ.)* Саврасъ какой-то!..

Званцевъ (раздумывая). Дѣло серьезное!.. Намъ надо принять мѣры, Мила... Моя жена тоже начинаетъ косо поглядывать... Она подозрѣваетъ, вѣроятно... Иначе я не могу ничѣмъ объяснить ея пристрастія къ тебѣ... Последнее время она особенно раздражена...

Люд. Вал. (искренно удивляясь). Ей-то что еще надо?! Вотъ ужъ не понимаю!

Званцевъ. Да... Мнѣ необходимо со всѣмъ этимъ считаться. Я боюсь, что она способна на скандалъ... Уйдемъ, и тогда...

Люд. Вал. (съ испугомъ, перебивая). Ради Бога, Тоня, устрой какъ-нибудь, чтобы она не уходила... Никита тогда совсѣмъ взбѣлится... Онъ и то вчера кричалъ, что я отравила счастье чудной женщины... Если она уйдетъ, мнѣ нельзя будетъ пріѣзжать къ тебѣ... Теперь я бываю у Татьяны Борисовны... Ты пойми, это очень удобно... Если она уйдетъ, — все пропадетъ!.. Онъ упрямъ, какъ оселъ!.. Его ничѣмъ не убѣдишь, что она ушла къ Муравину... Не повѣрять... Я боюсь за насъ... Ради Бога, уладь это дѣло, Тоня...

Званцевъ (озабоченно). Мила, намъ придется прекратить наши встрѣчи.

Люд. Вал. (испуганно и удивленно). Какъ, Тоня?!.. Прекратить?..

Званцевъ (успокоивая). На время, конечно... Пока разбѣются подозрѣнія.

Люд. Вал. (капризно). Тоня, я не хочу этого!..

Званцевъ (убѣждая). Это необходимо, Мила!.. Для нашего общаго блага необходимо.

Люд. Вал. Я не буду видѣть тебя нѣскольکو дней!.. Это ужасно!.. Я умру!.. Сидѣть дома, съ Никитой!.. Если бы ты зналъ, Тоня, что за смертная тоска у насъ въ домѣ... Въ Москву онъ меня теперь не пуститъ.. Нѣтъ, я умру!..

Званцевъ. За то подумай, Мила, какъ радостно будетъ наше свиданіе...

Люд. Вал. Противный!.. Ты не будешь тосковать обо мнѣ... Я знаю васъ, мужчинъ...

Званцевъ (серьезно). Мила, развѣ ты мнѣ не вѣришь?

Люд. Вал. (страстно). Вѣрю, милый!.. Вѣрю!..

Званцевъ (нѣжно). А ты, Милочка, будь умница!.. Не раздражай своего медвѣдя... При немъ будь похолодѣй со мной... Не подавай ему вида... Поласковѣй съ нимъ, повнимательнѣй...

Люд. Вал. (съ лукавой улыбкой). Учи, учи... *(Треплетъ его по щекѣ.)* Дурашка ты, Тоня... Развѣ женщину надо этому учить... Женщины эту науку хорошо знаютъ... *(Боязливо.)* Однако, что же это я?! Онъ, пожалуй, хватится меня...

Званцевъ (озабоченно). Да, да... Иди, Мила, иди!..

Люд. Вал. (лукаво). А ты ужъ и радъ радешенекъ?

Званцевъ (нѣсколько смутившись). Нѣтъ, Мила, я не радъ... Но... подумай сама...

Люд. Вал. (подавая руку, съ грустью). Прощай!..

(Званцевъ цѣлуетъ ея руку.)

Люд. Вал. (уходя, съ грустью). Пиши, Тоня... Моя Паша — надежный почтальонъ.

Званцевъ (проводя ея на балконъ). Непремѣнно, Мила, непременно.

Люд. Вал. (на балконъ, уходя). Милый! *(Званцевъ стоитъ на балконъ, смотря въ садъ.)*

ЯВЛЕНІЕ 12-е.

Званцевъ и Званцева.

(Званцева выходитъ изъ своей комнаты и, увидавъ на балконъ мужа, останавливается.)

Званцева (задумчиво). Антонъ... Кстати... Къ чему откладывать... Чѣмъ скорѣй, тѣмъ лучше!.. *(Нервно потирая руки.)* Что же я такъ волнуюсь?... Сердце забилося...

(Званцевъ выходитъ съ балкона.)

Званцева (съ волненіемъ, холодно). Вы не заняты?

Званцевъ (озабоченно). У меня пропасть работы... но, если что-нибудь особенно важное... я къ вашимъ услугамъ... *(Сидится на кресло.)*

Званцева (не смотря на него). Я узнала вчера... такой фактъ... Онъ мнѣ многое открылъ... и я рѣшила... Я уѣзжаю отъ васъ...

Званцевъ (со вздохомъ). Начинается...

Званцева (нервно волнуясь и стѣсняясь). Вы, вѣроятно, догадываетесь... Я говорю о вашемъ поступкѣ съ Олей Юрасовой...

Званцевъ (смущенно). Да... Но я боюсь, что Ольга Алексѣвна... и ты, Тоня... прилагаете всей этой исторіи... черезъ-чуръ боль-

шое значеніе... Нельзя, мнѣ кажется, такъ серьезно...

Званцева (нервно). Не оправдывайтесь!.. Я вамъ не вѣрю... Все я теперь поняла... Все знаю... И ваши отношенія къ г-жѣ Крохиной... и желаніе удалить Юрасову... все.. (*Съ пренебреженіемъ.*) Не подумайте, что я васъ ревную... Нисколько!.. Зачѣмъ же мнѣ ваши оправданія?!..

Званцевъ (мягко). Я не думаю оправдываться... Я, можетъ быть, и виноватъ... Я увлекся... Но, кто же не увлекается?.. Изъ этого совѣтъ не слѣдуетъ, что намъ необходимо разстаться... разбивать семью... дѣлать несчастными и меня, и ребенка...

Званцева (взволнованно). Да!.. Все это очень тяжело... Но, что же дѣлать?.. Мы съ вами ничѣмъ не связаны нравственно... Сердцемъ мы давно чужіе... Я не раздѣляю вашихъ воззрѣній на жизнь, вы — моихъ... Кромѣ супружескихъ отношеній между мужемъ и женой должны быть и человѣческія отношенія...

Званцевъ. Я никогда этого не отрицалъ, Таня...

Званцева. Можетъ быть... Но вы поступили какъ разъ наоборотъ... Ради ребенка я рѣшила остаться и все переносить, молча... Мнѣ казалось, что я должна подавить въ себѣ все личное, что протестовало противъ нашей супружеской жизни, чтобы не лишить ребенка отца... И что же?.. Къ чему это повело? У Кости нѣтъ душевной, хорошей, здоровой семьи... Онъ инстинктивно чувствуетъ ложъ нашей жизни... Онъ уже теперь задаетъ мнѣ такіе вопросы, на которые мнѣ нечего ему отвѣчать... Онъ растетъ, развивается... Все, что онъ видитъ здѣсь, только портитъ его... Между нами нѣтъ ни любви, ни уваженія, ни чести! Да, что я говорю!.. Какая любовь?! Какое уваженіе?! Обманъ, ложь, притворство на каждомъ шагѣ... Я съ ужасомъ думаю теперь, что при такой семьѣ мы сдѣлаемъ изъ Кости?! (*Съ сильнымъ душевнымъ волненіемъ.*) Когда онъ своими чистыми глазенками засматриваетъ въ мое лицо... Боже мой!.. Мы сознательно губимъ нашего ребенка!.. (*Закрываетъ лицо руками и опускается на стулъ около кушетки.*)

Званцевъ (взволнованно). Все это... можетъ быть... и такъ... Да, я виноватъ... Я слишкомъ увлекающійся человѣкъ... Я сознаю свою вину, Таня... (*Подходя къ ней.*) Я совершенно искренно раскаиваюсь... Прости меня, Таня... Увѣрю тебя, — больше этого не будетъ... (*Съ чувствомъ, нѣсколько приподнято.*) Уходить отъ меня... лишать меня ребенка... Это жестоко, Таня... Не перенесу я этого... Ты знаешь, какъ я люблю Костю... Если ты уйдешь... увезешь Костю... мнѣ не

для кого будетъ жить... Я застрѣлюсь... Даю тебѣ слово... Я не переживу...

Званцева (съ неодованіемъ). Перестаньте!.. Вы хотите запугать меня... Но я слишкомъ хорошо знаю васъ... Не рисуйте передо мной... Мнѣ противно!..

Званцевъ (сильно). Клянусь, Таня... Я говорю, что чувствую...

Званцева (съ горькой ироніей). У васъ быстро одно чувство смѣняется другимъ... Я рѣшила уйти... Я буду презирать себя, если не исполню этого...

Званцевъ (серьезно, смотря на нее). Это ваше послѣднее слово?

Званцева. Да.

Званцевъ (раздраженно). Но, вы забыли, что я тоже человѣкъ, что я мужъ!.. Я имѣю нѣкоторые права!.. Вы думаете только о себѣ!.. Какое намъ дѣло, что вы отнимаете у меня ребенка... лишаете меня семьи!.. Мало того, своимъ уходомъ вы разрушаете всю мою жизнь... портите мою карьеру...

Званцева. Какъ это омерзительно!..

Званцевъ (больше и больше злобно раздражаясь). Еще бы!.. Карьера... Какое низкое слово!.. Для васъ съ господиномъ Муравинымъ такихъ словъ не существуетъ!..

Званцева (удивленно). Для васъ съ г. Муравинымъ?!.. Что это значить?!..

Званцевъ (со злобой). Ха, ха!.. Она удивлена!.. Я, вѣдь, знаю... Вы влюблены въ Муравина... Это и заставляетъ васъ уходить отъ меня... Къ чему маскироваться...

Званцева (сильно). Вы лжете!..

Званцевъ (съ сильной злобой, не слушая ее). О, вы люди принципа! Не правда ли?.. Вы думаете построить ваше счастье на моемъ униженіи, на моемъ позорѣ!.. Но, я отравлю ваше счастье!.. Я заставляю васъ, Татьяна Борисовна, жить со мной!..

Званцева (юрдо). Никогда!

Званцевъ (съ ироніей). «Никогда!..» (*Со злобой.*) Такъ я буду преслѣдовать васъ по пятамъ и добыть своего!.. Коли на то пошло, я насильно заставлю васъ жить со мной, пользуясь правомъ законнаго мужа!.. Все на моей сторонѣ... И законъ!.. И мнѣніе общества!.. Я не отдамъ вамъ ребенка!.. Нѣ-ѣ-ѣтъ!.. Не попадусь въ просакъ!.. Общество будетъ противъ васъ!.. За меня!.. Оно обязано стоять на сторонѣ общественной нравственности!.. обязано оберегать семью!.. Оно не должно полагаться...

(*Званцева бросаетъ на мужа презрительный взглядъ и молча уходитъ въ свою комнату.*)

Занавѣсъ.

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

Кабинетъ Званцева.

ЯВЛЕНІЕ 1-е.

Званцевъ (одинъ).

(При открытіи занавѣсы Званцевъ, видимо взволнованный, ходитъ по комнатѣ.)

Званцевъ (послѣ продолжительнаго молчанія). Что то тамъ теперь?.. Что то тамъ?.. (Смотря на часы.) Одинъ часъ,—и все кончено!.. «Либо панъ, либо пропалъ!.. Страшно, чортъ возьми!.. Не могъ дожидаться конца... Голова закружилась... Духота... шумъ невыносимый... Нервы напряглись... Боялся выдать свое волненіе... (Садится въ кресло и задумывается.) Да-а, если не сорвется,—карьера слѣлана... Въ тридцать шесть лѣтъ директоръ Энской дороги... (Съ улыбкой.) Чего еще мнѣ отъ Бога желать?! Все въ моихъ рукахъ. Знай только работай!.. Энергіи у меня не занимать стать... Умомъ, кажется, не обиженъ... (Мечтая.) А тамъ, чего на свѣтѣ не бываетъ!.. И въ предсѣдателя правленія пройдемъ... (Вставая.) Фу ты, какая нелѣпость!.. Размечтался, какъ школьникъ!.. (Нервно смѣется.) Ха-ха-ха!.. Даже самому смѣшно!.. (Оттанавливаясь.) А впрочемъ, что же?! (Улыбаясь.) Горшки не боги обжигаютъ!.. (Подходит къ телефону, звонитъ.) Интересно... (Въ телефонъ.) Соедините съ дворянскимъ собраніемъ. Общее собраніе акціонеровъ Энской желѣзной дороги...

(Звонокъ телефона.)

Званцевъ (въ телефонъ). Я... Званцевъ... Попросите къ телефону Ивана Семеновича... Вы, Иванъ Семеновичъ?.. (Слушаетъ.) Какъ дѣла?.. Что?.. Досчитываютъ, да?.. А, хорошо... Благодарю!.. Скоро, говорите?.. Спасибо!.. (Нервно потирая руки, отходитъ отъ телефона.) Вѣроятно, не сорвется!.. Прекрасно. Но... finis coronat opus!.. Подождемъ посмотримъ!..

ЯВЛЕНІЕ 2-е.

Званцевъ и ланей.

(Ланей выходитъ изъ юстиной съ письмомъ на поднось, подаетъ письмо Званцеву и уходитъ.)

Званцевъ (взявъ письмо на конвертъ). Опять отъ Ольги!.. (Съ досадой разрывая.) Это, наконецъ, скучно!.. (Пробѣгая письмо.) До сихъ поръ успокоиться не можетъ... Злоба-то, вѣдь, какая!.. Поразительно!.. Упреки, угрозы глупыя, жалкія слова!.. (Читая.) «Вы не отвѣчаете на мои письма, избѣгаете объясненія со мной, не хотите лично переговорить»... Вотъ еще навязчивая особа.. (Разводя руками.) О чемъ еще я буду съ ней говорить?.. Я все

сказалъ, кажется, и довольно ясно!.. (Мнетъ письмо и бросаетъ въ корзину.) Дура!.. (Озабоченный, ходитъ по комнатѣ.)

ЯВЛЕНІЕ 3-е.

Званцевъ и Званцева.

(Званцева выходитъ изъ юстиной; Званцевъ, мелькомъ взглянувъ на нее, дѣлаетъ недовольную мину.)

Званцевъ (про себя). Этой еще что надо, не понимаю?..

Званцева. Антонъ Ивановичъ!

Званцевъ (съ холодной любезностью). Что прикажете?..

Званцева. Я уѣзжаю сегодня въ Москву и завтра ѣду за границу...

Званцевъ. Очень жаль... Вотъ все, что я могу вамъ отвѣтить. Я дѣлалъ все, чтобы остановить васъ... Объ одномъ я еще прошу васъ... Если возможно,—отложите отъѣздъ до завтра... Сегодня выборы... Ко мнѣ, можетъ быть, кой-кто пріѣдетъ... Неловко...

Званцева. Я уже отправила всѣ вещи на станцію... И, говоря откровенно, мнѣ тяжело будетъ присутствовать при этомъ торжествѣ...

Званцевъ (съ злой ироніей). Виновать-съ!.. Насильно удерживать я не могу...

Званцева (гордо). Это было бы напрасно!..

Званцевъ. Кто знаетъ?! Во всякомъ случаѣ, я не могу понять васъ... Да, я виновата... Но къ чему же дѣлать исторію?.. Къ чему кричать на весь свѣтъ, афишировать!.. Это и непрактично, и невыгодно... На васъ будутъ указывать пальцемъ...

Званцева. Я поступаю, какъ велитъ мнѣ совѣсть... Меня оскорбляетъ ваше поведение...

Званцевъ (съ усмѣшкой). «Совѣсть»... «Поведеніе»... Кому это нужно знать?.. Вы—«разводка», и этого довольно... Словно у насъ однихъ... Въ порядочномъ обществѣ сплошь и рядомъ—мужъ и жена—друзья, и ничего больше... Никому нѣтъ дѣла до ихъ интимныхъ отношеній. «Сдѣлайте одолженіе, устраивайтесь, какъ хотите!.. Но расторгать бракъ, разстраивать семью, лишать ребенка отца... наконецъ, портить свое общественное положеніе... Это болѣе, чѣмъ странно... Это нелѣпо!.. Извините за рѣзкость выраженія.. Мы должны быть терпимы къ слабостямъ другъ друга... «Всѣ люди, всѣ челоѣки»...

Званцева. Это цинично!..

Званцевъ. Цинично—нисколько; правдиво—да!.. Я глубоко убѣжденъ, что вы, какъ благо-разумная женщина очень скоро раскаетесь.. вернетесь въ нашу семью и все снова...

Званцева. Не обманывайте себя надеждами... Этого никогда не будет!..

Званцевъ. Тѣмъ хуже для васъ... Впрочемъ, теперь вы иначе не можете говорить... Весьма понятно... но пройдетъ годъ, другой...

Званцева. Я не дѣвочка, Антонъ Ивановичъ... Я обдумала свой шагъ... Прекрасно понимаю всю важность его... *(Съ горькой ироніей.)* Десять лѣтъ семейной жизни съ вами дали мнѣ хорошій урокъ... Я взвѣсила все и готова лучше бѣдствовать, перенести всевозможныя лишения, умереть съ голоду, чѣмъ жить въ такой семьѣ, какъ наша...

Званцевъ *(нервно).* Обычныя рѣчи уходящихъ отъ семьи женъ... Ничего новаго!.. Что касается до лишений, бѣдствій и прочаго вплоть до «голодной смерти» все это — ораторскіе приемы, орнаменты... Вамъ не надо объ этомъ говорить. Я аккуратнымъ образомъ буду высылать вамъ, гдѣ бы вы ни были, шесть тысячъ въ годъ... Простите, больше я не могу...

Званцева. Благодарю васъ... Я не возьму отъ васъ ни гроша... У Кости есть небольшія деньги отъ бабушки, на которыя я могу его воспитать... Для себя я всегда заработаю... Вашихъ денегъ мнѣ не надо...

Званцевъ *(нервно и зло).* Возвышенно!.. Благородно!.. Но врядъ ли возможно... Поживемъ-увидимъ!.. Впрочемъ, не смѣю васъ разочаровывать... *(Помолчавъ.)* Мнѣ бы хотѣлось проститься съ Костей...

Званцева. Я сейчасъ позову его... *(Уходитъ въ истинную.)*

Званцевъ *(одинъ, взволнованный ходитъ по комнатѣ).* Богъ знаетъ что!.. Вся жизнь перевернулась... Изъ-за пустяка... *(Урюмо.)* Вздоръ всякій въ голову приходитъ... Молодость вспоминается... Первые мѣсяцы нашей любви... Рожденіе Кости!.. И теперь все это куда-то уходитъ и расплывается... *(Задумывается, смотря въ одну точку.)*

ЯВЛЕНІЕ 4-е.

Званцевъ, Званцева и Костя.

(Званцева выводитъ за руку Костю.)

Костя *(робко подходя къ отцу и омядываясь на Званцеву).* Прощай, папа!..

Званцевъ *(съ чувствомъ, нѣжно).* Сынокъ!.. *(Обнимаетъ и горячо цѣлуетъ сына.)* Ты уѣзжаешь отъ папы, да?..

Костя *(грустно, недоумывая).* Да... Мы съ мамой за границу поѣдемъ...

Званцевъ. Будешь ты помнить папу, сынокъ?..

Костя *(тихо).* Буду, папа...

Званцевъ *(растроганный, со слезами въ глазахъ).* Не забудешь его?.. Милый... дорогой!.. *(Крѣпко цѣлуетъ.)* Не забывай своего папу!..

Званцева *(стоящая въ глубинѣ, съ страданіемъ).* Господи!..

Званцевъ *(вставая, растроганный).* Въ послѣдній разъ, Таня... Ради нашего ребенка...

Званцева. Антонъ, прошу тебя!.. Не дѣлай Костю свидѣтелемъ нашихъ сценъ... Умоляю тебя!.. Я не измѣню своего рѣшенія... Не могу измѣнить!.. Моя личная жизнь кончена... Навсегда кончена!.. Я хочу только одного, чтобы Костя былъ честнымъ, хорошимъ человекомъ!.. Мои личные чувства умерли!.. Прощай, Антонъ!

Званцевъ *(протягивая ей руку).* Прощай, Таня!.. *(Цѣлуя сына.)* До свиданія, Котикъ!.. До свиданія, мой мальчикъ!..

Званцева *(беря за руку Костю).* Пойдемъ, Костя... Намъ пора... *(Со слезами въ глазахъ.)* Прощай... *(Уходитъ.)*

(Званцевъ дѣлаетъ движеніе къ двери, словно желая удержать жену, но останавливается, смотритъ на дверь, смахиваетъ слезу и опускается на кресло.)

Званцевъ *(съ волненіемъ).* Все кончено... *(Помолчавъ.)* Остался одинъ... Безъ семьи... безъ ребенка... *(Съ горькой улыбкой.)* На положеніи соломеннаго вдовца... Не хорошо!.. Пустота какая-то кругомъ... Готовъ, кажется, броситься передъ ней на колѣни, умолять о прощеніи... Не знаю, что бы готовъ сдѣлать... *(Порывисто вставая.)* Опять сантименты... Сердце заговорило!.. Вздоръ какой!.. *(Энергично.)* Весь, безъ остатка отдамся дѣлу... У меня, благодареніе Всевышнему, есть цѣль въ жизни... Не только свѣту, что въ окнѣ... *(Размышляя.)* Она одумается... Вернется... Трудовой хлѣбъ не сладокъ... Будетъ и на нашей улицѣ праздникъ... А пока, работа, работа и работа!.. И главное — вѣра въ свою звезду... Стоитъ только сильно захотѣть и все будетъ мое!..

ЯВЛЕНІЕ 5-е.

Званцевъ и Людмила Валерьяновна.

(Людмила Валерьяновна, оживленная, радостная, быстро входитъ въ кабинетъ изъ передней, слѣва.)

Люд. Вал. *(увидавъ Званцева).* Побѣда, Тоня!.. Побѣда!..

Званцевъ *(съ радостнымъ волненіемъ).* Выбранъ?.. да?..

Люд. Вал. Громаднымъ большинствомъ!.. На три сотни у тебя больше голосовъ... *(Протягивая руку.)* Поздравляю, милый!.. Поздравляю!..

Званцевъ. Merci, Мила!..

Люд. Вал. *(смотря на него).* Тоня, ты словно не радъ?..

Званцевъ *(съ улыбкой).* Съ чего ты взяла, Мила?

Люд. Вал. А если бы ты могъ чувствовать, противный, что я за тебя выстрадала! Ужасъ!.. Я чуть съ ума не сошла отъ нетерпѣнія пока эти проклятые выборы тянулись... Голова даже у меня разболѣлась... (*Кокетливо указывая на високъ.*) Поцѣлуй меня сюда...

(*Званцевъ цѣлуетъ ее.*)

Люд. Вал. (*смотря ему въ глаза и улыбаясь*). Вотъ и легче!.. Когда начали считать голоса, у меня сердце чуть не разорвалось!.. Право, милый!.. А какъ только объявили, что ты выбранъ, я бросилась, какъ сумасшедшая, въ коляску и къ тебѣ... Не могла побѣда дожидаться... Скакала сломя голову... Первой хотѣлось тебя поздравить... И про мужа даже забыла...

Званцевъ (*небрежнымъ тономъ*). Есть о комъ помнить...

Люд. Вал. (*со смѣхомъ*). Конечно!.. Да, да!.. Наплету чего-нибудь—и все!.. Знаешь, Тоня, и Ольга была тамъ... на выборахъ...

Званцевъ (*смущенно*). Вотъ какъ...

Люд. Вал. (*сидясь*). Да, была... И все волновалась, металась по заѣзду, точно кого искала... Ты съ ней жестоко поступилъ, Тоня...

Званцевъ (*какъ бы недоумывая*). То-есть?..

Люд. Вал. (*грозя пальцемъ, кокетливо*). Не хитри со мной, пожалуйста... Я все знаю... Ты мальчишья-бляка... Нашалилъ...

Званцевъ (*съ укоромъ*). Мила!.. (*Садится съ ней рядомъ.*)

Люд. Вал. Да что—«Мила!» Надо бы тебѣ уши надрать!.. Для сегодняшнего дня прощаю! Ты и меня было подвелъ... Ольга приходила къ намъ... Хотѣла Никитѣ на насъ пожаловаться...

Званцевъ. Неужели?!

Люд. Вал. Все дѣло могла испортить... да на меня налетѣла, я ее и выпроводила... Она совсѣмъ невѣжливая, ты берегись ее, Тоня. Она мнѣ дерзостей наговорила... Точно я въ самомъ дѣлѣ виновата, что ты ее бросилъ... О какихъ-то правахъ толкуешь... Совсѣмъ помѣшанная!.. Ахъ, я не спрошу!.. Какъ ты кончилъ съ супругой?.. Она, конечно, примирилась съ своимъ положеніемъ и, великодушно простивъ тебя, осталась?..

Званцевъ (*недовольнымъ тономъ*). Нѣтъ, она уѣхала...

Люд. Вал. (*удивленно*). Уѣхала?.. Скажите!.. (*Съ ироніей.*) Навсегда, конечно?..

Званцевъ (*угрюмо*). Да, навсегда...

Люд. Вал. (*оживленно и кокетливо*). Такъ ты теперь соломенный вдовецъ... Ой-ой!.. Берегись!.. Отъ нашей сестры отбою не будетъ... Вѣдь ты у меня красавчикъ... Побѣда за побѣдой!.. Мнѣ надо принять свои мѣры... Ты въ опасности!..

Званцевъ (*съ недовольной миной*). Перестань, Мила... Мнѣ не по себѣ что-то...

Люд. Вал. (*кокетливо иронически*). Ты

одинокъ, бѣдняжка!.. Тебя покинули!.. Ты страдаешь!..

Званцевъ (*съ раздраженіемъ*). Прошу тебя, Мила!.. Перестань!..

Люд. Вал. (*ласкаясь къ нему*). Не сердись же!.. Не сердись, мой милый... Уѣхала—скатертью дорбга... Есть о чемъ сокрушаться?.. Все самолюбие ваше мужское, неутолимое... «Зачѣмъ—она, а не я первый бросилъ?»

Званцевъ. Совсѣмъ не то... Досадно... Изъ-за пустяка лишать меня сына, дѣлать скандалъ, служить темой для разговоровъ... Десять лѣтъ прожили—не шутка!..

Люд. Вал. (*съ улыбкой*). Не сокрушайся, Тоня... Осенью вернется... Уѣхала на лѣтний сезонъ за-границу—и все... Кому какое дѣло!.. (*Ласкаясь.*) Полно же... Мнѣ обидно, наконецъ!.. Развѣ ты меня не любишь, Тоня?..

Званцевъ. Къ чему этотъ вопросъ, Мила?..

Люд. Вал. Развеселись же!.. Я не узнаю тебя... Велика подать крышончикъ... Я хочу поздравить тебя... (*Путаетъ его волосы.*) Да встряхнись же, Тоня!.. Это совсѣмъ на тебя не похоже!.. Ты, вѣдь, у ней въ долгу не остался!.. О чемъ же сокрушаться?.. Встряхнись же!.. Обернись яснымъ соколомъ!.. Подними свою буйную головушку!.. Вспомни—ты сегодня герой дня!.. Побѣдитель!..

Званцевъ (*вставая, энергично*). Правда, Мила!.. Рано еще мѣть голову вѣшать... Мы еще постоимъ за себя...

Люд. Вал. (*въ его тонъ*). Вотъ такъ то лучше!.. Что и жить, коль тужить!..

Званцевъ. Вѣрно, Мила!.. Кутнемъ-ка!.. Эй, человекъ!..

ЯВЛЕНИЕ 6-е.

Званцевъ, Людмила Валерьяновна и лакей.

(*Лакей входитъ и молча останавливается у двери.*)

Званцевъ. Вели накрыть столъ въ саду, на верандѣ!.. Въ семь часовъ обѣдъ... Скажешь повару...

Лакей. Слушаю-съ...

Званцевъ. Принеси крышонъ и виноградъ... Живо!

(*Лакей уходитъ.*)

Званцевъ (*смотря на часы*). Поѣздъ пришелъ... Скоро пріѣдутъ... Эхъ, и кутну же я лихо!..

(*Лакей вноситъ крышонъ, виноградъ и уходитъ.*)

Люд. Вал. Сегодня я у тебя буду хозяйкой, Тоня... (*Подходя и наливая стаканчики, подавая стаканъ Званцеву и чокаясь съ нимъ.*) За твою побѣду, милый!.. За наше счастье!..

Званцевъ (*цѣлуя ея руку*). Мегсі, дорогая!

Люд. Вал. (*капризно*). Я недовольна тобой, Тоня... Холодно!..

(За сценой стукъ подъѣзжающихъ экипажей)

Люд. Вал. Я не того ожидала... (Прислушиваясь.) Блудъ... (Испуганно.) Мужъ!.. (Торопливо.) Я пройду въ садъ. (Лукаво улыбаясь.) Меня здѣсь не было, Тоня!.. (Уходитъ въ юстиную.)

Званцевъ (одинъ, волнуясь и желая сдержаться). Все не по себѣ что-то!.. И радость не въ радость... Весь день мнѣ испортила Татьяна Борисовна... Выбрала время уѣзжать... Нечего сказать, — хороша!.. (Выпиваетъ залпомъ стаканъ и ставитъ его на столъ.) На душѣ какая-то мразь!..

ЯВЛЕНИЕ 7-е.

Званцевъ, Ник. Крохинъ, Гав. Крохинъ, Рябининъ, Шашкинъ, нѣсколько человѣкъ акціонеровъ, выборщиковъ и инженеровъ.

(Ник. Крохинъ входитъ первый съѣвъ, за нимъ толпятся остальные.)

Званцевъ (дѣлая нѣсколько шаговъ и въ настрѣчу). Добро пожаловать, господа!.. Милости прошу!.. (Останавливается посреди у письменнаго стола.)

Ник. Крохинъ (выходитъ впередъ, смущенно, откашливаясь). Собрание акціонеровъ... (запинаясь) выборщиковъ... Энской желѣзной дороги... просило меня... то-есть... всѣхъ насъ... здѣсь присутствующихъ... принести вамъ... многоуважаемый... Антонъ Ивановичъ... (Извиняясь.) Я не ораторъ, господа...

Шашкинъ (тихо Рябинину). И по всему замѣтно.

Ник. Крохинъ. Да, говорить я не умѣю... Но... во всякомъ случаѣ, какъ директоръ... лучше сказать, одинъ изъ директоровъ Энской желѣзной дороги, я долженъ былъ... то-есть, я взялъ на себя пріятную обязанность принести вамъ...

ЯВЛЕНИЕ 8-е.

Тѣ же и Людмила Валерьяновна.

Люд. Вал. (шумно выходя изъ юстиной). Что это значитъ?... Весь домъ точно вымеръ... Гдѣ же виновникъ торжества? (Увидавъ всѣхъ и какъ бы смутившись отъ неожиданности.) Ахъ, простите, господа!.. Я не знала... (Посмотрѣвъ на Ник. Крохина, который стоитъ совсѣмъ растерянный.) Прости, Китя... Я помѣшала... Продолжай, пожалуйста... (Отходитъ къ дивану направо.)

Ник. Крохинъ (угрюмо и торопливо). Я взялъ на себя обязанность принести вамъ поздравленіе... поздравленіе всего собранія акціонеровъ... съ выборами... Однимъ словомъ... вы

выбраны въ директора правленія... (Понижъ головой, что-то соображая.)

Шашкинъ (Рябинину). Начиная, Петръ Петровичъ... А то онъ, пожалуй, опять заговоритъ.

Рябининъ (гордо выступая впередъ). Позвольте и мнѣ, скромному акціонеру общества Энской желѣзной дороги, сказать вамъ, уважаемый Антонъ Ивановичъ, нѣсколько глубоководночувствованныхъ словъ...

(Ник. Крохинъ облегченно вздыхаетъ и, махнувъ рукой, отходитъ въ глубину.)

Рябининъ (уверенно и громко). Русская жизнь далеко небогата инициаторами, энергичными и безкорыстными дѣятелями на пользу общую... Быть инициаторомъ — удѣлъ немногихъ избранныхъ натуръ!.. Я нѣсколько не погрѣшу противъ правды, если скажу, что вы, уважаемый Антонъ Ивановичъ, именно принадлежите къ этимъ счастливымъ, избраннымъ натурамъ... Не жалѣя своихъ трудовъ, не жалѣя здоровья... забывъ, можно сказать, личное счастье, личное спокойствіе, вы всего себя безраздѣльно посвятили на службу обществу! Самоотверженно трудясь на крайне ответственномъ посту управляющаго Энской дороги, вы довели нашу линію до блестящаго состоянія... наши акціи до никогда небывалаго повышенія. Рѣдкій общественный дѣятель можетъ похвалиться такими плодотворными трудами рукъ своихъ!.. Да, не даромъ ваше избраніе вызвало неподдѣльный энтузіазмъ всего собранія акціонеровъ!

Шашкинъ (про себя). И въ особенности артельщиковъ!

Рябининъ (съ увлеченіемъ). Печать и общество единодушно поддержали вашу кандидатуру!.. Безкорыстное служеніе на пользу общую никогда не пропадаетъ безъ награжденія въ Русской землѣ... (Растроганный, со слезами въ олость.) Поздравляю тебя, дорогой Антонъ Ивановичъ!.. (Обнимаетъ и цѣлуетъ его.)

(Всѣ присутствующіе аплодируютъ.)

Званцевъ (растроганный, съ волненіемъ). Милостивые государи!.. Я такъ взволнованъ, что не могу выразить вамъ... какъ бы хотѣлъ, моей глубокой благодарности...

(При началѣ рчи Званцева, Рябининъ подхаживаетъ къ Людмилѣ Валерьяновнѣ, что-то тихо говоритъ съ ней, а затѣмъ уходитъ поспѣшно въ юстиную.)

Званцевъ (съ волненіемъ въ олость). ...за ту честь, которую вы оказали мнѣ, избраніемъ въ директора правленія...

(Рябининъ выходитъ изъ юстиной и опять подхаживаетъ къ Люд. Вал. и говоритъ съ ней.)

Званцевъ. По мѣрѣ моихъ силъ я буду трудиться на пользу общества и постараюсь оправдать...

ЯВЛЕНИЕ 9-е.

Тѣ же и Юрасова.

(Юрасова, блѣдная, сильно взволнованная, выходитъ слѣва изъ боковой двери и останавливается, смотря на Званцева.)

Званцевъ (взглянувъ на Юрасову, поблѣднѣлъ и смутился, говоритъ неуверенно)... оправдать тѣ надежды... надежды, питаемыя избирателями...

Люд. Вал. (иступанно). Боже мой!.. Зачѣмъ это она?.. Какая сумасшедшая!..

Гав. Крохинъ (подходя къ Юрасовой). Ольга Алексѣевна!.. Голубушка!.. Зачѣмъ вы пришли сюда?.. Что съ вами?..

(Общее смущеніе.)

Юрасова (взволнованно, нервно). Со мной ничего... Зачѣмъ я пришла?.. Зачѣмъ!.. Погодите, сейчасъ узнаете... Я тоже хочу поздравить Антона Ивановича съ избраніемъ... пожелать ему счастья, благополучія... Я, вѣдь, его хорошая знакомая... Мы съ нимъ были друзьями... (Быстро дѣлаетъ два шага впередъ, вынимаетъ револьверъ и нацѣливается въ Званцева.)

Званцевъ (со страхомъ, отступая). У ней револьверъ... Возьмите, ради Бога!..

Люд. Вал. (падая въ кресло). Ахъ!.. Тоня!.. Она убьетъ его!..

Ник. Крохинъ (растерянно). Очень можетъ быть!..

Гав. Крохинъ (отнимая револьверъ у Юрасовой). Ольга Алексѣевна!.. Голубушка!.. Что вы!.. Что вы съ собой дѣлаете!..

Юрасова (не давая револьверъ). Пустите!.. Зачѣмъ вы помѣшали мнѣ?!... Зачѣмъ? Пустите!.. (Сильно.) Отдайте!.. Отдайте же, говорю вамъ!..

Гав. Крохинъ (пряча револьверъ). Не отдамъ, нѣтъ-съ!.. Не отдамъ, Ольга Алексѣевна!

Юрасова (обезсиленная, едва держась на ногахъ, со слезами въ глаза). Что же мнѣ теперь дѣлать?.. Что мнѣ дѣлать?.. Кто за меня заступится? Кто оплатитъ за мой позоръ?!

Гав. Крохинъ (утѣшая ее, растерянно). Не плачьте, Ольга Алексѣевна! (Задумавшись.) Не сокрушайтесь... Богъ оплатитъ... На него одного вся надежда!.. (Утѣшаетъ Юрасову.)

Рябининъ (придя въ себя, возмущенный). Что же это такое?! Дневной разбой!.. Безобразіе!.. Надо послать за полиціей!

Званцевъ (обращаясь къ нему, съ волненіемъ). Нѣтъ, Петръ Петровичъ!.. Пожалуйста, не волнуйтесь!.. Она, видимо, больна... Доктора надо...

Рябининъ. Винавать, Антонъ... Я думалъ...

Юрасова (упавшимъ голосомъ, нервно). Нѣтъ!.. Нѣтъ, я не больная... Я сознательно все обдумала... При всѣхъ, господа, это говорю!.. (Званцеву.) Прошу васъ... Какъ милости прошу, — не щадите меня... Господа, вы всѣ слышали... Я при всѣхъ сознаюсь... Я хотѣла убить его!.. Онъ безчестно поступилъ со мной... Я не хочу его прощенья... не хочу...

Званцевъ (сдерживая себя). Хорошо... Хорошо-съ...

Гав. Крохинъ (беря ее за руку). Ольга Алексѣевна... матушка... не губите себя... Прошу васъ, пойдите со мной...

(Лакеи вносятъ шампанское. Рябининъ торопливо подходитъ къ нимъ.)

Гав. Крохинъ (уводя ее). Пойдите, Ольга Алексѣевна!..

Юрасова (растерянно посмотрѣвъ на всѣхъ, послушно). Пойдите... (Опустивъ голову.) Пойдите!.. (Медленно уходитъ съ Гав. Крохинымъ.)

Люд. Вал. (приходя въ себя, томно). Кн-тя, онъ живъ?

Ник. Крохинъ. Живъ, матушка!.. Слава Богу!

Званцевъ (обращаясь ко всѣмъ). Простите, господа... (Стараясь иронически улыбнуться.) Этотъ инцидентъ не входитъ въ программу торжества...

Рябининъ (шумно). Да, могу сказать!.. Сюрпризъ!.. Ты, Антонъ, и здѣсь выказалъ себя героемъ... смѣлымъ и великодушнымъ... (Лакеямъ.) Подавай!.. (Беря бокалъ.) Господа! Все къ лучшему въ этомъ лучшемъ изъ міровъ!

(Лакеи разносятъ шампанское.)

Рябининъ. Прискорбный фактъ, свидѣтелями котораго мы были, далъ намъ блестящее доказательство, что Антонъ Ивановичъ не только высокодаровитый, безкорыстный общественный дѣлатель, но и истинно великодушный человѣкъ за здоровье побѣдителя!.. Ура!..

Всѣ (громоко). Ура!..

(Званцевъ скромно опускаетъ глаза и склоняетъ голову.)

Занавѣсъ.